

ЭКСКУРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СФЕРА ГОСТЕПРИИМСТВА: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы

II Международной научно-практической конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(г. Уфа, 12 мая 2026 года)

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»

**ЭКСКУРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И СФЕРА ГОСТЕПРИИМСТВА:
НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ**

*Материалы
II Международной научно-практической конференции
студентов, магистрантов, аспирантов
и молодых ученых
(г. Уфа, 12 мая 2026 года)*

Научное электронное издание сетевого доступа

Уфа
Уфимский университет
2026

УДК 338.48:82

ББК 75.81:83

Э41

*Публикуется по решению кафедры сопоставительного языкознания
и экскурсоведения факультета баширской филологии,
востоковедения и журналистики УУНУТ.
Протокол № 9 от 24.04.2026 г.*

Редакционная коллегия:

канд. филол. наук **А. С. Ахметшина** (*отв. редактор*);
канд. филол. наук, доцент **Д. Д. Хисамова** (*зам. отв. редактора*);
д-р филол. наук, профессор **Ф. Г. Фаткуллина**;
д-р филол. наук, профессор **Г. Г. Хисамова**;
канд. филол. наук, доцент **Р. Ш. Усманов**

**Экскурсионная деятельность и сфера гостеприимства: новые
Э41 горизонты исследований:** материалы II Международной научно-
практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и
молодых ученых (г. Уфа, 12 мая 2026 г.) / отв. ред. А. С. Ахметшина
[Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа:
Уфимский университет, 2026. – 191 с. – URL: [https://uust.ru/
media/documents/digital-publications/2025/135.pdf](https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2025/135.pdf) – Загл. с титула экрана.
ISBN 978-5-7477-6412-5

Сборник содержит материалы, посвященные актуальным проблемам
литературоведения, фольклористики, языкознания и журналистики.

Материалы конференции адресованы научным работникам, аспирантам,
магистрантам, студентам, преподавателям образовательных учреждений и
всем интересующимся гуманитарными науками.

УДК 338.48:82

ББК 75.81:83

ISBN 978-5-7477-6412-5

© Уфимский университет, 2026

*Абдульманова К.И.,
студент,
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, доцент, УУНиг,
г. Уфа, Россия*

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Коммуникативное пространство в экскурсии — это сфера взаимодействия между участниками экскурсионного процесса, включающая условия, формы и каналы общения, а также механизмы передачи информации, восприятия и интерпретации знаний. Это пространство формируется в процессе совместной деятельности, где ключевую роль играют обмен информацией, взаимное влияние и создание общего контекста познания.

Основными элементами экскурсионного обслуживания являются: экскурсовод, который через экскурсионные объекты воздействует на экскурсантов. Экскурсовод как профессионал помогает экскурсантам как потребителям экскурсионной услуги [1]:

- увидеть объекты, раскрывая через них основную тему (здесь он выступает как консультант);
- узнать необходимую информацию об этих объектах (выполняет функцию информатора);
- ощутить значение событий, связанных с объектом; роль объекта в истории, культуре, природе (действует как аналитик);
- овладеть навыками самостоятельного наблюдения и анализа объектов (учит экскурсантов видеть).

Основными формами деятельности экскурсовода в ходе экскурсии являются показ и рассказ. Сущность экскурсии проявляется в единстве показа и рассказа. При этом показ в экскурсии первичен по отношению к рассказу. Благодаря показу осуществляется зрительное восприятие и получение информации по объекту, показ объекта осуществляется под руководством квалифицированного специалиста — экскурсовода.

Показ принципиально отличается от таких действий как осмотр и созерцание. Основное различие осмотра и показа состоит в том, что при осмотре экскурсант воспринимает только внешний вид объекта показа. При показе же он видит не только сам объект, но при помощи экскурсовода различает его разные стороны, части, внешние особенности, принимает участие в их анализе.

К коммуникационным характеристикам экскурсии относятся профессиональное мастерство экскурсовода, технические средства, которыми он располагает, совокупность применяемых им методических приемов донесения информации до экскурсантов. Экскурсовод должен обладать конструктивными, коммуникативными и организаторскими способностями, в совершенстве владеть культурой речи и общения. [2]

Экскурсия как жанр устной коммуникации имеет четкую структуру: вступление, основную часть, заключение. Указанные три типа коммуникативных действий по-разному реализуются в различных частях экскурсии. Так, в вводной части для «живой» интерактивной экскурсии характерны представление участников экскурсии, информирование о предмете экскурсии/ маршруте и цели, прояснение организационных вопросов. Гид-переводчик обращается к присутствующим гостям, выбирает языковые средства, реализующие фактическую функцию, стратегии привлечения внимания, информирования и инструктирования.

Основная часть является самой насыщенной в экскурсионном рассказе. Она может быть реализована только с использованием комплекса вспомогательных компонентов: для того, чтобы «убедить» и «увлечь» экскурсанта, потребуются и диалоговые, и прагматические, и риторические стратегии и тактики. Эту гипотезу подтверждает «индивидуальный» текст данной экскурсии. Каждый объект показа характеризуется с различных сторон.

Прагматическая стратегия реализуется при строгом соответствии хода экскурсионного диалога и решения организационных и воспитательных задач. Экскурсовод-адресант предупреждает все попытки отвлечения от темы: заботится о сфокусированном «погружении» адресата в

тематическое поле диалога. Речевое оформление экскурсионного текста отвечает требованиям научно-популярного стиля речи. Учитывая возраст и общий уровень подготовленности адресной аудитории, экскурсовод, прежде всего, реализует стратегию диалоговую: отдается предпочтение словам и речевым оборотам, выполняющим роль «диалоговых пристроек», актуализирующих интеллектуальный, познавательный опыт слушателей («Как вы знаете...»; «Вы, наверное, заметили...»; «Я предоставляю вам возможность определить...»).

Риторическая стратегия также очевидна в тексте: экспозиционное пространство «обязывает» в ходе экскурсии обратиться к эмотивной характеристике излагаемых фактов, использовать приемы этической и нравственной патетики. При этом нужно отдать должное адресанту, который умело балансирует между высоким книжным строем речи с кодифицированным синтаксисом и сниженным устно-речевым оформлением с разговорными интонациями и простыми синтаксическими конструкциями.

Стратегия локализации предполагает полное погружение туриста в атмосферу конкретного места, необходимость почувствовать себя причастным к какому-либо событию или месту. Для снятия национально-специфических барьеров и для облегчения понимания того или иного фрагмента чужой культуры экскурсовод прибегает к различным методам, как, например, к сравнению с традициями, обычаями, архитектурными особенностями и т.д., чтобы иностранный турист надолго запомнил и хранил в сознании пережитые впечатления. [3]

Тактики — это конкретные шаги, направленные на реализацию стратегии. Они могут включать:

Тактику приглашения — призыв к дальнейшим действиям (например, «следуйте за мной к следующему объекту», «давайте пройдем к следующему объекту»).

Тактику диалогизации — использование вопросов (риторических, дубитативных, медитативных и др.) и моделирование ситуаций с участием адресата.

Тактику контрастного показа — поддержание динамики экскурсии через противопоставление объектов или идей.

Использование интерактивных форм работы — наполнение экскурсии эмоциональным содержанием через двигательные, тактильные, слуховые и другие впечатления (например, возможность примерить реконструированные предметы, послушать звуковые сопровождения).

Экскурсия представляет собой информационный процесс — передачу систематизированной информации аудитории. В этом процессе имеет место прямая и обратная связь: экскурсовод показывает и поясняет — прямая связь; экскурсанты воспринимают информацию и выражают свое отношение к ней (реакция) — обратная связь. Реакцию экскурсовода на реакцию экскурсантов можно рассматривать как коррекцию прямой связи, которая ведет к последующим изменениям содержания и формы рассказа, а также методики показа объектов. Важную роль в процессе познания играет память, важный канал восприятия. Память — одно из свойств нервной системы, которое находит выражение в способности запоминать информацию. Все то, что видел и слышал экскурсант, о чем он думал, что пережил, получая зрительную и слуховую информацию, откладывается в его памяти. Основными процессами памяти являются запоминание, сохранение, воспроизведение, узнавание, воспоминание. [7]

Экскурсовод обязан обращать внимание на реакцию слушателей, выражаемую вербальными или невербальными средствами. Это проявляется в выражении лиц, задаваемых вопросах, умозаключениях, которые делают экскурсанты. Отсутствие вопросов означает, что экскурсия не вызвала никакого отклика, если вопросов слишком много — экскурсовод не смог раскрыть тему.

Еще один важный аспект невербальной коммуникации — контакт глаз, который является наиболее тонким показателем складывающихся между людьми взаимоотношений. Прямой взгляд однозначно оценивается как интерес, уважение, готовность к контакту. Взгляд, направленный мимо, поверх головы, «сквозь» партнера — неуверенность, неуважение, нежелание идти на контакт. Наличие зрительного контакта

весьма желательно, хотя иногда и невозможно (например, на автобусной экскурсии, когда экскурсовод сидит на переднем сидении и смотрит вперед). Поэтому во время автобусной экскурсии следует планировать выходы из автобуса, а во время остановок без выхода из автобуса экскурсовод должен вставать со своего места и вести рассказ, стоя лицом к аудитории.

Таким образом, коммуникативное пространство экскурсионной деятельности — это сложный многоуровневый процесс, требующий учёта интересов аудитории, профессионального мастерства экскурсовода и использования разнообразных приёмов для достижения эффективности общения.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан. Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-11 (24). С. 43-45.
2. Ахметшина А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста. Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых . 2018. С. 39-42.
3. Бахвалова Л.Е. «равнительный анализ экскурсионной речи в режиме «автор-адресат». 2011. С. 201-203.
4. Ермакова Ж.А., Полякова И.Л., Холодилина Ю.Е. Основы экскурсионной деятельности в туристской индустрии. 2020. С. 17-19.
5. Кожанов К.А. Современная российская городская экскурсия: поведенческие роли экскурсоводов. 2021. С. 52-53.
6. Новикова Э.Ю., Митягина В.А., Гуреева А.А. Типология коммуникативных действий в экскурсионном дискурсе. 2015. С. 93-96.
7. Окрочедлишвин Е.Н. Экскурсия как форма коммуникации. 2023. С. 2-3,6-7.
8. Янсон Т.А. Контактная экскурсия: речевой жанр vs коммуникативное событие. 2021. С. 36-39.

© Ахметшина А.С., Абдульманова К.И., 2026

*Абульманова К.И.,
студент,
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

УФА ГЛАЗАМИ СЕРГЕЯ АКСАКОВА

Наш Башкортостан, как и вся Россия, кладезь талантов. Здесь родились и выросли талантливые композиторы, художники, певцы, танцоры, и, конечно же, писатели и поэты. Все они без исключения привнесли огромный вклад в культурную жизнь нашей республики, и каждый из них посвоему прославлял землю – Башкортостан. Одним из таких талантливых выходцев Башкортостана является С.Т. Аксаков – известный русский писатель, член-корреспондент. Именно башкирская природа воспитала такого чуткого, умного писателя Сергея Тимофеевича Аксакова. Именно он отобразил красоту нашей земли, провозгласил на весь мир семейные ценности, подарил детям «Аленький цветочек». Его помнят и уважают как в России, так и за рубежом.

Сергей Тимофеевич Аксаков отводил особое место Башкирии. Башкирский мир предстает широко и многоаспектно, национальная ситуация жизни дается в ее разнообразном и неповторимом этническом проявлении – от бытового до бытийного. Описание башкирской природы представляется в форме пространного лирического отступления, выделяющегося из повествования лиризмом, эмоционально-экспрессивной тональностью, особой ритмической и правильной организацией. Башкирский мир предстает в семейных хрониках С. Т. Аксакова в бытовых и бытийных аспектах, этнически достоверно и полно. Описывая природу родного края, он называет её чудесной, прекрасной. Обращается к ней, как к живому человеку, жалеет её, предсказывает её тяжёлое будущее. [1]

Имя С. Т. Аксакова навечно будет связано с нашей республикой и в особенности с её столицей. Во время неторопливых прогулок по Уфе можно пройти по улице

Аксакова, которая названа в честь писателя, почитать сказки в парке имени С. Т. Аксакова и вдохнуть историю в доме-музее писателя. Каждый год в этом музее организуют выставки, праздники, литературно-музыкальные вечера, старинные классической музыки, камерные концерты

Уфа, как писалось ранее, – это малая родина С.Т. Аксакова и место губернаторской службы его сына Григория. Мемориальные места есть и за пределами башкирской столицы. Туристическим центром является с. Надеждино Белебеевского района, некогда родовое владение с усадьбой, в которой С.Т. Аксаков вместе с женой Ольгой и детьми прожил несколько лет, и где на сегодняшний день существует музей. Однако из поля зрения экскурсоводов в настоящее время выпущен большой информационный пласт, посвященный уфимским окрестностям. [3] Воспоминаниям Аксакова нет цены, и обращение к ним именно на местах, о которых идет речь, является захватывающим и просветительным занятием. Аксаков в автобиографической трилогии подробно описал природные достопримечательности Уфимского уезда; встречи с людьми, вошедшими в историю нашего края и России; загородные усадьбы уфимских дворян, их занятия, развлечения; взгляды медиков конца XVIIIв. на кухню кочевников и кумысолечение и пр.

Уфимские объекты Аксакова всегда в поле зрения экскурсоводов. Это, прежде всего, дом-музей С.Т.Аксакова, расположенного в одном из старейших зданий города (возможно, самых старых). Фактически нынешние интерьеры дома отреставрированы по описанию в автобиографическом рассказе Аксакова «Детские годы Багрова-внука»: «Мы жили тогда в губернском городе Уфе и занимали огромный зубинский деревянный дом...Дом был обит тесом, но не выкрашен; он потемнел от дождей, и вся эта громада имела очень печальный вид. Дом стоял на косогоре, так что окна в сад были очень низки от земли, а окна из столовой на улицу, на противоположной стороне дома, возвышались аршина три над землей...» [6]. В саду кустов малины давним давно уже нет, она перестала расти, однако высокие деревья, ограждающие зону музея с гула

значительного города, создают чувство уединенности также комфорта.

Следующий «аксаковский» объект – городской сад им. С.Т. Аксакова. Мы привыкли видеть любимый парк ухоженным и уютным: озеро с лебедями, аллеи среди деревьев. И мало кто знает, что раньше было только одно ущелье, по которому протекала безымянная река: «Полная красота всякой местности состоит именно в соединении воды с лесом» – писал Сергей Тимофеевич Аксаков. И в саду с его именем все именно так и есть: озеро, тенистые аллеи – полная гармония.

Ещё одним объектом показа является сад им. Салавата Юлаева, ранее Случевский сад, который был торжественно открыт на Случевской горе в 1900 году. В то время, когда маленький Сергей жил на этой горе в дедушкином доме, не было городского сада, ни названия «Случевская гора». Похоже, тогда у горы вообще не было названия – Аксаков в «Детских годах Багрова-внука» называл ее «крутым утесом». "«Белая тронулась!» Мать позволила, и в одну минуту, тепло одетый, я уже стоял на крыльце и жадно следил глазами, как шла между неподвижных берегов огромная полоса синего, темного, а иногда и желтого льда. Далеко уже уплыла поперечная дорога, и какая-то несчастная черная корова бегала по ней, как безумная, от одного берега до другого." [1]

Эти объекты активно используются для проведения обзорных экскурсий по Уфе, тематических экскурсий (аксаковских, литературных, а также посвященных уфимским знаменитостям) и Аксаковских экскурсий выходного дня.

Таким образом, можно сделать вывод, что воспоминания Аксакова бесценны, и обращение к ним непосредственно на местах, о которых идет речь, представляется увлекательным и познавательным занятием. Я считаю, что экскурсия по уфимским окрестностям, предлагающая увидеть обычные, казалось бы, места глазами Аксакова способна пробудить интерес не только к его творчеству, но также к истории нашего края, его природным достопримечательностям.

Литература:

1. Аксаков С.Т. Рассказы о родной природе / С. Т. Аксаков; Рис. Г. Никольского. М.: Дет. лит., 1985. 144 с.
2. Ахметшина А.С., Киселева В.В., Раджабова З.Ш., Речистер А.В. Экскурсия как основа туристического продукта // В сборнике: Молодые учёные России. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 174-176.
3. Ахметшина А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста. Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых . 2018. С. 39-42.
4. Ахметшина А.С. Специфика разработки городских искусствоведческих экскурсий. Уральский научный вестник. 2023. Т. 6. № 5. С. 45-52.
5. Литература о С.Т. Аксакове, его семье и его родине: библиографический указатель за 1970 – 2005 гг. / сост. П.И. Федоров. Уфа: Вагант, 2006. 156 с.
6. Родина Аксакова: Аксаковские места в Башкирии / авт. А. Чечуха, М. Чванов. Уфа: БЕЛАЯ РЕКА, 2007. 17 с.

© Ахметшина А.С., Абдульманова К.И., 2026

УДК 338.48:811.512.141

*Алимбаева Г.Г.,
канд. филол. наук, доцент, УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ВЛИЯНИЕ НА ЛЕКСИКУ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Туристическая отрасль Республики Башкортостан демонстрирует устойчивую положительную динамику. В 2024 году регион посетили 2,26 млн туристов, а по итогам 2025 года турпоток достиг почти 2 млн человек, что позволило республике сохранить лидирующие позиции в Приволжском федеральном

округе и войти в пятёрку лучших регионов России по развитию туризма [4: 20; 13]. Развитие отрасли подкрепляется значительными инвестициями и государственной поддержкой в рамках национального проекта «Туризм и гостеприимство» – только в 2025 году регион получил единую субсидию в размере 267,4 млн рублей [2].

Интенсивное развитие этой сферы оказывает прямое влияние на функциональное развитие национального языка. По мнению лингвистов, туризм является ключевым фактором, ускоряющим международный культурный и языковой обмен, в результате которого в языки внедряются новые лексические единицы и возникают гибридные речевые формы [14: 154]. Как отмечается в литературе, лексика сферы туризма в башкирском языке в последнее время развивается очень быстро, что напрямую связано с популяризацией внутреннего туризма в республике [10: 384]. Лексика туризма активно функционирует в башкирском языке, пополняясь как за счёт исконных ресурсов (например, *сәйәхәт* ‘путешествие’, *ил гизеү* ‘странствие’), так и путём заимствований, что отражает многоотраслевой характер самого явления [9: 386].

Современные исследования позволяют классифицировать туристическую лексику башкирского языка по нескольким лексико-семантическим группам, которые формируются и расширяются синхронно с развитием отрасли. К таким группам относятся: названия участников туристического процесса, видов туризма (*тау туризмы* ‘горный туризм’, *атлы туризм* ‘конный туризм’, *һыу туризмы* ‘водный туризм’), инфраструктурных объектов, а также лексика, связанная с этнографическим туризмом [10]. Структурная характеристика этой лексики показывает, что она образуется с использованием всех продуктивных для башкирского языка способов словообразования: корневых, производных, сложных и парных слов, что свидетельствует о её системном вращении в языковую ткань [11: 252].

Одним из ключевых проектов последнего времени стала разработка национального автомобильного маршрута «Золотое кольцо Башкортостана», вошедшего в перечень 10 пилотных автотуристических маршрутов России. Маршрут

протяжённостью более 990 км, включающий ключевые исторические и природные объекты, такие как гора Торатау, Мурадымовское ущелье и водопад Атыш, требует создания и продвижения соответствующего информационного контента, что неизбежно ведёт к активизации лексики описания достопримечательностей [6]. В 2026 году к проекту планируется привлечь как российские, так и иностранные инвестиции, а на самом маршруте будут построены новые туристические базы в стиле «барнхаус» с купольными беседками, что также вводит в обиход новые понятия и термины [5].

Особую роль в развитии национального языка играет этнографический туризм. Это направление, согласно определению Ф. Ф. Сibaгaтoвa и Е. Ю. Бикметова, напрямую включает в себя изучение языка, традиционного образа жизни, культуры и обрядов различных народов [12: 221]. В Башкортостане «этнотуризм является одним из перспективных направлений именно благодаря ярко выраженным этническим, языковым и культурным аспектам» [12: 221]. Появление таких проектов, как этнотур «Ысын Башкортостан» или открытие музеев-юрт в сёлах республики, не только популяризирует культуру, но и создаёт прецеденты для активного использования башкирского языка в туристической коммуникации, что способствует его сохранению и поддержке [1; 3].

Немаловажным фактором является и социальный туризм. В 2025 году в рамках программы «Башкирское долголетие. Туризм» было разработано 12 новых маршрутов, ориентированных на граждан старшего поколения. Это расширяет круг носителей языка, вовлечённых в туристический дискурс, и способствует сохранению и передаче аутентичной лексики, связанной с описанием природы, быта и традиций [7].

Наконец, важным шагом в систематизации и закреплении туристической лексики стала лексикографическая работа. Выпуск «Толкового словаря туриста Башкортостана», содержащего термины и понятия, используемые в большинстве видов туризма и туриндустрии, хотя пока только на русском языке, является практическим вкладом в развитие как туризма, так и башкирского языкознания [8].

Таким образом, бурное развитие туристической отрасли в Башкортостане служит мощным стимулом для обогащения и функционального расширения лексики башкирского языка. Появление новых реалий, объектов инфраструктуры и видов туризма ведёт к активному словотворчеству, заимствованию и систематизации терминов. Это подтверждает, что в современных условиях язык и экономика развиваются в тесной взаимосвязи, и рост туристической привлекательности региона напрямую способствует сохранению и развитию его языкового и культурного наследия.

Литература:

1. «Ысын Башкортостан» этнотуры Бөтә Рәсәй туристик конкурсында енде [Электронный ресурс] // Башинформ. – 06.11.2018. URL: <https://bash.bashinform.ru/news/social/2018-11-06/ysyn-bash-ortostan-etnotury-b-t-r-s-y-turistik-konkursynda-e-de-1728258> (дата обращения: 21.04.2026).
2. Башкортостан получил более 267 млн рублей на развитие туризма в 2025 году [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства РБ. – 21.01.2025. URL: <https://pravitelstvorb.ru/news/25941/> (дата обращения: 21.04.2026).
3. В Туймазинском районе начал работать этнолингвистический музей-юрта «Бишкурай» [Электронный ресурс] // Молодежная газета. – 30.05.2025. URL: https://mgazeta.com/articles/buket-natsiy/2025-05-30/v-tuymazinskom-rayone-nachal-rabotat-etnolingvisticheskiy-muzey-yurta-bishkuray-4256975?utm_campaign=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_referrer=yandex.ru&utm_source=yandex.ru (дата обращения: 21.04.2026).
4. Волкова И. Н., Крылов П. М. Перспективы трансформации региональной транспортной системы Республики Башкортостан в концепции схемы территориального планирования региона с учётом развития туризма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2025. – № 1. – С. 18–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-transformatsii-regionalnoy-transportnoy-sistemy-respubliki-bashkortostan-v-kontseptsii-shemy-territorialnogo> (дата обращения: 21.04.2026).

5. Две новые турбазы появятся в Башкирии [Электронный ресурс] // Абзелил. – 06.04.2026. URL: <https://abzelil.com/news/ekonomika/2026-04-06/dve-novye-turbazy-royavyatsya-v-bashkirii-4640284> (дата обращения: 21.04.2026).
6. Для туристов разработали автомобильный маршрут «Золотое кольцо Башкирии» [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – 12.05.2025. URL: <https://dzen.ru/a/aCH88x8AugyhDNfa> (дата обращения: 21.04.2026).
7. Как в Башкирии развивают туризм для старшего поколения [Электронный ресурс] // Альшеевские вести. – 06.01.2026. – URL: <https://dzen.ru/a/aVzahdSrMzjMmSWg> (дата обращения: 21.04.2026).
8. От косы до шиверы. В Башкирии выпустили первый в России словарь туриста [Электронный ресурс] // Smart News. – 31.07.2013. URL: <https://smartnews.ru/regions/ufa/9325.html> (дата обращения: 21.04.2026).
9. Саляхова З.И., Мурзабулатова Ф.Ф. Исконный и заимствованный пласты лексики туризма башкирского языка // МНКО. – 2022. – № 3 (94). – С. 385–387. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskonnny-i-zaimstvovanny-plasty-leksiki-turizma-bashkirskogo-yazyka> (дата обращения: 21.04.2026).
10. Саляхова З.И., Мурзабулатова Ф.Ф. Лексико-семантическая классификация лексики туризма в башкирском языке // МНКО. – 2022. – № 3 (94). – С. 382–385. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskaya-klassifikatsiya-leksiki-turizma-v-bashkirskom-yazyke> (дата обращения: 21.04.2026).
11. Саляхова З.И., Мурзабулатова Ф.Ф. Структурная характеристика лексики туризма башкирского языка // МНКО. – 2022. – № 4 (95). – С. 250–252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-harakteristika-leksiki-turizma-bashkirskogo-yazyka> (дата обращения: 21.04.2026).
12. Сибагатов Ф.Ф., Бикметов Е.Ю. Развитие региональной политики в сфере этнотуризма (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – №1-1 (119). – С. 221–225. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionalnoy-politiki-v-sfere>

etnoturizma-na-primere-respubliki-bashkortostan (дата обращения: 21.04.2026).

13. Турпоток в Башкирию в 2025 году составил более 1,5 млн человек [Электронный ресурс] // Панорама. – 14.10.2025. URL: <https://panoramarb.ru/news/регион/2025-10-14/turpotok-v-bashkiriyu-v-2025-godu-sostavil-bolee-1-5-mln-chelovek-4426391> (дата обращения: 21.04.2026).

14. Shamsiddinova M. Sh. The Influence of Tourism on Language and Culture // Central Asian Journal of Education and Innovation. – 2025. – Vol. 4, Iss. 4. – Pp. 154–157.

© Алимбаева Г.Г., 2026

УДК 81

*Ахатова В.Р.,
студент,
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНиг,
г. Уфа, Россия*

ТАНЕЦ КАК МЕТОД ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА УФЫ

В современном мире городское пространство всё чаще рассматривается не просто как сумма архитектурных объектов или исторических дат, а как живая, многослойная среда, требующая новых способов прочтения и присвоения. Особенно остро этот запрос стоит в работе с молодёжной аудиторией, для которой традиционные экскурсии теряют привлекательность. Возникает противоречие: с одной стороны — богатейшее историко-культурное наследие улицы Пушкина в Уфе (купольные особняки, театр оперы и балета, мемориальные зоны), с другой — дефицит актуальных, интерактивных методов его презентации, способных перевести молодого человека из пассивного наблюдателя в соучастника диалога с городом. [1]

Данная экскурсия предлагает принципиально новый ракурс — танец как метод интерпретации городского пространства. Обращение к телесным практикам (бальная культура XIX века, академический балет, народный танец, субкультурные движения эпохи «оттепели») позволяет не просто

иллюстрировать исторические события, а реконструировать эмоциональный контекст эпох: язык веера в модерне, пантомиму в балете, ритмы стилинг на Советской площади. Такой подход превращает улицу в сцену, а экскурсию — в иммерсивное представление, что соответствует мировым трендам «танцевальной урбанистики» и концепции телесно-ориентированного краеведения.

Кроме того, актуальность работы определяется её практической направленностью: созданный маршрут «Путешествие по улице Пушкина: эхо балов и ритмов» не только заполняет нишу нестандартных молодёжных экскурсий в Уфе, но и формирует у участников новую оптику восприятия — видеть в знакомых зданиях не фасад, а живой организм, где когда-то звучала музыка, кружились пары и рождались смыслы. В условиях растущего интереса к локальной идентичности и «медленному» туризму проект, объединяющий филологию, хореографию и экскурсионную деятельность, становится ответом на запрос города в осмыслении собственного тела и памяти. [3]

Цель данной экскурсии — превратить восприятие города из пассивного наблюдения в активный диалог, где молодежь видит в улицах Уфы не фон, а сцену для реализации своих идей и проектов. Для меня танцы — это не просто занятие, а искусство, способность закладывать смыслы в движения, что и вдохновило меня на создание необычной экскурсии.

Данный маршрут небольшой, он включает в себя Дом купца Костерина, Театр оперы и балета, Театральный сквер и Советская площадь.

Первый такт: Дом купца Костерина. История начинается с одной из жемчужин модерна в Уфе. В начале XX века местная элита — купцы, промышленники, чиновники — активно участвовали в общественной жизни, и ничто не могло сравниться с балами, которые они устраивали в своих особняках. Представим особняк Костерина: звучит музыка, звенят бокалы, в вальсе кружатся пары, нарядные дамы в пышных платьях, кавалеры во фраках. Танцы были не просто развлечением — это был язык общения. Кавалер приглашал даму на несколько танцев, и отказ считался оскорблением. Дама могла вести целый

диалог с помощью веера (архитектор здания — А. А. Щербачёв, 1907–1912 гг.). [4]

Вот тайные знаки веера: «да» — приложить веер левой рукой к правой щеке; «нет» — приложить открытый веер правой рукой к левой щеке; «я хочу с вами танцевать» — открытым веером махнуть к себе; «я жду ответа» — ударить веером по ладони. У каждого цвета веера было своё значение: зеленый — надежда, красный — радость, голубой — верность, золотой — богатство.

Дух этой эпохи неразрывно связан с именем, которое носит улица и аллея. А. С. Пушкин был тесно связан с бальной культурой своего времени: в его эпоху вальс уже царствовал на балах, а умение танцевать считалось частью образования светского человека. Полонез, вальс, кадрили, полька, мазурка — основные танцы на русских балах. Интересно, что традиция обучения танцам в учебных заведениях, как это было в Царскосельском лицее, жива и сегодня. В Уфе её продолжает гимназия № 45, которая ежегодно проводит балы в историческом Греческом зале. [3]

Второй такт: Театр оперы и балета. Театр оперы и балета — это уже не просто бал, а высшее танцевальное искусство. Балет — это рассказ, у каждого движения есть свой смысл, жесты усиливают эмоциональное воздействие. Вот балетные пантомимы: «любить» — скрестить руки на груди; «приглашение танцевать» — движение кистями над головой. Именно в Уфимский театр оперы и балета во время Великой Отечественной войны были эвакуированы Вагановское училище (лучшая балетная школа) и Киевский театр имени Шевченко. Мы поговорим об удивительной истории Рудольфа Нуреева — именно здесь он начал свой творческий путь, а также о легендарной башкирской балерине Зайтуне Насретдиновой, которая прославила национальную культуру виртуозным исполнением партий и стала первой Зайтунгуль в «Журавлиной песне».

Эту связь с народным искусством прекрасно символизирует фонтан «Семь девушек» — культурный символ и символ духовных ценностей нашей республики. На фонтане изображены семь фигур — участницы ансамбля Файзи

Гаскарова, удивительного человека, создавшего яркий фольклорный ансамбль, в чьих танцах оживали легенды и мифы. Фонтан — это иллюстрация танца по мотивам известной легенды. В каждой скульптуре заложено обычное, казалось бы, движение, но Гаскаров выводит его в рамки высокого искусства. В башкирском танце движения взяты из быта и природы: дробь символизирует топанье копыт, засучивание рукавов, просеивание муки, сбор цветов. Олицетворение лебедя — грация, плавность, осанка, взмахи руками. [2]

Советская площадь. Прыжок в советскую эпоху. Идеологически одобренными были вальс, лезгинка и твист, но площадь стала олицетворением свободы, протеста и самовыражения, когда после запретов появились зажигательные рок-н-ролл и буги-вуги. Культурные изменения хрущёвской «оттепели» ярко проявились в моде и музыке. Символом эпохи стал VI Всемирный фестиваль молодёжи 1957 года. Появились стилиаги в яркой одежде, брюки-бананы и взбитые причёски. На этом этапе мы не просто слушаем о танцах, а пробуем станцевать самые популярные движения вместе — чтобы прочувствовать ритм того времени.

В качестве завершения экскурсии и материального подтверждения её «ритма» я вручаю экскурсантам небольшой сувенир — веер. Это не просто подарок, а символ. Символ тех балльных вечеров, что начинались в доме Костерина, и той лёгкой, но прочной связи, которая, как я надеюсь, возникнет у них с нашим городом.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан. Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-11 (24). С. 43-45.
2. Ахметшина А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста. Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых . 2018. С. 39-42.

3. Ахметшина А.С. Специфика разработки городских искусствоведческих экскурсий. Уральский научный вестник. 2023. Т. 6. № 5. С. 45-52.
4. Культурное и природное наследие и его освоение в учебно-воспитательной работе: Сб. науч.-метод. статей. / Под ред. С.И. Козленко. Вып. 1. «Экскурсионное краеведение». М.: МИОО, 2006
5. Святославский А.В. Городская экскурсия: Основы теории и практики. 2-е изд. М., 2006.

© Ахатова В.Р., Ахметшина А.С., 2026

УДК 81

*Ахатова В.Р.,
студент,
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БАШКИР КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО БРЕНДА

Башкирский народный танец, овладев архаичными укладами и нормами жестового языка, верованиями, культовыми представлениями и обрядовыми реалиями, за многие века своего развития стал ярким образцом драматического искусства, глубоко отражающим национальный дух, психологию и пластический стиль своего создателя.

История изучения башкирской народной хореографии восходит к XI-XIX векам. и сопровождается описаниями, фиксациями русских путешественников И.И. Лепечин (1740-1802), С.И.Руденко (1885-1969) , П.С.Паллас (1741-1811), Р.Г. Игнатьева (1818-1886) и др. [1] Танец, записанный ими во фрагментах, представлен как сложный функциональный комплекс, характеризующий характер традиционной башкирской народной культуры.

Единство слова + идеи + действия + смыслового движения тела + мелодия — качество, определяющее этническую природу, драматизм башкирской народной хореографии. Синкретичность

как традиционный жанровый стиль характеризует обрядность (свадьба, охота, труд, магическое врачевание), эстетику, развлечение («кара-карши» / «лицом к лицу»), «9с таган» / «тренога», «9с букен» / танцы "три пня", "орсок"/"веретено"), исторические ("Байык"/"байк", "перовский", "султанакон"). Истоки этого танцевального метода восходят к глубокой древности, когда язык жестов был языком общения и передачи информации. Троичность разных родовых элементов (слово, песня, телодвижения), характерная и для башкирского сказительства, свидетельствует о своеобразии и своеобразии этого искусства. Большое значение для изучения башкирской народной хореографии имеют описания русских ученых. Благодаря им реконструируются драматургия действия, функциональность и стиль. подражательные, созерцательные, черты традиционного танца, в их органическом единстве наиболее полно отражающие национальный дух, психологию и менталитет. Однако огромный репертуар башкирских танцев оказался труднодоступным и остался вне поля зрения в силу своей самобытности и сакральности, что требовало особого метода записи. Языковой барьер также повлиял на собирательную деятельность ученых. Подробное описание смысловых, кинетических, ритуальных и других особенностей танца требовало времени и особого метода работы, которого в то время не было. [2]

Начало коллекционирования и изучения башкирской народной хореографии относится к 1960-м годам. и связано с деятельностью первого выдающегося башкирского балетмейстера, лауреата премии БАССР Ф.А. Гаскарова (1912-1984). Салават Юлаев (1967), Заслуженный артист РСФСР (1955) и БАССР (1944), не только собиравший народные танцы, но и ставивший их. Постановка на основе народных сказаний, игр, обрядов, событий из жизни, танцев («ЗаИшо» / «Загида», «9с туган» / «Три брата», «Гольнезире» / «Гюльназира», «Этэ кы?» /» Семь девушек», «Бесенселер»/«Косари» и др.) составили золотой фонд мирового танцевального искусства и до сих пор являются иконическими украшениями важнейших концертов [3].

Башкирский хореографический фольклор стал предметом научно-теоретического исследования в 1972 году. Благодаря планомерной и плодотворной деятельности Л.И. Нагаева создала фундаментальные произведения «Танцы восточных башкир» (М., 1981), «Башкирская народная хореография» (Уфа, 1995), а также учебные пособия, многие научно-методические разработки по народной хореографии. Не только ученый, но и профессиональная исполнительница, она ставила разнообразные народные танцы, Султангареева Розалия Асфандияровна, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, открывших миру свои новые грани и черты («Кабырсаҡ»/«Ракушки», «Тимербашш улда-ры»/«Сыны Тимирбая» и др.). Реконструирован огромный пласт народных танцев эстетического, игрового, обрядового, хороводного и сольного характера, изучены идейно-функциональные особенности танцев, графические описания, кинетограммы, фотоиллюстрации [3].

1) проистекает фольклоризация профессиональных танцев «Перовский», «Байык», «Ете кыз» и др., поставленных Ф.А. Гаскаровым;

2) происходит взаимовлияние и взаимопроникновение элементов танцев различных народов, проживающих в Республике Башкортостан. Особенно примечательны были массовые народные танцы финно-угорских и тюркских народов, «имеющих много общих черт в движениях, структуре, мизансценах»

3) отмечалась уникальность и сохранность башкирских сольных танцев, отличающихся «разнообразием тем, сюжетов, оригинальностью решения замысла, богатством движения рук, корпуса»

Сейчас наступил период трансформации народного творчества в целом, когда происходит активизация художественной самодеятельности, часто свободной от канонов и традиций. Принцип «пою, танцую, играю по своему разумению», неприемлемый в традиционном народном творчестве, становится доминирующим. Если традиционное искусство так или иначе направлено на сохранение

национального, этнического образа, то художественная самостоятельность в целом является явлением культуры. Наше внимание привлекает проблема сохранения канонов, норм и принципов, делающих искусство (в данном случае хореографическое) по-настоящему популярным, уникальным и узнаваемым в мире.

Особую озабоченность вызывает народный танец, который и так с трудом опознается как башкирский в исполнительском искусстве. Сейчас происходит активизация процессов модификаций, стилизации, сюжетных новаций, вообще сложных трансформаций народных танцев, вплоть до сильных модификаций. Выделяются основные черты состояния народной хореографии в Новое время: 1) стилизация народного танца и постановка танцев с использованием хореографического фольклора; 2) смешение разных этнических хореографических традиций, лексики пластического языка, нарушающее смысл и органику башкирского народного танца; 3) утрата самобытных национальных форм, облика, этнической специфики, норм и традиций создания и исполнения народного танца; 4) доминанта создания и переработанного исполнения известных народных танцев мастерами художественной самостоятельности. Следует отметить: устойчивое сохранение аутентичного (самобытного) танца в художественной практике и памяти старшего поколения, в репертуаре мастеров, знатоков старины; фольклорное моделирование танца и традиционного исполнительского искусства в творчестве народных танцоров и в плане изучения танцевальной культуры - отсутствие системной работы по сбору, фиксации и изучению аутентичных форм народного танца как необходимых артефактов для изучения истории и быта, менталитет, психология народа, а также школа подготовки научных кадров в области «хореографического фольклора» [4].

С древности танец являлся символически-образным пластическим жестовым языком и образцом общения человека, человека и природы. Известно, что изучение пластических символов способствует возрождению исчезнувших языков и культур (например, гавайский язык возрождается на основе изучения народного танца). В связи с этим ценным, богатым танцевальным наследием в его исследовании очевидны

серьезные упущения. При рассмотрении состояния народной хореографии выделяют два основных аспекта: 1) пополнение коллекции, изучение самобытных танцевальных форм, до сих пор существующих в народе, и 2) проблемы сценического воплощения, исполнения народного танца при сохранение своего этнического облика [5].

Башкирский хореографический фольклор, синтетический и полимерный по своей природе, в настоящее время предлагает новое комплексное исследование. Этот метод учитывает сложное единство идеи, содержания, темы, функции, места, а также региональные, языковые и исполнительские особенности, индивидуальную пластику, стиль, язык, значение жестов, костюма, психологию, характер исполнителя. сами исполнители. Значимыми компонентами являются географические, климатические, родовые признаки, а также диалект языка, мелодические особенности, костюм и др. В танцевальном фольклоре обнаруживаются жанровые, стилистические и функциональные сходства с обрядовой моделью, состоящей из мифов, верований, культов и т. д. Отсюда сложность исследовательского подхода в изучении, как единственно приемлемого для объективного воспроизведения народной танцевальной культуры. Поэтому нами предпринят новый комплексный метод собирания, видеофиксации и многостороннего изучения, описания народного танца [1].

В процессе собирания танцев, начатого в 1982 г. и продолжающегося по сей день, нами использовался метод опроса-беседы и фиксации танца информанта: выявлялись семантика жестов, народной плясовой терминологии, лексики, словесный, фиксировались песни, такмаки, региональные особенности языка, костюмов и т.д., также составлялось портретное, родовое описание танцора, его наследственные особенности, характер, приверженность к традициям и т.д.

1) устойчивость в фольклорной памяти обрядовых, игровых, трудовых танцев и функциональных действий лечебно-заговорного репертуара;

2) стирание стилевых, лексических особенностей танцев, отображающих четыре основные этнокультурные комплексы,

этническую специфику различных групп башкир (юго-восточных, северо-западных, южных, северных);

3) сохранение традиций повествовательного, сказового танца (в единстве с терминологией,

мелодикой, атрибутами), также игровой, подражательной лексики у юго-восточных, восточных, западных башкир;

4) формирование новой стилевой пластики танцев на основе межэтнических процессов. «Кэркэриэ» («Краковяк»), «Сербиянка» (от имени Сарби или «Сервиянка»), «Алтылы» («Шестерка»), «Ыгедле» («Восьмерка»), «Марш» и т.д. — это танцы оригинальной народной обработки русского хореографического фольклора. Процесс этот прослеживается на фоне консерватизма собственно национальной диалектной пластики. Различается лексика по географическим, родовым показателям: у степных башкир доминирует скольжение, плавный переменный ход; пластике горных башкир более свойственны грациозные прыжки и дробы, подражания орлам; у лесных башкир подражания зверям сочетаются с резкими прыжками, превалирует «охотничья» лексика, величавые кружения, трели «листьев, крыльев» и т.д.;

5) утеря истинно народной манеры исполнения танцев как в самодеятельном, так и в профессиональном искусстве; привнесение чужеродных элементов, несоответствующих природе и жанру башкирского народного танца;

6) сохранение в этногенетической памяти народа знаний по архаичной семантике и смыслу движений, нормативов исполнения, функций традиционных народных танцев;

7) возрождение праздников, майданов исполнителей народных танцев и утверждение стилизации, модернизации как основных методов создания современных танцев; третичный фольклоризм в профессиональной хореографии (балетной, плясовой).

На фоне этих обстоятельств возникают новые задачи как для фольклора, так и для национального искусства и культуры. Изучение и систематизация танцевального фольклора является важнейшей задачей науки в том смысле, что он фиксирует архетипы мировоззренческих, художественных, мыслительных,

эстетических, психологический уровень и объективное познание мира.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан. Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-11 (24). С. 43-45.
2. Ахметшина А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста. Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. 2018. С. 39-42.
3. Ахметшина А.С. Специфика разработки городских искусствоведческих экскурсий. Уральский научный вестник. 2023. Т. 6. № 5. С. 45-52.
4. Султангареева Р.А. Танцевальный фольклор башкир. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. 128 с.
5. Экскурсии в культуру: Методический сб. / Под ред. И.М. Гревса. М., 1925.

© Ахатова В.Р., Ахметшина А.С., 2026

УДК 811

*Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

УНИКАЛЬНЫЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЮЖНОГО УРАЛА

На восточном склоне Южного Урала есть геологические памятники, по которым можно судить о том, что происходило в этих местах сотни миллионов лет назад.

Мы остановимся на горном хребте Ирендык, который тянется с юга на север, примерно на 400 км. Ирендыкские горы сложены древними вулканическими породами: лавами, разнообразными брекчиями и туфами.

Это ИРЕНДЫКСКАЯ ОСТРОВНАЯ ДУГА, возраст которой составляет более 350 млн лет. Возникает вопрос - как она образовалась, когда и с чего, с каких процессов начала формироваться эта древняя вулканическая гряда. Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо заглянуть в самую нижнюю часть геологического разреза, который располагается вблизи живописной реки Сакмары, в так называемой Вознесенско - Присакмарской структурной зоне. Для этого мы мысленно перенесемся в район поселка Байгускарово, стоящего на берегу речки Дергамышки. [4]

На левом восточном берегу р Дергамыш против д. Байгускарово, расположены скалистые обнажения древних горных пород. Скалы в сочетании с многочисленными характерными холмами остроконечной или сглаженной формы. Это зона серпентинитового меланжа – зона главного уральского разлома. Серпентинит образуется по ультрабазитам, которые в результате тектонических процессов были выведены на поверхность из мантии Земли, с глубин 50-100 км. [3]

Одна из экзотических скал, которая в виде шпиля уходит вверх в небо – гора Дива, или гора Див. Здесь обнаружен геологический разрез, который, по мнению некоторых геологов представляет собой фрагменты древнего глубоководного желоба – родного брата Марианской впадины. Именно здесь располагалось подножье древней островной дуги, разрушающиеся породы которой: ультрабазиты, габбро, базальты образовали здесь толщи своеобразных осадочных пород – олистостромовых горизонтов. [5]

Все это: и массивные серпентиниты и олистостромовые толщи, состоящие из обломков ультрабазитов, габброидов, кремнистых пород, выводилось на морское дно тектоническими процессами или в виде раскаленных магм, застывало здесь, перекрывались осадочными кремнистыми породами, а затем все это дробилось, скатывалось по склону, образуя экзотические олистостромовые толщи и зону меланжа, пронизанную серпентинитами. Отдельные фрагменты, обломки, достигают размера от 1 м до 3-20м. Отдельные блоки имеют размер до 1 км или даже нескольких км. Все это зона главного уральского

разлома, очень подвижная, сложная, долго формировавшаяся, на протяжении не менее 100 млн лет, тектоническая зона. [4]

Следующий этап – образование базальтового основания островной дуги. У деревни Хворостянки самое интересное для геологов место – это водослив. На протяжении более чем 70 м паводковые весенние воды расчистили обнажения древних горных пород баймак-бурибаевской свиты. Главные породы – подушечные базальты. Это гигантские капли раскаленной магмы, застывшие на морском дне на глубине более 1 км, 380 млн лет тому назад. Видны «подушки», лавовые трубы, иногда имеющие экзотическую форму в виде лежащей женщины, то будто гигантские красные цветы, разбитые радиальными трещинами и окрашенные в темно – красное, вследствие гематизации тона. Это базальтовое основание древней островной дуги. Между отдельными лавовыми потоками иногда залегают красные или зеленые яшмы, кремнистые породы, которые содержат радиолярии (древний планктон) и эконодонты – показатели морского происхождения горных пород. В промоине водослива виден контакт между подушечными базальтами нижней толщи и кислыми породами верхней толщи вулканического комплекса. [2]

Базальты окрашены в красно – зеленые тона, кислые породы – в светло серые, буроватые от окислов железа. [3]

В 10 км от этого места на северо-запад, именно на границе базальтов и кислых пород залегают рудные тела крупного медноколчеданного месторождения «Юбилейного». С дороги, ведущей в Хворостянку бурые и серебристо-серые отвалы этого месторождения видны издалека. Это будущее района на ближайшие 20-30 лет.

Выше баймак-бурибаевской свиты, вмещающей около 50 % колчеданных руд Южного Урала, залегает ирендыкская свита, с которой начался наш разговор о геологических памятниках Зауралья. Толщи вулканических пород ирендыкской свиты – это и есть ирендыкская островная дуга – древний аналог современной Курильской островной дуги. Ирендыкская островная дуга завершает вулканический цикл. Мощность (толщина) ирендыкской свиты достигает 3 км. Башкиры произносят ее как «Ирандаг» - иранские горы.

Хребет Ирлендык — это цепь древних стратовулканов, которые извергали огромное количество вулканического материала. Весь разрез ирлендыкской свиты имеет слоисты циклический характер. Слоистое строение толщ хорошо видно с восточной окраины города Баймака на северо – восток. Толщи базальтовых и андезитов-базальтовых лав сменяются крупно обломочными брекчиями, гравийными туфами, туфопесчанниками, и формировавшимися в период покоя между отдельными извержениями, маломощными горизонтами кремнистых пород. [1]

Сколько этих ритмов или мелких циклов никто не считал, но при средней мощности отдельных пачек вулканогенных и вулканогенно-осадочных пород 5-10 м и при общей мощности свиты 3 км количество извержений должно перевалить за 400.

Сибайский карьер медно-колчеданных руд. Самый глубокий карьер в Европе.

Большие размеры карьера и глубина более 400 м не случайны. Это древне вулканическая подводная кальдера. Она возникла в рифтовой зоне по которой расщепилась ирлендыкская островная дуга.

На морское дно по трещинам изливались огромные массы базальтов. Базальтовые извержения сменились трещинными извержениями кислых пород, купола которых нередко взрывались и сопровождалась активной гидротермальной деятельностью с температурой гидротерм, достигавшей 450 градусов. [5]

Гидротермы, рассредоточенные на дне кальдеры, вдоль субмеридианального разлома, сформировали огромные массы медно – цинково – колчеданных руд (Сибайское, Ново Сибайское, Камаганское и другие месторождения.) Сибайский ГОК – градообразующее горно-рудное предприятие, которое работает уже более 60 лет.

Мы прикоснулись лишь к малой толике геологических памятников Южного Урала. Эти памятники – свидетельства сложной, порою бурной геологической истории нашего региона и истории возникновения уникальных месторождений полезных ископаемых.

Литература:

1. Ахметшина А.С., Ахметшин Б.С., Биктимирова Д.З. Геологическая концептосфера региональных экскурсионных текстов. Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XXII Международной научно-практической конференции в 2 частях. Пенза, 2021. С. 209-211.
2. Косарев А.М., Пучков В.Н., Серавкин И.Б., Шафигуллина Г.Т. Колчеданоносные вулканические комплексы Магнитогорской палеоостроводужной мегазоны на Южном Урале: модели рудно-магматических систем, геодинамические реконструкции // Литосфера. 2022. Том 30. № 1. С. 91-118.
3. Пучков В.Н. Геология Урала и Приуралья (актуальные вопросы стратиграфии, тектоники, геодинамики и металлогении). Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2010. 280 с.
4. Серавкин И.Б. Вулканизм и колчеданные месторождения Южного Урала. М.: Наука, 1986. 268 с.
5. Серавкин И.Б. Металлогения Южного Урала и Центрального Казахстана. Уфа, Гилем, 2010. 281 с.

© Ахметшина А.С., 2026

УДК 811

*Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

ПРОЕКТ АДАПТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ УРАЛЫМ И КЛАССЫ ГОСТЕПРПРИИМСТВА

На сегодняшний день самой перспективной областью для привлечения инвестиций является предоставление образовательных услуг. Обучение иностранных граждан для России имеет огромное значение. С каждым годом в отечественных вузах увеличивается количество студентов из зарубежья. Башкирия и уфимские ВУЗы не исключение. В настоящее время в Уфе получают образование более 3000 студентов из зарубежных стран (Иран, Индия, Южная Корея, Турция, Марокко, Вьетнам и США). Конкретно в УУНиТ

обучаются более 800 иностранных студентов из 39 стран, и половина студентов ВУЗа составляют иногородние студенты из районов (Баймакский, Учалинский, Бирский, Стерлитамакский, Караидельский и т.д.). Проводился опрос, целью которого было выявление проблем, с которыми сталкиваются или столкнулись иностранные и иногородние студенты УУНиТ. Оказалось, что основной проблемой является незнание города (60,2%), на втором месте - отсутствие человека, который бы помогал (28,6%), затем незнание языка для иностранных студентов (20,4%), незнание культуры и традиций (14,3%) и меньше всего беспокоит проблема с коммуникацией (11,2%). Все они нуждаются в помощи по адаптации в новой стране и новом городе, в период их обучения.

На основе активного роста числа иностранных и иногородних студентов, показателей опроса, а также актуальности всей проблемы, студенты направления Прикладная филология: туризм, экскурсовод со знанием иностранных языков и активисты Центра Гостеприимства УУНиТ активно вовлечены в проект по адаптации иностранных и иногородних студентов “Уралым”. Идея заключается в проведении экскурсий и тематических мероприятий среди иностранных и иногородних студентов, в целях повышения туристической грамотности и помощи в адаптации.

Проект социально-научно-познавательный. Основа — это экскурсоведение как уникальный инструмент в сфере туризма, который позволяет погрузиться в карту мира региона, города. Особенность проекта, это не просто осуществление экскурсий, лекций, это проведение неких “экскурсионных экспедиций”, где в процессе экскурсий, вовлекаются иностранные и иногородние студенты. Через “Уралым” происходит коммуникация с экскурсоводами и лекторами из Уфы и других регионов. Благодаря разработанной новой методике студенты могут под руководством молодых экскурсоводов погружаться в увлекательное изучение культуры Башкирии, ее столицы, ближайших соседей, а также изучают разные языки, а местные студенты УУНиТ, имеют возможность прокачать свои знания иностранных языков, общаясь с их носителями. Проект

“Уралым” социальный, который решает огромное количество задач одновременно.

Команда собрана из шести молодых экскурсоводов УУНиТ. Цифра “6” выбрана не случайно, опираясь на фактические показатели из данных: английский (23,5%), корейский и татарский (20,6%), китайский (17,6%), турецкий (8,8%), французский (5,9%), башкирский (2,9%), где представлены студенты, на чей языковой поток был ориентир. В проекте подобраны специалисты по всем языкам, представленным выше. Команда состоит из шести одnogруппников, которые все четыре года обучения вместе активно работали и участвовали в разных проектах. И два года назад организовали студенческий клуб “Excurs”. Они являются участниками форума “Туриндустрии”, победителями конкурса “Уфа туристическая”, организаторами экскурсий для иностранных студентов “Уралым” с 2020г. и неоднократно проводили экскурсии для иностранных и иногородних студентов, сотрудничают с 2018 года с Домом Профсоюзов, с Конгресс-холлом Торатау и геопарком “Торатау”, работали в создании гастро-столов, участвовали в конкурсе грантов “АИС Молодежь России” и “Мини иволга”. [2]

Говоря о структуре проекта, стоит обратить внимание, что 1-2 встречи с иностранными и иногородними студентами недостаточно, должна быть системная работа на протяжении длительного времени, которую предлагает “Уралым”. Календарный план работы предполагает, что в мае ожидается проведение организационных моментов, все, что касается подготовительных этапов: создание оргкомитета по реализации проекта, подготовка по проведению интерактивных мастер-классов, лекториев. Подготовка медиа плана публикаций, закупка оборудования. Создание студенческих групп-экскурсантов. Встреча с экскурсантами по языковым группам. Очное знакомство. Обмен контактами для информирования каждого этапа. Формирование студенческих групп-экскурсантов. Проведение пробных экскурсий. В части реализации будут проведены пешие и автобусные экскурсии по Уфе с целью изучения непосредственно столицы и города, в котором учатся студенты. Проведение выездных экскурсий в

регионы РБ: экскурсия по геопарку «Торатау», экскурсия по геопарку «Янгантау», экскурсия по комплексу «Легенды Урала», «Горнозаводская цивилизация Урала» (Челябинская область), познавательная экспедиция «Древние города Урала», познавательная экспедиция «Литературные бренды Башкирии: Аксаков», ведь по книжке нельзя всё изучить, нужно видеть тот объект, о котором читаешь. Посещение музеев/картинных галерей/выставок для того, чтобы погрузить в мир искусства. Запланированы проведения лекторий/мастер-классов, чтобы закрепить те знания, которые получили во время посещения музея, пешеходной экскурсии или выездной поездки. Программа сбалансирована: посещение музея Нестерова, затем встреча с художником и после мастер-класс по рисованию. Также в рамках проекта освещены все события в публикациях социальных сетей [1].

В заключении стоит упомянуть о социальном эффекте и значимости для каждого партнера проекта по адаптации иностранных и иногородних студентов «Уралым». Для Башкирского Государственного Университета это то, что студенты будут вовлечены в учебный процесс, а также повысит статуса ВУЗа, увеличение иностранных студентов, развитие студенческого экскурсионного клуба. Для администрации города Уфа — это повышение заинтересованности в городском туризме. Для партнеров-инициаторов, Федерация профсоюзов, - увеличение потока иностранных студентов, для Конгресс-холла и геопарка «Торатау» продвижение его как бренда и признанием объектов «Всемирного наследника ЮНЕСКО», над которым сейчас они активно работают. И конечно же, создание команды молодых профессионалов экскурсоводов. Проект масштабируется и если в этом году он планирует охватить 200-250 иностранных студентов, в следующие года показатели планируется повышать.

Центр гостеприимства УУНиТ также инициировал в 2025 году проект «Классы гостеприимства» - это уникальная возможность отправиться в захватывающее путешествие по родному краю прямо со школьной скамьи. В рамках сотрудничества с профильными классами запланированы интерактивные уроки, где теория переплетается с практикой,

экскурсии и походы, возможность научиться основам гостеприимства и стать проводником в мире путешествий. На данный момент работает три вида классов. Основа программы Класса гостеприимства – краеведение, изучение родного города, его истории, культуры, традиций на мастер-классах, в музеях, экскурсиях. По итогу программы - выдается свидетельство УУНиТ «Ассистент экскурсовода». Класс международного гостеприимства - в программе помимо мероприятий класса гостеприимства добавляется практика экскурсий на иностранных языках, практика встречи и сопровождения групп на иностранных языках и выдается свидетельство «Ассистент гида-переводчика». Класс туризма включает в себя программу по изучению родного региона, его природных и культурных достопримечательностей, участие в экологических турах, «походные» мастер-классы, участие в походе 1 категории и в завершении программы получают свидетельство «Ассистент инструктора – проводника».

Проект «Классы гостеприимства», инициированный Центром гостеприимства УУНиТ, представляет собой инновационную образовательную инициативу, направленную на углубленное изучение родного края и формирование практических навыков в сфере туризма. Он предлагает учащимся уникальные возможности для взаимодействия с историей, культурой и природными особенностями своего региона. Программа включает в себя не только теоретическую подготовку, но и практические занятия, экскурсии и мастер-классы, что способствует более глубокому пониманию предмета.

Создание различных классов — гостеприимства, международного гостеприимства и туризма — позволяет адаптировать обучение под интересы и потребности учеников, предлагая разные подходы к изучению темы. Ученики имеют возможность не только узнать о своем крае, но и овладеть навыками, необходимыми для работы в сфере туризма, что является важным шагом в подготовке к будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, проект «Классы гостеприимства» не только обогащает культурный и образовательный опыт

молодежи, но и способствует развитию туристической инфраструктуры региона, формируя новое поколение специалистов в области гостеприимства и туризма.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан. Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-11 (24). С. 43-45.
2. Ахметшина А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста. Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых . 2018. С. 39-42.

© Ахметшина А.С., 2026

УДК 811

*Ахметшина И.В.,
директор ОЦ Логос
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНиг,
г. Уфа, Россия*

РЕКВИЕМ. ПАМЯТНИК РЕПРЕССИЯМ В Г. УФЕ

ВОВ. 80-летие Победы... Не одно поколение было затронуто войной в нашей стране. «Пока мы помним, мы живем!» В каждом уголке России обязательно есть место памяти тем, кто защищал и кто пал за Родину. В Уфе есть два подобных комплекса: парк Победы в Черниковске и сквер 50-летия Победы в южной части Уфы. О первом уфимцы хорошо знают, а второй, порой проезжая каждый день на работу туда и обратно, не знают!

На месте бывшего Ивановского кладбища, которое после ВОВ оказалось в центре города и в связи с этим было перенесено, был разбит сквер 50-летия Победы. Он объединил в себя целый комплекс памятников: ммммм, а через дорогу

(25 лет Октября) – монументальная скульптура трех бойцов гражданской войны.

Войны, войны, войны... Но лишь один другой войне - внутренней, которую иностранцы не могут осознать: убирать лучших по способности, культуре, таланту, сословию, зачем??? С 1928г. и до смерти Сталина был период, о котором долгое время не говорили в семьях и обществе и только после официальной реабилитации репрессированных мы стали понемногу узнавать правду.

Помню дома бабушка повесила на стену портрет Хрущева из журнала «Коневодство» (мы приехали в Уфу, где был ипподром и страсть к лошадям захватила сестру) и я спрашивала: «зачем?». «Он вернул доброе имя многим близким мне людям!». А когда печатались новые списки, бабушка, отмечая только пальцем, читала, а потом долго, глядя в окно, курила. Лишь один раз я не выдержала и прижалась к ней. Мне показалось, что с трудом бабушка вымолвила: «Как долго я ждала этого!».

Дед прошел все четыре волны уничтожения интеллигенции (учился пению в Ла Скала, закончил три факультета университета, писал историю России, был эсером ...). Бабушка была знакома с Бухариным и Вышинским. Трижды ей удалось спасти мужа.

В Левашево под Ленинградом у маминой подруги была дача, а за ней поле и лес, где мы собирали грибы. И только много позже мы узнали, что туда отвозили в последний путь расстрелянных из Большого дома и там, наверное, и мой дедушка...

Этот период коснулся многих моих близких людей. Более светлых и радостных тех, кто пережил это, я не встречала. Каждая травинка, блик солнца, маленькая птичка, жизнь вокруг – становились предметом радости и счастья. Как-то гуляя по Нижнему парку в Пушкине, я вздох рассказывала мамину подругу дяде Васе, которого освободили из концлагеря в Германии, затем на границе в Бресте расстреляли и, выживших мимо родной Москвы, на 11 лет отправили в лагерь под Сургут, «Десять дней из жизни Ивана Денисовича» Солженицына (в то время книга ходила из рук в руки). Он внимательно слушал, а

потом сказал: «Дорогая моя девочка, все что там написано- это сказки. В жизни было намного страшнее, но каких людей я узнал там: певцы, ученые, поэты... больше такого общества у меня в жизни не было».

Составляя маршрут обзорной экскурсии по городу Уфа, я всегда включаю сквер 50-летия Победы, но многие приглашенные экскурсоводы упорно проезжают его мимо, ссылаясь что либо «ничего интересного», либо «зачем нам негатив?».

А памятник потрясающий! Глыба отполированного черного гранита из Карелии и бронзовый, такой не большой на фоне черного бесконечного горя, как будто поглощаемый им, образ богоматери. Ее лицо, раскинув ручонки, закрывает Христос. Маленькое тельце ребенка против бесконечности.... Сразу же вспоминается «квадрат Малевича». Нет слов и сил описывать происходящее. Мощное звучание гранита – это реквием по ушедшим.

Памятник уникален своим отличием от всех остальных. Обычно используются образы лагерей, заборов, истощеннейших людей. Солдатов и Дубинский (скульптор и архитектор) прикоснулись к Вечности. Традиционный образ богоматери, грустный, прекрасный, открытый миру, тому миру, которому предназначен ее сын. Зная, что ждет его, мать смиренно, с великой любовью, передает его нам. А здесь на оборот. Христос собой закрывает лик Матери: видеть, что происходит, выше всех человеческих сил.

Уметь посмотреть по-другому, оторваться от стереотипа – это, конечно, есть гениальность. В изобразительном искусстве есть понятие, когда художник пишет жизнь – это время. А когда иконы, образы святых – вечность.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан. Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-11 (24). С. 43-45.
2. Пулечкина О.П. Прогулки по старой Уфе: Архитектура XVI—XX вв. Уфа, 1999.

3. Синенко С.Г. Неторопливые прогулки по Уфе. Городской путеводитель. Уфа: Китап, 2010. 376 с.
4. Уфа: страницы истории / Сост. М.В. Агеева. Уфа: Китап, 2006. 376 с.

© Ахметшина И.В., Ахметшина А.С., 2026

УДК 811

*Ахметшина И.В.,
директор ОЦ Логос,
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ПРЕЛЮДИЯ НАШЕГО ГОРОДА

Оренбургский тракт. Путь с юга на север. Южные ворота Уфы. Написание имени города – уникально. Подобного нет в мире. Три овала, вертикаль в центре и расходящиеся влево и вправо волны... Гармония, симметрия, стороны света...

Река Днем сияние самоцветов на гребешках волн, алмазы кристаллов снега, бурный поток или хаос льдин, а ночью – разноцветные дорожки огней города: «Входите, мы рады Вам!»

Эти символы часто используют художники, приглашая в свое путешествие. Помните бесконечные дорожки у И.И.Шишкина? И ты следуешь им и попадаешь в царство картины. Так и у нас. Один путь – вперед.

А что вокруг? Проспект Салавата. «Салават» - в переводе, приветственная, благодарственная молитва Богу. Новая Соборная мечеть. Начинать и заканчивать любое дело с молитвы – благостно. Хранят нас Высшие силы!

А справа – Монумент Дружбы. Наше кредо – меч в ножнах. Самый восточный прикамский форт – Уфа, положил конец распрям и войнам. Мир и благоденствие! А за ним – купола церквей.

Слева приветственную зону продолжают обрывы – коренные известняки – история земли, которая уводит нас к волнам мирового океана. История древняя, земля обетованная.

А над ними кружевные беседки сада им. С.Юлаева, изящный, утонченный минарет Первой Соборной мечети, уносящий наши глаза и сердца ввысь, зеленые, легкие полукупола БГТД, повторяющие абрис гор. И, конечно, парящий Акбузат, несущий своего Батыра к высотам духа. Он был рядом с Урал-батыром, Хаубаном, Салаватом Юлаевым, Кахым-Турей, помогал нашим кавалеристам во время ВОВ. Он там, где отстаивают Родину, добро и счастье.

Когда я возвращаюсь домой или сопровождаю гостей, притормаживаю перед мостом, чтобы налюбоваться и дать осознать увиденное.

Говорят, чтобы решить сложный вопрос, нужно подняться выше и посмотреть на него с другого ракурса. Наша Уфа на высоких горах, внизу текут дивные реки (Ак-Идель, Кара-Идель, Кук-Идель). Не откажешь нашим предкам в поэтичности? Сверху видишь полет птиц и дали, бесконечные дивные дали. [1]

А еще говорят, что если ты поднял глаза к небу и увидел мир – у тебя есть будущее. Вертикали минаретов с нераскрывшимися золотыми бутонами, гранитная стела монумента, зеленый минарет мечети, призывно поднятая вверх рука Салавата Юлаева, поднимают нас ввысь.

Тренинг, за который ты платишь любовью.

Мир Родины звучит вокруг и плещется разноцветьем. А главное – дает нам силу пройти свой путь!

На семи холмах Уфимского полуострова немало удивительных и чудесных мест.

1. Случевская гора: центр мусульманства и Аксаковский центр.

ЦДУМ – центральное духовное управление мусульман России объединяет более 2500 общин России. Это комплекс построек, куда входят: соборная мечеть, ЦДУМ, исламский университет. Еще со времен Екатерины Великой права магометанского собрания были закреплены особым указом. В 1830 году строится соборная мечеть и с этого времени ни дня двери ее не закрываются для верующих и посетителей. Легкий минарет помогает взору поднять глаза к небу. В приветственной зоне Уфы это одна из значимых доминант. А новые традиции, введенные верховным муфтием, встречать каждого, кто

переступит порог мечети молитвой, рассказом о традициях, истории, культуры мусульманства, говорят о высокой духовной культуре и просветительстве. Намоленное место и гостеприимство порождают благодать и уважение. [3]

2. Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы – Соборный храм Уфимской епархии.

Великолепный архитектурный ансамбль в русском стиле, использующий в интерьере технику фрески, византийской мозаики, ручной резьбы по дереву, а в качестве отделочных материалов каррарский мрамор, итальянский змеевик, лабрадорит, африканские граниты. Великолепный голубой цвет - символ небесной чистоты. Был освещен в начале XXв., а вновь отреставрирован и открыт в начале ХІв. Удивительная красота и роскошь, чистые, сосредоточенные линии икон отрывают нас от мирских забот и помогают сосредоточиться на себе и подумать о вечном.

3. Музеи

В Уфе более 20 музеев. И знакомство с ними можно начинать со следующих:

1) Национальный музей Республики Башкортостан.

Самое большое хранилище уникальных артефактов, позволяющих познакомиться со всеми сторонами жизни и особенностями региона. Побывав в этом музее, вы получите максимально полное представление об истории, культуре, традициях народов, проживающих на Южном Урале; о животном и растительном мире, геологии, пещере Шульган-Таш. Останется лишь начать путешествовать, чтобы насладиться Башкирией. [2]

2) Музей археологии и этнографии УНЦ РАН

Именно в этом музее находится единственная в мире коллекция сарматского золота. 26 полуметровых золотых оленей, 3 зала золотых экспонатов, принадлежащих сарматскому царю. Эта коллекция уникальна еще и тем, что это ответ на вопрос кто такие скифы и сарматы. «Золото Евразии» - наш уникальный бренд и увидеть эту коллекцию можно только в Уфе. [4]

3) Башкирская художественная галерея имени М.В. Нестерова.

Основой коллекции послужил дар М.В. Нестерова родному городу – 102 картины. Зал работ самого М.В.Нестерова (30 работ) и конечно Д.Д.Бурлюка (37 работ) – самая большая коллекция в России. Всего в музее более 12000 подлинных предметов искусства – это мощный заряд и призма, которая позволяет увидеть неповторимую красоту жизни.

4) Мемориальный дом-музей С.Т.Аксакова.

«Родовое гнездо» писателя, ныне музей, который возвращает нас в традиции духовной жизни, просвещения семей XVIII – XIXвв. «Машина времени», которая раскрывает весь уклад жизни, работы, творчества, музицирования, пристального внимания к воспитанию детей. Аксаков говорил: «любовь к Родине начинается с семьи», а формирование идеологии просвещенного общества: «не может быть развитого государства без образованных, просвещенных членов общества», основа же всего закладывается в семье, «с глубокими и живыми умственными интересами, горячей любовью к Отечеству».

4. О городе Уфа. Через призму истории к современности. Город Уфа самый старый город Южного Урала, вобравший и ярко отразивший все исторические периоды развития государства российского. Город, основанный опричниками по приказу Ивана Грозного в 1586 году. Это центр горно-заводской деятельности и культуры Южного Урала, город меценатов, промышленников, оставивший нам удивительные памятники того времени. Город – миллионник, оплот современной нефтехимии и науки. М.Нестеров, С.Аксаков, Ф.Шаляпин, Р.Нуреев, Д.Бурлюк, М.Карим, С.Давлатов, В.Спиваков, Ю.Шевчук, Земфира, Аскар и Ильдар Абдразаковы - славный перечень имен! [3]

Уфа – столица Республики Башкортостан – современный город с сохранившимися традициями времен. Здесь купеческие дома стоят рядом с современными хай-тек зданиями; мелодия курая вписалась в музыку сегодняшнего дня. В Уфе каждый найдет то, что ему по душе: небольшие семейные отели либо отели международного уровня; исторические неспешные экскурсии либо активные сити туры; кухни многих стран мира и бутики самых известных мировых имен; традиционный театр или балет либо диско-клубы с DJ мирового уровня.

Сердце Уфы постоянно стучит в ритме XXI века: фестивали международного уровня, форумы, саммиты ШОС и БРИКС, спортивные чемпионаты – всегда проходят на самом высоком уровне. Ежегодно в Уфе проходят фестиваль балетного искусства имени Р.Нуреева, Шалапинский фестиваль, Аксаковский фестиваль.

Театры, музеи, концертные залы, парки, более 60 памятников, мечети, храмы, горнолыжные курорты прямо в черте города. В убранстве улиц – каслинское литье. И это лишь небольшие штрихи и образы современного, развивающегося, процветающего города.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан. Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-11 (24). С. 43-45.
2. Пулечкина О. П. Прогулки по старой Уфе: Архитектура XVI—XX вв. Уфа, 1999.
3. Синенко С.Г. Неторопливые прогулки по Уфе. Городской путеводитель. Уфа: Китап, 2010. 376 с.
4. Уфа: страницы истории./ Сост. М.В. Агеева. Уфа: Китап, 2006. 376 с.

© Ахметшина И.В., Ахметшина А.С., 2026

УДК 811

*Ахметшина И.В.,
директор ОЦ Логос,
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНиг,
г. Уфа, Россия*

ДЕСЯТЬ ЧУДЕС ЮЖНОГО УРАЛА

Республика Башкортостан, Башкирия – край степей, полей, гор, рек, озер. Край, приехав в который однажды, обязательно захочется вернуться вновь.

Республика Башкортостан, ее самобытность, ее чистота неоднократно были упомянуты в отзывах тех, кто побывал в

наших краях. Сбор меда бортевым способом, катание по степям на башкирских лошадях, рисунки первобытного человека, дошедшие до нас – все это можно воочию увидеть в Башкирии [2].

Первоклассные горнолыжные курорты, активные туры по Уральским горам, сплавы по хрустальным горным рекам – то, где каждый может проверить себя и открыть что-то новое.

Наши горнолыжные курорты неоднократно принимали соревнования международного уровня. Абзаково, Банное, Мраткино – известны многим профессионалам не только лыжного спорта, но и велосипедного.

Уникальные природные ресурсы, используемые в санаторно-курортном комплексе, позволяют восстановить силы и здоровье после максимальных перегрузок человека.

Наши здравницы постоянно получают самые престижные премии в области санаторно-курортного дела. Они известны далеко за пределами республики: Красноусольск, Янган-Тау, Якты-куль. Недаром республику для восстановления выбирают космонавты России.

К примеру, уникальность Красноусольского курорта в том, что здесь на площади всего в 15 га из недр земли выбивают около 250 родников минеральных вод. Каждый из них отличается по набору специфических микроэлементов и обладает неповторимым воздействием на организм человека.

Необычен и красив подземный мир, разнообразие которого в Башкирии привлекает любителей спелео-туров. Знаменитые пещеры Шульган-Таш (Капова), Сумган-Кутук, Вертолетная, Аскинская, «Победа» (Киндерлинская), хранят до сих пор уголки, до которых человек пока не дошел.

В Республике Башкортостан много гор, одних из старейших гор в Европе. Подняться на них, покорить пусть не очень высокие вершины приезжают туристы со всей России. Скалистые берега рек таят в себе много легенд, к примеру, скала «Уклы Кая». Скала является одной из жемчужин на реке Зилим. Название переводится как «стрельная скала». Рассказывают, что в былые времена, когда башкиры еще были язычниками, на вершине скалы совершались обряды жертвоприношений. Потом,

в более позднюю эпоху там проводили Сабантуй. Традиционная кухня влюбляет в себя с первого кусочка [1].

Один из самых узнаваемых символом Башкирии – мед. Насыщенность микроэлементами башкирского меда зашкаливает, отчего его вкус прекрасен, а польза неоценима.

Говорить о Башкирии можно много, но лучше всего приехать однажды и влюбиться в нее.

Башкирия.Шульган-Таш. Картинная галерея жителей верхнего палеолита в пещере, возраст которой насчитывает 1,5 млн.лет. Три этажа. Подземная река. При входе голубое озеро – сифон, уходящий в глубину более чем на 80 метров. А главное – дух предков, образы народного эпоса «Урал-батыр» и новые, новые открытия. Край бурзянской пчелы и первозданной природы. [1]

Удаленность от Уфы 380 км.

Мурадымовское ущелье. Уникальный каньон. Карстово-спелеологический памятник природы. В пойме реки Большой Ик, в девонских известняках, находятся 46 пещер и среди них красавица Старомурадымовская. Место, где вечность соприкасается с современностью. Место, где все стихии помогают обрести себя.

Удаленность от Уфы 301 км.

Геопарк Торатау. Уникальная природная территория, включающая в себя единственные в мире объекты и комплексы:

1) Шиханы – рифы мирового океана, позволяющие воочию познакомиться и увидеть жителей и гостей древнего океана.

2) Единственный в мире палеонтологический музей пермского периода.

3) Красноусольские соляные источники. Лечебные источники с различным минеральным составом. Их насчитывается около 250. Поднимаясь из недр земли, глубиной порядка 600 метров, не смешиваясь и сохраняя свою уникальность, исцеляют от многих болезней. Место явления иконы Табынской Божьей Матери, что исцеляет душу и тело.

4) Киндерлинская пещера – самая протяженная на Урале. Многоярусная система галерей, ходов и самый обширный ледник. Подземный мир безмолвия и удивительных

образов. И многие другие объекты природно-культурного и исторического наследия. Удаленность от Уфы до шихана Торатау 143 км.

Колодно-бортевая пасека. Иглинский район.

Уходящие вдаль веков традиции башкирского народа. Уникальное производство меда. Возможность соприкоснуться с историей, культурой, особенностями сбора меда и насладиться дарами земли Башкирской. Удаленность от Уфы 50 км. [1]

Свято-георгиевский мужской монастырь.

Организация и открытие монастырей уходит в далекое прошлое времен крещения Руси. Византийские традиции, X-XI вв. И в разные исторические периоды, монастыри то разрушались, то потом вновь восстанавливались и становились центрами духовного просвещения, местами силы, сосредоточия письменности, духовной культуры и традиций. Места, где находились монастыри, были не случайными, а указанными рукой Всевышнего. Так и Свято-георгиевский монастырь. На живописной возвышенности. Песнопения. Сияющие ризы. Колокольный звон. Благодать и исцеление. На месте явления святой троицы, чудодейственных берез и двух ив строится монастырь. Все было в его истории. Новоафонский стиль архитектуры радует прекрасными формами, а территория, прообраз Рая на земле, одно из послушаний монахов. Удивительно чистые, высокие, хрустальные службы воссоединяют тебя с Всевышним и помогают найти ответы на многие вопросы. Удаленность от Уфы 100 км [1].

Воскресенская картинная галерея. Тонированные стены, потолочное освещение, масло, акварели, литье. Коллекция – подлинные работы, дар известных российских художников, во главе с Гелием Коржевным, бывших «воскресенцев» - воспитанников художественной школы при Московском институте им.В.И.Сурикова. Сложные годы эвакуации «воскресенцев» прошли в этих местах. «Малая родина» - так уже маститые художники называли село Воскресенское, а галерея – дар памяти тех, кто выжил благодаря жителям этого села и земле башкирской. Удаленность от Уфы 209 км.

Геопарк Янган-Тау. Охраняемая территория, где наглядно раскрывается геологическая история Земли. Кунгурский ярус

Пермского периода. Ни много ни мало 300 млн.лет. Что творится в душе у тех, у кого на ладони оказываются окаменевший «житель» того времени: можете представить? Помимо всего – это родина души башкирского народа, Салавата Юлаева. Находясь в пространстве удивительной красоты этого края, начинаешь постигать истоки поэтичности Салавата, его дара сэсэна, сказителя, стремления освободить родные земли и родной народ от экспансии горно-заводской политики Екатерины II. История, культура, традиции – краеугольные камни, опора и истоки любого народа. Фантастические выходы горячего пара, дыхания недр земли – это священная гора Янган Тау, теперь территория санатория, где исцеляют и омолаживают многих, продлевают жизни. Пещеры, гроты, горы и реки, лошади, мед, кумыс, земля, которая щедро одаривает нас, вырывают из суеты и подставляет крылья. Удаленность от Уфы 195 км. [1]

Яшмовый пояс Южного Урала. Агатовые комнаты в Екатерининском дворце в г.Пушкине, убранство Зимнего дворца, да и многих дворцов мира, дивные украшения у «прекрасного пола», ларцы, письменные приборы на столах президентов и других ценителей красоты и, конечно, флорентийская мозаика – все это дарит нам небольшая территория восточного склона Южного Урала. От Миасса до Казахстана тянется яшмовый пояс. Только вокруг г. Магнитогорска двадцать месторождений яшмы, разных цветов и оттенков. Дорога Белорецк – Магнитогорск прошла по центру одной из яшмовых гор. Чем припирают двери, укрепляют забор жители? Конечно яшмой, цене которой нет. Город Сибай, центр камнерезного искусства, на улицах которого вы можете встретить Валерия Гергиева и других ценителей вечной красоты. Флорентийская мозаика, пейзажная яшма, уникальные поделки – вершина стиля и вкуса. Природа не позволяет себе повторяться. Каждое изделие уникально и неповторимо. Яшма – уникальный природный бренд республики. Расстояние Уфа – Сибай – 416 км [1].

Музеи города Белорецка. Краеведческий музей и музей горнозаводской истории Южного Урала БМК. Это история юноши из Симбирска, Ивана Твердышева, по приказу отца он

приехал в Уфу в 1736 году торговать на Нижнем рынке на реке Белой в Уфе. Полюбив наш край, он выучил башкирский язык и построил на Южном Урале 37 медеплавильных и железоделательных заводов. Здесь звучат фамилии Волконских, Урусовых, сразу вспоминаешь Чайковского в Воткинске. Лучших из лучших цари отправляли поднимать экономику в самые отдаленные уголки России. Провинция - мощный ресурс государства российского. Музейная же деятельность позволяет нам соприкоснуться с объективной реальностью исторических процессов. Дух захватывает от красоты, исторического разнообразия и богатства. Расстояние Уфа – Белорецк 257 км.

Гора Иремель. Вторая по высоте вершина Южного Урала, 1582 метра. Священная гора, где по преданию жили боги. Откровения Заратустры. Четыре водораздела рек: Белой, Урала, Юрюзани, Инзера. В национальном парке представлены красоты лесной зоны вплоть до гольцовых холодных пустынь. У подножья – мегалиты. Сидишь на вершине, а внизу: облака, отгремели грозы, засияло солнце, парят птицы и вновь открылась величавая картина седых, древних Уральских гор. Место красоты и космической силы. Вечность и мощь Матери Земли. «Лучше гор могут быть только горы». Расстояние Уфа – подножие Иремеля: 240 км.

Мы затронули только вершину айсберга природно-культурных памятников Башкирии. Красота, разнообразие, их величие поразительны. И, конечно, люди, которые своими делами, рассказами, приобщают нас к страницам глобальной истории Земли.

Литература:

1. Атлас туристических ресурсов Республики Башкортостан / Ю.М. Астафьев, Р.Ф. Биккинин, П.И. Бикмурзин и др. Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2007. 276 с.
2. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан. Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-11 (24). С. 43-45.

© Ахметшина И.В., Ахметшина А.С., 2026

*Аюпова Л.З.,
студент,
Юлчиева В.Р.,
студент,
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБЗОРНЫХ ЭКСКУРСИЙ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

С недавнего времени представители дальнего зарубежья узнали, что за чудесная земля Башкирия, и где найти ее на карте. Сегодня многие с восторгом узнают, что в Башкирии есть такие чудесные горы как Куштау, Иремель, Янгантау и так далее, также множество рек, такие как: Агидель, Инзер, Ай, Сим и т.д. И многие другие уникальные исторические памятники природы.

На 2026 год насчитывается более 430 тысяч зарубежных туристов, посетивших Башкирию, это в три раза больше по сравнению с предыдущими годами. Среди зарубежных гостей чаще всего можно встретить туристов из стран Западной Европы: США, Канада, Турция, Корея. Объяснение такого высокого потока туристов, заключается в том, что для многих приезжающих, Башкирия является не только уникальным историческим объектом, но и перспективным центром развития эко-туризма [2].

Перспективное увеличение числа иностранцев требует от экскурсоводов и оператора внутреннего туризма, тщательного подхода к проведению и выстраиванию экскурсионных текстов и маршрутов. Связано это с тем, что иностранцы отдают предпочтение максимально организованному и безопасному досугу. Они привыкли доверять свой досуг профессионалам и всегда готовы платить за хороший сервис и интересную и качественную экскурсионную программу. К сожалению, на данном этапе развития туризма, Башкирия пока испытывает дефицит в достаточном количестве сертифицированных

профессионалов, специализирующихся на экскурсиях для иностранных туристов.

Новизна работы состоит в том, что в связи с отсутствием стандартизированного экскурсионного тура по городу Уфа на английском языке, был составлен актуализированный маршрут обзорной экскурсии на английском языке.

Обзорные экскурсии позволяют за короткое время получить общее и цельное представление о картине города и её истории. Обзорная экскурсия по городу строится на показе разновременных объектов города — памятников истории и культуры, зданий и сооружений, мест знаменательных событий, природных объектов.

Необходимо констатировать тот факт, что одной из важных составляющих «туристического продукта» является экскурсионная программа. Насколько грамотно она будет составлена и на каком уровне будут проводиться экскурсии, напрямую зависит впечатление о месте пребывания.

На рынке туризма в XXI веке должен быть большой упор на английские туры и на иностранных туристов, ибо культурный диалог сейчас очень динамичен и актуален. Предоставляя экскурсии для иностранных гостей, гид-экскурсовод должен иметь не только опыт приема зарубежных гостей, но и знания основ международного этикета. Экскурсовод должен быть профессионалом, прекрасно владеющим фактическим материалом и умеющим его красиво «подать», заражая при этом иностранцев любовью к Уфе и всей Башкирии [3].

Выбор объектов, составление карты маршрута и портфеля экскурсовода, написание экскурсионного текста, проработка особенности перевода, организация транспортного средства и технологической карты, распечатка сувенирной продукции и рекламной полиграфии – все это этапы, которые необходимо тщательно подготовить и выполнить гиду-экскурсоводу перед экскурсией.

Экскурсоведение является одним из самых сложных направлений просветительской и маркетинговой деятельности. Оно требует от специалиста целого комплекса профессиональных знаний. Это знания в следующих областях: история, краеведение, география, геология, архитектура,

живопись, музыка, психология, урбанистика (все ресурсы города – музеи и пр.), филология – культура речи, ораторское искусство, а также театральные навыки – умение работать на публику. Поэтому созданная экскурсия является важным имиджевым инструментом для продвижения туристического потенциала региона и города Уфы [2].

Развитие международного туризма привело к тому, что на рынке появляется огромное количество пособий и курсов для людей, заинтересованных в работе в данной индустрии. Подготовка обычно заключается в поиске основных объектов для показа, построении маршрутов и овладение иностранным языком.

Однако общение работника сферы иностранного туризма с представителями других стран нужно рассматривать шире, как диалог двух культур, между которыми часто возникают проблемы при коммуникации в современном мире.

Перед тем как разобрать способы предотвращения этих «черных дыр», стоит обратить внимание на источник их возникновения – культуру. Она неосознанно проявляется у нас с самого детства и социально обусловлена. Именно культура влияет на то, как и о чем мы думаем, говорим, чувствуем и как мы действуем в обществе. В итоге у каждой группы людей (народа) возникает свой взгляд на мир, ценности, традиции и стиль жизни.

Экскурсоводу нужно знать о межкультурной компетенции. Т.е. это связь между Вашими личными качествами и знаниями своей и чужой культуры, которые в совокупности превращаются в коммуникативные умения.

Так, например, личные качества – это толерантность, эмпатия, уважение и т.д.

Знание культуры – это знания языка, факты о их культуре, знание невербальной коммуникации своей и чужой культуры и т.д.

Коммуникативные умения – это умение применять свои знания, т.е. применение знаний о культуре и т.д. В данной работе будет поднято несколько из этих аспектов.

Первая особенность, на которую нужно обратить внимание, — это язык. Затрагивая эту тему, нужно обратить

внимание не только на полноту передачи информации, но и на межкультурный аспект перевода и построение предложения. Необходимость возникает из-за того, что языки по-разному описывают предметы и явления, выделяя разные признаки. Также каждый по-своему выражает эмоции, слышат мир, различают цвета и ориентируются во времени. Т.е даже глубокие знания языка не исключают недопонимания и конфликты [1].

Так, например, работая с иностранной группой, экскурсовод должен уметь правильно выражать свои мысли на другом языке. Допустим Вы должны собрать информацию о своих клиентах через опросник и просите дать их вам:

«Дай-те мне, пожалуйста, вашу анкету», — для русскоговорящего человека такой вопрос будет вежливым.

«Give me your questionnaire, please», — это дословный перевод с русского языка, для нас он будет также вежливым, но не для носителей английского языка.

«Can/could you give me your questionnaire, please» – именно такой вопрос будет считаться вежливым для носителей языка. Причина в том, что мы добавляем модальный глагол «возможности». Так мы не просто проявляем вежливость через «please», но и задаем вопрос может ли человек физически сделать это.

Также могут быть недопонимания, если Вы произнесете неправильно звуки. Так, например, в английском языке гласные звуки могут подразделяться на длинные и короткие. Из-за отсутствия этого компонента в русском языке, вы можете совершить ошибку, не протянув гласные звуки.

Вторая особенность – это невербальная коммуникация. Научно доказано, что при общении мы получаем информацию не только за счет речи, но и с помощью языка жестов и нашего тела.

Невербальную коммуникацию можно поделить на: слуховой, зрительный, кожно-тактильный и ольфакторный (запахи, феромоны) канал.

Для каждой культуры свойственны особые средства невербальной коммуникации. Для кого-то мимика и жесты – это

основной компонент в разговоре, для других, напротив, нужно проявлять сдержанность.

Приведем в примеры культуру русскоговорящего народа, арабского и японского на основе зрительного контакта. Если у экскурсовода будет аудитория, состоящая из арабских стран, то они будут смотреть четко в глаза, а вот представители Японии будут отводить свой взгляд от говорящего. Русскоговорящий человек может интерпретировать эту ситуацию неправильно. Все дело в том. Что представители разных культур по-разному проявляют интерес, уважение и другие эмоции. Все это влияние культуры и один из его аспектов, которые были упомянуты ранее.

Работая с иностранной аудиторией, нужно понять основы межкультурной компетенции личности. Благодаря ей, Вы сможете видеть связь между мышлением и поведением, упростить поиск безэквивалентной лексики и самое главное донести правильную информацию и познакомить со своей культурой.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан. Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-11 (24). С. 43-45.
2. Ахметшина А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста. Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых . 2018. С. 39-42.
3. Ахметшина А.С. Экскурсия для реципиентов разных культурных сообществ Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Ф.Г. Фаткуллина. Уфа, 2022. С. 1924
4. Сергеева Н.М., Ушакова А.П. Занятия по лингвострановедению как средство социокультурной адаптации иностранных обучающихся в российском вузе // Гуманитарные основы инженерного образования: методические аспекты в

преподавании речеведческих дисциплин и проблемы речевого воспитания в вузе. Сборник материалов VIII Всероссийской научно-методической конференции. Санкт-Петербург, Петергоф, 2022. С. 229–234.

© Аюпова Л.З., Юлчиева В.Р., Ахметшина А.С., 2026

УДК 379.85:004.9

Белозерова Е.А.,

канд. техн. наук,

*руководитель проекта «Дома России. История страны»
инженер лаборатории «Креативные индустрии и урбанистика»*

ФГБОУ ВО УГНТУ,

г. Уфа, Россия

Ковтуненко А.А.,

*руководитель АНО «Центр развития цифровых технологий
в здравоохранении» (АНО «ЦРЦТВЗ»)*

*Научный сотрудник лаборатории «Креативные индустрии и
урбанистика» ФГБОУ ВО УГНТУ,*

г. Уфа, Россия

ПРОЕКТ «ДОМА РОССИИ. ИСТОРИЯ СТРАНЫ» – НОВЫЙ ФОРМАТ АРХИТЕКТУРЫ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Современная экскурсионная деятельность сталкивается с серьёзным вызовом: традиционные формы передачи историко-культурной информации теряют эффективность для молодой аудитории, привыкшей к интерактивности, визуальной насыщенности и быстрой смене впечатлений. Согласно данным ВЦИОМ, среди зумеров и миллениалов посещаемость музеев в последние месяцы составляет лишь 25–28%, тогда как среди граждан старше 55 лет – значительно выше [1].

При этом исторические архитектурные объекты продолжают разрушаться естественным образом, гибнут от пожаров, становятся жертвами современной застройки. В феврале 2024 года в Послании Федеральному Собранию Президент страны В.В. Путин поручил сформировать долгосрочную программу сохранения объектов культурного наследия РФ. Он отметил, что старинные здания, усадьбы,

храмы являются зримым воплощением национальной идентичности и неразрывной связи поколений, подчеркнув особое значение сохранения наследия для воспитания молодёжи [2].

Подростки мало знают о памятниках архитектуры своего региона, о людях, создававших его историю, в том числе о вкладе представителей разных народов в единство и развитие России. Исторические сведения подаются в школах преимущественно вербально, не вовлекают тактильный и проектный каналы восприятия, что снижает интерес и глубину запоминания. Обычный формат музейных экспозиций не удовлетворяет ожиданиям современных подростков, привыкших к гаджетам и быстрому получению информации и нового опыта через интерактивное взаимодействие.

Одновременно в России нарастает дефицит технических специалистов (нехватка инженерных кадров – около 600 тыс. человек, ИТ-специалистов – около 1 млн) [3], а 42% одиннадцатиклассников не определились с выбором профессии [4].

Проект «Дома России. История страны» (Республика Башкортостан, АНО «ЦРЦТВЗ») предлагает новый формат архитектуры впечатлений, объединяющий сохранение исторической памяти и профорientацию школьников в инженерно-технической сфере. Методология проекта включает цифровое 3D-сканирование зданий, 3D-реконструкцию утраченных объектов по архивным данным, 3D-печать физических макетов и разработку образовательных материалов. В результате материализуется «история, которую можно не только увидеть, но и к которой можно прикоснуться» (рисунок 1).

В 2024–2025 гг. командой проекта созданы 3D-модели зданий, связанных с выдающимися личностями Республики Башкортостан, проведены мастер-классы для более 600 школьников (4–10 классы) в 10 образовательных учреждениях г. Уфы (рисунок 2), организованы выставки, которые посетили свыше 14000 учащихся. Экспозиции были представлены в Межвузовском студенческом кампусе Евразийского НОЦ мирового уровня (рисунок 3) и Национальном музее Республики

Башкортостан, где с ними ознакомились более 3000 жителей и гостей региона. Медиаохват проекта в 2025 г. превысил 2,5 млн человек.

Ключевой инновацией проекта стало вовлечение школьников через мастер-класс (45 минут), включающий лекцию об истории здания и его жителях, демонстрацию работы 3D-принтера и раскрашивание готовых пластиковых копий архитектурных памятников. Так формируется «архитектура впечатлений» нового типа: через телесный опыт и эмоциональное вовлечение происходит присвоение культурного кода, ассоциация себя с историей своего города.

Рисунок 1 – Тактильное взаимодействие учеников с моделями исторических зданий во время мастер-классов

Рисунок 2 – Проведение мастер – класса в одном из образовательных учреждений г. Уфы в рамках проекта «Дома России. История страны»

Рисунок 3 – Выставка моделей исторических зданий Республики Башкортостан в холле Межвузовского студенческого кампуса Евразийского НОЦ мирового уровня

С 2025 года при поддержке Фонда грантов Главы Республики Башкортостан запланировано ещё 26 выставок, 16 из них – в детских медицинских организациях (совместно с Министерством здравоохранения Башкортостана).

Потенциал проекта для сферы туризма и экскурсионного дела.

Опыт проекта «Дома России. История страны» открывает новые практические возможности для индустрии гостеприимства:

Масштабируемый туристический продукт. Цифровую модель одного здания можно напечатать несколько раз, размещая макеты в гостиницах, музеях и туристических центрах разных городов.

Сувенир с историей и идентичностью. На основе цифровых моделей создаётся линейка аутентичных миниатюр – копия конкретного дома, становящаяся «артефактом памяти» и уникальным подарком для туриста.

Экскурсии «в двух временах». Экскурсовод может вести группу по реальной улице, а в ключевых точках давать в руки макет дома, который давно разрушен или перестроен. Это создаёт эффект одновременного присутствия в прошлом и настоящем, значительно усиливая вовлечённость туристов.

Инклюзивный сервис. Тактильные макеты делают экскурсии доступными для людей с ОВЗ, что расширяет аудиторию и соответствует принципам универсального дизайна в туризме.

Таким образом, проект «Дома России. История страны» формирует новую экосистему впечатлений: от пассивного созерцания к сотворению, от абстрактной даты – к судьбе и макету, который можно взять в руки. Данный опыт может быть тиражирован в регионах РФ и профильные технические вузы, создавая мост между школой, университетом и индустрией туризма, а также способствуя решению кадровой задачи в производственных отраслях.

Литература:

1. ВЦИОМ. Посещение музеев: результаты опроса россиян. – Текст: электронный // ВЦИОМ: [сайт]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/poshli-v-muzei> (дата обращения: 12.05.2026).
2. Путин поручил сформировать программу сохранения объектов культурного наследия. – Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2024/02/29/putin->

poruchil-sformirovat-programmu-sohraneniia-obektov-kulturnogo-naslediia.html (дата обращения: 12.05.2026).

3. Более 40% опрошенных одиннадцатиклассников в России не определились с выбором профессии. – Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/14399123> (дата обращения: 12.05.2026).

4. Российским компаниям не хватает около 600 000 инженеров. – Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2024/11/05/1072903-rossiiskim-kompaniyam-ne-hvataet-inzhenerov> (дата обращения: 12.05.2026).

© Белозерова Е.А., Ковтуненко А.А., 2026

УДК 811.512

***Бердигулова А.Н.,**
студент,*

***Алимбаева Г.Г.,**
канд. филол. наук, доцент, УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Туризм, являясь одной из динамично развивающихся отраслей мировой экономики, оказывает значительное влияние на формирование специализированной лексики в любом языке. Башкирский язык, как и многие другие, активно пополняет свой терминологический аппарат для адекватного отражения реалий данной сферы. Изучение терминосистемы туризма представляется актуальной задачей, поскольку оно позволяет не только зафиксировать современное состояние языка, но и выявить системные отношения внутри лексического пласта, что имеет важное значение для стандартизации терминов, лексикографии и методики преподавания. Целью данной статьи является анализ и систематизация терминов сферы туризма в башкирском языке на основе лексико-семантического принципа. Материалом для исследования послужили данные «Башкирского

толкового словаря» и «Русско-башкирского словаря», из которых методом сплошной выборки были извлечены лексические единицы, относящиеся к туристской деятельности.

Проведенный анализ позволил выделить несколько крупных лексико-семантических групп (ЛСГ), которые в совокупности охватывают ключевые аспекты туриндустрии. Классификация терминов основана на денотативном (смысловом) принципе, то есть объединении слов по общности обозначаемых ими понятий.

1. Общие термины туристской деятельности.

Данная группа представляет собой ядро терминосистемы и включает наименования субъектов, процессов и базовых понятий туриндустрии. Сюда входят:

– субъекты деятельности: *туристик оператор* ‘туристический оператор’, *туристик агент* ‘туристический агент’, *экскурсовод*, *гид*, *гид-тәржемәсе* ‘гид-переводчик’, *пассажирзар ташыусы* ‘перевозчик пассажиров’.

– организации и учреждения: *экскурсия бюроһы* ‘экскурсионное бюро’, *туристик база* ‘туристическая база’.

– основные виды услуг и продуктов: *туризм продукты* ‘турпродукт’, *туристик хезмәттәр пакеты* ‘пакет туристических услуг’, *инклюзив-тур*, *шәхси (хосуси) тур* ‘частный (индивидуальный) тур’, *инсентив-тур*, *таныштырыу туры* ‘ознакомительный тур’, *матди хезмәттәр* ‘материальные услуги’, *социаль-мәзәни хезмәттәр* ‘социально-культурные услуги’.

– процессы и правовые аспекты: *туристик эшмәкәрлек* ‘туристская деятельность’, *хезмәтләндереу* ‘обслуживание’, *хезмәтләндереу сифаты* ‘качество обслуживания’, *туристик хезмәтләндереу тураһындағы килешеу* ‘договор о туристическом обслуживании’, *агентлык килешеүе* ‘агентское соглашение’, *туристик юллама* ‘туристская путевка’, *туристик сәйәхәт маршруты* ‘туристский маршрут’, *ебәрәүсе як* ‘отправляющая сторона’, *кабул итеүсе як* ‘принимающая сторона’.

Эта группа характеризуется высокой концентрацией интернационализмов и заимствований (*оператор*, *агент*, *инклюзив*, *инсентив*), которые адаптированы средствами

башкирской графики и грамматики. Параллельно функционируют исконно башкирские или калькированные термины (*шахси тур*, *таныштырыу туры*), что демонстрирует разные пути формирования терминологии.

2. Типология видов туризма.

Данная ЛСГ отражает многообразие современных форм туризма и классифицирует их по различным основаниям: по направлению потока, численности участников, цели, способу передвижения и т.д. В группу входят:

- по географическому признаку: *эске һәм ситтән ингән туризм* ‘въездной и выездной туризм’, *халык-ара туризм* ‘международный туризм’, *милли туризм* ‘национальный туризм’, *ил сиктәрендәге туризм* ‘внутренний туризм’.

- по организации: *күмәк туризм* ‘групповой туризм’, *хосуси (индивидуаль) туризм* ‘частный (индивидуальный) туризм’, *үзешмәкәр туризм* ‘самодеятельный туризм’.

- по цели и содержанию: *дини туризм* ‘религиозный туризм’, *экотуризм*, *эшлекле туризм* ‘деловой туризм’, *вакигалар туризмы* ‘событийный туризм’, *этнотуризм*.

- по способу передвижения и активности: *тау туризмы* ‘горный туризм’, *һыу туризмы* ‘водный туризм’, *спелеотуризм*, *велотуризм*, *автотуризм*.

Термины этой группы часто образуются по модели «определение + туризм». В качестве определяющего компонента выступают как заимствованные элементы (*экотуризм*, *спелеотуризм*), так и исконные (*тау туризмы*, *һыу туризмы*).

3. Инфраструктура туризма.

Эта группа объединяет номинации объектов, обеспечивающих функционирование туристских потоков. К ним относятся:

- транспортные узлы и пути: *аэропорт*, *тимер юл вокзалы* ‘железнодорожный вокзал’, *автовокзал*, *автостанция*, *һауа юлдары* ‘воздушные пути’, *тимер юлдар* ‘железные дороги’, *автомобиль юлдары* ‘автомобильные дороги’, *һыу юлдары* ‘водные пути’.

- контрольные пункты: *таможня*.

– размещение: *кунакхана (отель)* ‘гостиница’, *кунак йорто* ‘гостевой дом’, *ял йорто* ‘дом отдыха’, *шифахана* ‘санаторий’, *курорт, мотель* ‘мотель’.

Лексика данной группы в значительной степени интернациональна, однако присутствуют и традиционные башкирские наименования (*кунакхана, кунак йорто*).

4. Туристские ресурсы.

Наиболее обширная ЛСГ, включающая объекты показа, рекреации и культурного наследия. Она подразделяется на подгруппы:

– природные объекты: *кул* ‘озеро’, *һыуһаклагыс* ‘водохранилище’, *быуа* ‘пруд’, *йылға* ‘река’, *тау* ‘гора’, *мәмерйә* ‘пещера’, *кая* ‘скала’, *урман* ‘лес’, *шарлауык* ‘водопад’, *минераль һыулар* ‘минеральные воды’, *шифалы баткактар* ‘лечебные грязи’.

– культурно-исторические объекты: *архитектур королмалар* ‘архитектурные сооружения’, *кәлгәләр* ‘крепости’, *музейлар* ‘музеи’, *скульптур һәйкәлдәр* ‘скульптурные памятники’, *боронго тарихи биналар* ‘старинные исторические здания’, *ғибәҙәтханалар* ‘храмы’, *мәсеттәр* ‘мечети’, *художестволы галереялар* ‘художественные галереи’, *сәнгәт комарткылары* ‘памятники искусства’.

– событийные ресурсы: *милли байрамдар* ‘национальные праздники’, *театраль шоу* ‘театральные шоу’, *фестивалдәр* ‘фестивали’, *аукциондар* ‘аукционы’, *спорт саралары* ‘спортивные мероприятия’.

Данная группа в основном состоит из исконной башкирской лексики, что отражает глубокую связь терминологии с природной и культурной средой региона.

5. Снаряжение и экипировка туриста.

Эта группа отличается высокой степенью детализации и включает несколько подгрупп:

– бивачное снаряжение: *сатыр* ‘палатка’, *усак ягыу* ‘разведение костра’, *газ горелкаһы* ‘газовая горелка’, *казанлык* ‘котелок’, *сакма* ‘топор’, *махсус шырып* ‘специальная спичка’.

– личные вещи и одежда: *артмак* ‘рюкзак’, *йоко того* ‘спальный мешок’, *карегат* ‘туристический коврик’, *треккинг*

ботинка, сандали, флистан ‘флисовая кофта’, *балаклава* ‘балаклава’, *ойокбаи* ‘носок’.

– средства передвижения и транспортировки: *велосипед, саңғы* ‘лыжи’, *каргизәр* ‘санки’, *шикәкле һыу суднолары* ‘гребные суда’.

– специальное и вспомогательное оборудование: *юлгатар* ‘фонарь’, *компас (кыблама)* ‘компас’, *бау* ‘веревка’, *аркан* ‘трос’, *коткарыу кулсаһы* ‘спасательный круг’, *шәхси страховкалау системаһы* ‘система личной страховки’, *яктырткыс* ‘фонарик’, *москит ышыклығы* ‘москитная сетка’.

Лексика этой группы демонстрирует сочетание узкоспециальных международных терминов (*треккинг, флис, балаклава*) с общеупотребительными словами башкирского языка (*сатыр, аркан, ойокбаи*), а также образованиями, описывающими функцию предмета (*коткарыу кулсаһы, усак яғыу*).

Проведенное исследование показало, что терминология туризма в башкирском языке представляет собой сложную, многоаспектную и динамично развивающуюся систему. Выделенные лексико-семантические группы (общие термины, виды туризма, инфраструктура, ресурсы, снаряжение) охватывают все ключевые сегменты туристической индустрии и находятся в тесной связи друг с другом. Формирование терминосистемы происходит как за счет заимствования интернациональной лексики с ее последующей адаптацией, так и путем использования внутренних ресурсов языка – создания исконных наименований или семантических калек. Наличие синонимичных пар (например, «компас» – «*кыблама*») указывает на процесс активного становления и вариативности терминов. Полученная классификация может быть использована для дальнейших лингвистических исследований, практической лексикографической работы и служить основой для унификации терминов туризма в башкирском языке.

Литература:

1. Башкорт теленең аңлатмалы һүзлегә. Өфө: Китап, 2011. Т. 1-2.
2. Русско-башкирский словарь / Под ред. З.Г. Ураксина. М.: Русский язык, 2005.

3. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
4. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
5. Сложеникина Ю.В. Лингвокогнитивное моделирование терминосистемы туризма в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2005. 189 с.

© Бердигулова А.Н., Алимбаева Г.Г., 2026

УДК 811.111

***Габдрахманова И.Ю.,**
аспирант УУНиг,
Фаткуллина Ф.Г.,
д-р филол. наук, проф., УУНиг,
г. Уфа, Россия*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СТРУКТУРЕ ДЕТСКОГО ДИСКУРСА

Важность этой проблематики для современной науки сложно переоценить, поскольку постепенное вытеснение традиционных институтов семьи и школы цифровой средой превращает ее в главного агента социализации ребенка [3]. Как справедливо отмечает Данюшина Л.А., «В настоящее время происходит трансформация традиционных источников прецедентных феноменов (сказок, детских книг и др.) посредством их замены на медиасреду, что обуславливает специфику языковой картины мира современного ребенка и негативно воздействует на становление его формирующейся языковой личности в целом» [1].

В данной статье мы рассматриваем ценности как идеальные модели должного. Эти модели существуют на индивидуальном и коллективном уровнях, а средой их порождения и инструментом фиксации выступает дискурс. В языке ценности закреплены в ядерных лингвокультурных концептах, отражающих важнейшие этические и нравственные принципы конкретного народа. В дискурсе они представлены через многоуровневую систему языковых средств, таких как

аксиологическая модальность, оценочная лексика, позитивная самопрезентация себя и негативная презентация.

Формирование ценностных ориентаций в детском и подростковом возрасте представляет собой сложный динамический процесс усвоения внешних социальных норм и их трансформации во внутренние, осознанные жизненные ориентиры. В дошкольном возрасте главным механизмом выступает эмоциональная оценка и подражание значимым взрослым. У младших школьников на смену ей приходит осмысление ценностей как правил совместной жизни через развитие когнитивных способностей и стремление к социальному одобрению. В подростковом возрасте происходит критическое переосмысление усвоенных в детстве ценностей, смена референтной группы с родителей на сверстников и медийных лиц и активное конструирование собственной ценностной системы [2]. Этот возрастной период является наиболее сложным, поскольку в это время реальное поведение подростка часто не соответствует тем ценностям, которые он декларирует, и лишь к 15–17 годам при благоприятном развитии к когнитивному и эмоционально-оценочному компоненту ценностной системы присоединяется подтверждающее ее реальное поведение.

Как правило, русскоязычные каналы транслируют такие характерные коллективистские ценности, как *соборность, историческая память и служение народу*. В дискурсе эти ценности выражаются через абсолютное лидирование местоимения «мы», речевые формулы единства, массовые визуальные образы и ритуалы, формирующие у ребёнка чувство принадлежности к большой общности.

Пожалуй, одной из наиболее важных для российской лингвокультуры стала ценность потребления, которая является абсолютной доминантой. К сожалению, в российском обществе детство все больше монетизируется, а самооценка ребёнка демонстрирует зависимость от обладания вещами. В русскоязычных семейных блогах родитель выступает как моральный авторитет и ограничитель, а ребёнок находится в позиции просящего. Потребление требует разрешения старших и часто подаётся как награда или подарок.

В русскоязычном сегменте полностью сохранена главная ценность коллективизма: ценность соборности. В этом сегменте она функционирует как ценность «своей» группы с гораздо более сильными горизонтальными связями, чем, к примеру, в англоязычном сегменте. В полном соответствии с данными психологии подросткового возраста дружба здесь воспринимается как убежище от внешнего мира, который представляется им враждебным. Также полностью сохраняется ценность честности и прямоты, т.к. близость кодируется через прямые призывы о помощи, прямую поддержку.

Деформация традиционного кода наблюдается в снижении ценности трудовых достижений, что создаёт у подростков эффект экзистенциальной пустоты и одиночества. Вследствие этого деформируется и ценность успеха, которая колеблется между гипертрофированной самооценкой и демонстративным самоуничижением, и ценность знаний, где школа перестает играть роль проводника во взрослую жизнь и предстаёт пространством отчуждения.

Литература

1. Данюшина Л.А. Детский дискурс как феномен формирующейся языковой личности. Дисс... канд филол.н. – Ростов-на-Дону, 2014 / <https://www.dissercat.com/content/detskii-diskurs-kak-fenomen-formiruyushcheisya-yazykovoi-lichnost>
2. Казанцева Е.А, Валиахметова Э.К., Фаткуллина Ф.Г. Истории вместо фактов: экология и биосемиотика новых педагогических технологий // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика № 1 (47), 2024. С.86-91. DOI: 10.17122/2541-8904-2024-1-47-86-92 / <https://cyberleninka.ru/article/n/istorii-vmesto-faktov-ekologiya-i-biosemiotika-novyh-pedagogicheskikh-tehnologiy>
3. Фаткуллина Ф.Г. Цифровая коммуникативная реальность: состояние и перспективы // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. № 6 s, 2024. С. 154-162. DOI 10.20339/PhS.6s-24.154

© Габдрахманова И.Ю., Фаткуллина Ф.Г., 2026

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЭКОНОМИИ В СИНТАКСИСЕ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

Принцип экономии, или закон наименьшего усилия, пронизывает все уровни языковой системы, но особенно ярко он проявляется в синтаксисе, где говорящий стремится передать максимум информации минимальными средствами. Однако конкретные механизмы экономии напрямую зависят от типологического строя языка. Сопоставление английского (аналитического), башкирского (агглютинативного) и русского (флективного синтетического) языков наглядно демонстрирует, как один и тот же универсальный принцип реализуется через разные синтаксические стратегии.

Так, наиболее универсальным способом экономии является эллипсис – пропуск элемента, который легко восстанавливается из контекста. В русском языке эллипсис подлежащего стал нормой благодаря богатой системе личных окончаний глагола: достаточно сказать «Приду завтра», чтобы было понятно, что речь идет о первом лице единственного числа.

В английском же, где личные окончания почти отсутствуют (сравните: I come, you come, we come – только третье лицо имеет окончание -s), пропуск подлежащего в стандартном высказывании невозможен: фраза * «Will come tomorrow» будет грамматически неправильной. Однако английский находит другие пути – в разговорной речи активно используется эллипсис вспомогательных глаголов в вопросительных конструкциях: «You coming?» вместо «Are you coming?», а в придаточных предложениях возможен пропуск союза и подлежащего («The man I saw» вместо «The man whom I saw»).

Башкирский язык, будучи агглюнативным, демонстрирует еще более высокую степень экономии когда речь идет об эллиптических конструкциях. Благодаря четким лично-числовым показателям глагола (например, килдем – «(я) пришел», килдең – «(ты) пришел», килде – «(он) пришел») подлежащее опускается в большинстве разговорных ситуаций. Помимо этого, в башкирском допустим эллипсис прямого дополнения, если оно ясно из предыдущего контекста: «Мин китапты укыным, һин дә укы» – «Я книгу прочитал, ты тоже (ее) прочитай». Здесь глагольный аффикс наклонения и лица несет всю необходимую информацию, а нулевое дополнение не создает двусмысленности. Из этого следует, что чем выше степень синтетизма и агглютинативности, тем шире возможности нулевых компонентов.

Другим действенным механизмом синтаксической экономии является компрессия придаточных предложений – превращение их в обороты или именные группы. В русском языке причастные и деепричастные обороты позволяют избежать громоздких конструкций с союзом «который»: «Мальчик, читающий книгу» вместо «Мальчик, который читает книгу», или «Закончив работу, я ушел» вместо «Когда я закончил работу, я ушел».

Английский язык, в этом случае, несмотря на его аналитизм, тоже обладает средствами компрессии, но они немного отличаются – вместо причастий активно используются причастные обороты с -ing и абсолютные конструкции: «The boy reading a book» – здесь одно слово reading заменяет целое придаточное предложение «who is reading». Еще выразительнее выглядит абсолютная номинативная конструкция: «The work done, we left» – «После того как работа была сделана, мы ушли». Однако английская компрессия часто требует вспомогательных слов (предлогов, союзов), тогда как русская опирается на внутреннюю флексию.

Башкирский язык в этом отношении демонстрирует иную стратегию: он использует систему глагольных имен и деепричастных форм на -ып/-еп, которые заменяют не только придаточные времени, но и причины, условия. Например, фраза «Ас килеп, эшлэй алмайым» (букв. * «Голод придя, работать не

могу», передает значение «Как проголодаюсь, я не могу работать». Или конструкция с аффиксом -ған: «Мин күргән кеше» – «человек, которого я видел» (буквально: «мною виденный человек»). В этом случае башкирское причастие на -ған заменяет русское придаточное с союзом «который» и к тому же включает в себя информацию о субъекте действия (маркированном в русском отдельным местоимением «я»). Таким образом, степень компрессии в башкирском языке проявляется выше, чем в русском, поскольку аффиксы одновременно выполняют функции союза, местоимения и временного показателя.

Третий аспект экономии связан с порядком слов и дистанцией между синтаксически связанными элементами. В английском языке закреплён жесткий порядок SVO (подлежащее–сказуемое–дополнение), который сам по себе является экономичным: слушающему не нужно тратить когнитивные ресурсы на поиск грамматических ролей, так как позиция в предложении однозначно сигнализирует о функции слова. Фраза «The dog bit the man» не может быть истолкована иначе, даже если нет падежных окончаний.

В русском языке свободный порядок слов позволяет переставлять компоненты без потери понимания, но эта свобода оборачивается необходимостью использовать падежи для различения субъекта и объекта. Однако русский тоже находит способ экономить: вынося ремю (новую информацию) в конец предложения, он избегает специальных выделительных конструкций типа английского «It is ... that». Сравните: «Маша любит Петю» (нейтрально) и «Петю любит Маша» (акцент на том, что именно Маша, а не кто-то другой). В английском для того же смысла потребовалось бы добавить вспомогательное слово и изменить интонационную конструкцию: «It is Masha who loves Petya».

Башкирский язык, имея базовый порядок SOV (подлежащее–дополнение–сказуемое), также достаточно гибок, но его экономия иного рода. Благодаря системе падежных аффиксов (основной, винительный, дательно-местный и др.) и послелогов, башкирский допускает опущение многих служебных слов. Например, русское предложение «Я иду в школу» требует отдельного предлога «в». В башкирском же направление

движения выражается аффиксом дательного падежа: «Мин мэктэпкэ барам» – где -кэ одновременно означает направление и заменяет собой предлог. Здесь экономия достигается за счет переноса значения с отдельной лексемы на морфему. Аналогично, вместо английского «with my friend» или русского «с моим другом» башкирское «дусым менэн» использует послелог менэн, который, однако, пишется отдельно, но не требует согласования, что упрощает конструкцию по сравнению с русским падежом (творительный с окончанием -ом, требующим согласования прилагательного и местоимения).

Наконец, важным проявлением экономии является уход от избыточных союзов. В русском языке при переходе от прямой речи к косвенной часто сохраняется структура без союза «что»: «Сказал, приду» вместо «Сказал, что приду». В английском такой эллипсис союза *that* после глаголов типа *say, think* – стандартное явление: «*I think he is right*» вместо «*I think that he is right*». В башкирском – в сложноподчиненных предложениях со значением причины или времени союзы часто опускаются, а связь выражается только деепричастными аффиксами. Например, «Ул килгэс, шатландык» буквально – *«Он придя, мы обрадовались», что соответствует русскому «Когда он пришел, мы обрадовались» или английскому «*When he came, we were glad*». Здесь отсутствуют не только союзы «когда» или «*when*», но и вспомогательный глагол в первой части. Таким образом, башкирский язык, как образец агглютинативных языков, демонстрирует максимальную синтаксическую компрессию за счет того, что грамматические значения (время, лицо, падеж, причинно-следственные отношения) выражаются не отдельными служебными словами, а аффиксами, присоединенными к знаменательному слову.

Принцип экономии в разноструктурных языках приводит к схожим функциональным результатам сокращению длины высказывания без потери смысла, но технические средства экономии сильно различаются: от строгого порядка слов в английском до аффиксальной агглютинации в башкирском и флективного эллипсиса в русском. Языковая экономия никогда не бывает абсолютной, она всегда балансирует между усилиями говорящего (сократить форму) и усилиями слушающего

(однозначно понять), и каждый язык находит свой типологически допустимый компромисс.

Литература:

1. Ахтямов М.Х. Башкорт халык мэкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлеге = Словарь башкирских народных пословиц и поговорок / М.Х. Ахтямов. Өфө: Китап, 2008. 776 б.
2. Мансурова О.Ю. Турецко-русский словарь пословиц: 1111 изречений, используемых в повседневном общении / О.Ю. Мансурова. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 352 с.
3. Юртбашы М. Словарь турецких пословиц = A Dictionary of Turkish Proverbs / М. Юртбашы. Ankara: Türk Dil Kurumu, 2015. 568 p.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. М.: Наука, 1988. 235 с.
6. Прокопьев Ю.Е. Русская паремиология: учеб. пособие / Ю.Е. Прокопьев. Казань: Казан. гос. ун-т, 2012. 156 с.
7. Тарланов З.К. Язык русского фольклора: сб. науч. тр. / отв. ред. З.К. Тарланов. Петрозаводск: Петрозавод. гос. ун-т, 2004. 226 с.
8. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
9. Черкасский М.А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (Пословицы и афоризмы) / М.А. Черкасский // Паремиологический сборник. М.: Наука, 1978. С. 33–48.
10. The Oxford Dictionary of Proverbs / ed. by J. Speake. 6th ed. Oxford: Oxford University Press, 2015. 736 p.
11. Mieder W. A Dictionary of American Proverbs / W. Mieder, S.A. Kingsbury, K.B. Harder. New York: Oxford University Press, 1992. 736 p.
12. Даль В.И. Пословицы русского народа: сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистобаяк, прибауток, загадок, поверий и пр. / В.И. Даль. М.: Рус. яз., 1989. Т. 1–2.

© Гайсина И.А., 2026

ТРАДИЦИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ВЭНЬЯНЬ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются традиции вежливости, сформировавшиеся в вэньяне как классическом письменном языке Китая, и их влияние на современный деловой стиль китайского языка. Показано, что прямое наследование архаических форм сегодня ограничено, однако статусная чувствительность, ритуализованность общения, косвенность и установка на сохранение гармонии продолжают определять нормы китайской деловой коммуникации.

Вэньянь — традиционный китайский литературный язык, который на протяжении многих веков выполнял функцию нормативной письменной речи и обслуживал философские, исторические, административные и эпистолярные тексты. Поэтому его значение для современного китайского языка определяется не только литературным наследием, но и сохранением моделей письменного поведения, связанных с иерархией, ритуалом и речевой сдержанностью. Актуальность темы состоит в том, что современный деловой китайский язык часто характеризуется как формальный, косвенный и статусно чувствительный, однако механизмы его связи с классической традицией обычно описываются слишком обобщенно. Проблема исследования заключается в выявлении тех элементов вежливости, которые сформировались в вэньяне и в преобразованном виде продолжают функционировать в современном деловом стиле китайского языка [1].

Методологическую основу статьи составляют лингвокультурологический, диахронический и прагматический подходы. В работе используются описательный метод, сопоставительный анализ и интерпретация языковых единиц в их коммуникативной функции. Такой подход позволяет

рассматривать преемственность между взънянем и современным деловым стилем не как механическое сохранение старой лексики, а как продолжение прагматических установок: уважительного возвышения адресата, сдерживания, ритуализованности контакта и косвенного выражения позиции [2].

Одной из центральных черт вежливости в взъняне была хонорификация, то есть систематическое возвышение адресата или третьего лица в сочетании с самоуничижением говорящего. Для классического китайского языка были характерны специальные лексемы, маркирующие уважение к собеседнику и понижение собственного статуса. В качестве примеров можно привести единицы 鄙人 (bǐrén) — «мой ничтожный человек», 不敢当 (bù gǎndāng) — «не смею принять [похвалу]», 敢问 (gǎn wèn) — «осмелюсь спросить». В этих формулах уважение выражается не эмоционально, а структурно, через саму организацию высказывания. Именно поэтому вежливость в взъняне представляла собой не внешнее украшение речи, а устойчивый нормативный механизм письменного общения [3; 4].

В современном деловом китайском языке прямая архаическая форма таких выражений, разумеется, употребляется ограниченно, однако сама логика хонорификации сохраняется. Это особенно заметно в деловой переписке, где используются формулы 请问贵公司是否方便确认合同 (qǐngwèn guì gōngsī shìfǒu fāngbiàn quèrèn hétóng) — «Позвольте спросить, удобно ли вашей компании подтвердить договор» и 敬请审阅 (jìng qǐng shěnyuè) — «Почтительно просим ознакомиться». Здесь элементы 贵公司 (guì gōngsī) и 敬请 (jìng qǐng) продолжают стратегию уважительного адресования, хотя текст уже строится в рамках современной письменной нормы. Следовательно, влияние взъняня проявляется не в буквальном воспроизведении классических моделей, а в сохранении самой установки на языковое возвышение адресата [5].

Не менее значимой чертой вежливости в взъняне была ритуальность. Классическая письменная речь тяготела к устойчивым формулам начала и завершения сообщения, к

особым выражениям почтительности и к строгой коммуникативной дисциплине. Показательны такие формулы, как 谨启 (jǐn qǐ) — «почтительно сообщая» и 顿首 (dùnshǒu) — «челом бью», которые оформляют уважительную рамку текста. В современном деловом китайском их функциональными продолжениями можно считать выражения 此致敬礼 (cǐ zhì jìnglǐ) — «с этим выражаю уважение» и 顺颂商祺 (shùn sòng shāng qí) — «с пожеланием благополучия в делах». Эти единицы уже принадлежат другой исторической эпохе, однако сохраняют ту же задачу: оформить контакт так, чтобы он был не только информативным, но и ритуально корректным [6].

Еще одной важной линией преемственности выступает косвенность. Для взъятия было характерно стремление выражать значимые смыслы через сдержанную, не чрезмерно прямую форму. Особенно это заметно в актах просьбы, отказа и оценки. Например, выражение 此事未便 (cǐ shì wèi biàn) — «это дело сейчас неудобно» фактически могло означать отказ, но при этом избегало открытой конфронтации. В современном деловом языке аналогичную функцию выполняют конструкции 此事尚需斟酌 (cǐ shì shàng xū zhēnzhuó) — «этот вопрос еще требует взвешивания», 我方还需进一步评估 (wǒ fāng hái xū jìnyībù pínggū) — «нашей стороне необходимо дополнительно оценить ситуацию», 这个安排可能需要再讨论 (zhège ānpái kěnéng xūyào zài tāolùn) — «это решение, возможно, нужно еще раз обсудить». Здесь косвенность выступает формой вежливости, поскольку позволяет смягчить несогласие и сохранить лицо обеих сторон [7].

Ритуальность и косвенность современного китайского делового общения проявляются не только в переписке, но и в более широком коммуникативном поведении. Даже при решении сугубо практических задач китайская коммуникация сохраняет значимость формул открытия и завершения контакта, а также важность поддержания благожелательной атмосферы. Для носителя иной деловой культуры такие элементы могут показаться второстепенными, однако в китайском контексте именно они обеспечивают доверие, устойчивость взаимодействия и ощущение коммуникативной уместности.

Таким образом, современный деловой стиль наследует от вэньяня представление о том, что форма сообщения неотделима от социальной организации контакта [8].

Связь между классической традицией и современным деловым дискурсом прослеживается также в корпоративной самопрезентации. Современные китайские компании вынуждены сочетать необходимость продвижения с культурной нормой скромности, поэтому позитивная самооценка часто оформляется косвенно. Отсюда такие выражения, как 稳中求进 (wěn zhōng qiú jìn) — «двигаться вперед при сохранении устойчивости», 夯实基础 (hāngshí jīchǔ) — «укреплять основу», 携手共赢 (xiéshǒu gòng yíng) — «идти к взаимной выгоде рука об руку». Эти формулы одновременно выполняют информативную и вежливую функцию: они представляют компанию положительно, но без избыточной прямоты. В этом проявляется преобразованное воздействие вэньянской традиции, ориентированной на сдержанность, ритуальную оправданность и контекстуальную уместность [9].

Таким образом, влияние вэньяня на современный деловой стиль китайского языка носит прежде всего прагматический характер [10\$ 11]. В современную деловую речь не переходит в полном объеме архаическая языковая форма, однако сохраняются три базовых механизма, сложившиеся в классической письменной традиции: хонорификация, ритуальность и косвенность. Хонорификация поддерживает уважительное возвышение адресата, ритуальность организует форму контакта, а косвенность смягчает просьбу, отказ, оценку и самопрезентацию. Поэтому современный деловой китайский язык следует рассматривать как результат адаптации классической прагматической модели к условиям современной административной, корпоративной и цифровой коммуникации.

Литература

1. Ван Я. Лексические особенности официально-делового стиля русского языка и китайского языка на материале «Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую

- эпоху» / Ван Я // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2023. № 4. С. 92–103.
2. Е Цзы. Специфика русско-китайской межкультурной коммуникации / Е Цзы // Современный ученый. 2025. № 6. С. 23–30.
3. Левченко В.А. Организация обучения письменному деловому общению на китайском языке в профессиональной подготовке бакалавров-лингвистов / В.А. Левченко // Вестник Вятского государственного университета. 2024. № 1 (151). С. 100–107. DOI: 10.25730/VSU.7606.24.011.
4. Сюецзяо Ван, Фаткуллина Ф.Г. Концепт «здоровье / 健康» как лингвокультурный феномен: монография / Ван Сюецзяо, Ф.Г. Фаткуллина. Уфа: Уфимский университет, 2025. 174 с.
5. Chen R. Chinese Politeness: Diachrony, Variation, and Universals in Politeness Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. 204 p.
6. Chen R. The diachrony of honorification in Chinese: stability and change / R. Chen, F. Liu, S. Liu // *Journal of Politeness Research*. 2025. Vol. 21, No. 1. P. 289–317. DOI: 10.1515/pr-2023-0025.
7. Kádár D. Z. Routine and ritual small talk in Chinese rural shops / D.Z. Kádár, Y. Chai, J. House // *Language & Communication*. 2025. Vol. 103. P. 14–29. DOI: 10.1016/j.langcom.2025.03.001.
8. Huang X. Genuine or ostensible politeness? A diachronic study of *qingwen* in Chinese directives / X. Huang, Y. Ran // *Journal of Historical Pragmatics*. 2025. Vol. 26, No. 3. P. 380–405. DOI: 10.1075/jhp.25001.hua.
9. Sun Y. GreenCNPC, CleanerEnergy: Pragmatic use of self-praise metaphors in Chinese corporate discourse on Twitter/X / Y. Sun, P. Zheng, C. Li // *Journal of Pragmatics*. 2025. Vol. 249. P. 57–69.
10. Liliya R. Sakaeva, Marat A. Yahin, Fliuza G. Fatkullina, Roman E. Shkilev. Specifics of advertising text in the green economy as the main unit of marketing communications in Russian and English // «Sustainable Cooperation for the Creation of Green Supply Chains Based on Environmental Technologies and Responsible Innovations, Sustainable Civil Infrastructures, Springer. - 2024. Глава 18. Pp.151-159

11. Fatkullina F.G., & Dastamuz S. (2024). Linguistic-culturological characteristics of a conflicting linguistic personality in modern Internet discourse. *Russian Language Studies*, 22(3), 451–464. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-451-464>.

© Галеева Р.Р., 2026

УДК 81

Гилязетдинова И.,
магистр УУНУТ,
г. Уфа, Россия

КАК СТУДЕНЧЕСКИЕ МЕДИАЦЕНТРЫ БАШКОРТОСТАНА СЕГОДНЯ СТАНОВЯТСЯ КЛЮЧЕВЫМ КАТАЛИЗАТОРОМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПЕРЕМЕН

В последние годы в Республике Башкортостан наблюдается подлинный ренессанс студенческой журналистики. То, что ещё вчера представлялось лишь обязательной атрибутикой вуза – вузовские газеты, стендовые листки, – сегодня эволюционировало в весомый медиаресурс, формирующий общественный дискурс и корректирующий образовательные стратегии. Символом перемен стало открытие в ноябре 2024 года на базе Уфимского университета науки и технологий 32-й региональной площадки Студенческого медиацентра Минобрнауки РФ. Это событие не свелось к протокольной церемонии: им закрепили признание того, что ядро будущей коммуникационной экосистемы республики формируется прямо сейчас в аудиториях, исследовательских лабораториях и кампусных медиахабах.

В Башкортостане сформировалась подлинно оригинальная медийно-образовательная экосистема. Сегодня здесь функционируют десятки молодёжных продакшен-сообществ: от всероссийской инициативы «Айда Медиа» до кампусных студий «bsputeam» при БГПУ и «STUDBIT» в УУНУТ. Эти медиа-хабы превратились из любительских кружков в кроссплатформенные производственные площадки и трамплины для будущих инфлюенсеров и опинион-лидеров.

Ключевая задача современных студенческих медиа состоит в том, чтобы нивелировать дистанцию между формализованной государственно-образовательной повесткой и подлинными интересами новых поколений. Недаром руководитель Департамента информационной политики Минобрнауки РФ Андрей Толмачёв, открывая профильный центр в Уфе, подчеркнул: «общаться с молодёжью эффективнее всего может сама молодёжь».

В Башкортостане этот принцип реализуется на все сто: профориентационный медиапроект «Профессионал» от объединения «Айда Медиа» наглядно демонстрирует, как студенты сами, без канцелярской сухости, популяризуют профессии будущего. Команда юных корреспондентов снимает динамичные видеорепортажи прямо в лабораториях, кванториумах и учебно-производственных мастерских, доказывая, что обучение в региональных вузах – это не «диплом для галочки», а практико-ориентированный доступ к передовым STEM-технологиям и реальным кейсам. Сюжеты выходят в эфир телеканала БСТ, превращаясь в интерактивный навигатор для тысяч школьников по всей республике.

Кроме того, современные медиацентры становятся психологическим мостом между академической средой и индустрией. Регулярные сессии студентов педуниверситета имени Акмуллы с топ-медиаменеджерами Башкирии, которые курирует Агентство по печати и СМИ РБ, постепенно превращаются в действенные кадровые лифты. Участники получают не только профессиональные рекомендации по разработке медиаконтента, но и конкретные офферы трудоустройства.

Часто журналистику ошибочно относят исключительно к гуманитарной плоскости, игнорируя её экономическое измерение. Однако становление вузовских медиацентров в Башкортостане наглядно демонстрирует, что это акцентированное вложение в человеческий капитал и региональную экономику.

Руководитель Агентства по печати и массовым коммуникациям РБ Максим Ульчев подчеркнул, что главная боль индустрии – дефицит компетентных кадров.

Информационное поле переполнено аудиториями, потребляющими медиа, однако критически недостаёт профессиональных контент-мейкеров, способных разбираться в современных алгоритмах продвижения, грамотно интегрировать нейросетевые инструменты и выпускать высококлассные фото- и видеоматериалы. В роли «производственного цеха» по шлифовке начинающих авторов выступают студенческие медиacentры, открытые в Уфе, Стерлитамаке, Нефтекамске и ряде других городов республики.

Наверное, самая тонкая и одновременно значимая миссия университетских медиа – просвещать и вовлекать в науку. В обществе упорно живёт клише, будто исследовательская деятельность скучна и непонятна. Кампусные медиалаборатории методично демонтируют этот стереотип: когда сам студент превращает результаты своих экспериментов в динамичный рилс или подкаст, говоря простыми словами и юношеским жаргоном, наука прекращает казаться «аквариумом для зануд».

В контексте формирования Евразийского НОЦ – научно-образовательного центра глобального уровня – перед Республикой Башкортостан стоит задача не ограничиваться созданием инноваций, но и эффективно «продавать» их собственным талантам. Наиболее действенным инструментом такой мотивации считается студенческий медиаконтент: он наглядно доказывает, что оставаться в регионе, развивать его потенциал и строить карьеру престижно и экономически целесообразно.

Важно помнить и о воспитательном аспекте: студенческие медиа функционируют как настоящая кузница лидерских компетенций. В отличие от традиционных аудиторных занятий, где решения принимает преподаватель, здесь именно ты отвечаешь за конечный продукт, выстраиваешь командное взаимодействие, соблюдаешь редакционные дедлайны, учишься персональной ответственности и осваиваешь основы проектного менеджмента.

В ряде вузов, например в колледже БГПУ, медиациентр включён в структуру органов студенческого самоуправления. Это превращает обучающихся из пассивных слушателей в полноправных участников университетской жизни: посредством

студенческой газеты, паблика во «ВКонтакте», подкастов и иных цифровых площадок они формируют образовательную повестку, озвучивают администрациям актуальные проблемы и совместно разрабатывают пути их решения.

Для нашего региона продвижение студенческих медиа является ключевым направлением развития. Наша обширная республика объединяет десятки этносов и культур, и именно молодёжные редакции формируют общее информационное поле: они соединяют Уфу с самыми отдалёнными районами, выравнивают ценностные ориентиры учащихся разных университетов и сплачивают молодёжь вокруг единой повестки.

Достигнутые результаты по-настоящему впечатляют: региональный медиацентр Минобрнауки РФ «Айда Медиа» уверенно входит в тройку лучших региональных площадок страны, наглядно демонстрируя, что Башкортостан ныне не догоняет, а формирует ключевые тренды отечественного информационно-образовательного пространства.

Современный студенческий медиацентр формирует кадровый резерв, цифровой социальный капитал и опору для региональной устойчивости. Пока медиапространство сотрясают информационные войны и клиповое сознание, именно здесь создаётся подлинный, «живой» сторителлинг: он укрепляет репутацию образования, транслирует ценности профессии и демонстрирует реальную, нефильТРованную повседневность молодых специалистов.

Литература:

1. Ваккер П.А. Организация работы медиакомьюнити в высших учебных заведениях (на примере Алтайского края) // Журналистика будущего: Диалог в Метавселенной: сб. науч. ст. и материалов I Ме-диафорума исследователей и практиков. Казань: Логос-Пресс, 2024. С. 24-30. <https://elibrary.ru/tlongj>
2. Зинченко В.С. Опыт создания и функционирования регионального молодёжного медиацентра // Журналистика в глобальном мире: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2022. С. 172-174. <https://elibrary.ru/jryhrm>
3. Иванова П.Г. Студенческий медиацентр как координатор медийной активности студенческого сообщества университета //

Теория журналистики: от традиционного газетоведения до современного ме-диазнания: сб. материалов Студенческих науч. чтений. Екатеринбург: Урал. фед. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2023. С. 140-143. <https://elibrary.ru/gamvkt>

4. Левинская А.Р. Медиацентр как форма студенческого самоуправления // Формирование профессионализирующей среды в условиях учебно-воспитательного процесса вуза: сб. материалов II открытой науч.-практ. конф. Пермь: Перм. гос. гум.-пед. ун-т, 2014. С. 36-37. <https://elibrary.ru/uvtwlv>

5. Ягодкина М.В. Коммуникативные аспекты современной медиасферы // Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: Ленинград. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2017. С. 329-332. <https://elibrary.ru/yovgdv>

© Гилязетдинова И., 2026

УДК 81

*Дуйсенбина А.У.,
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ТЕРМИНЫ РОДСТВА КАК ОСНОВА ВЕЖЛИВОГО ОБЩЕНИЯ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

С древних времен казахский народ уделял особое внимание отношениям между родственниками, миру и единству между ними. Важность родственных связей проявляется не только в повседневной жизни, но и в духовной жизни и традициях народа. Поэтому термины родства составляют очень сложную и важную часть лексики казахского языка. Именно термины родства в казахской культуре выполняют функцию основных средств вежливого обращения. Обращаясь к любому человеку – знакомому или незнакомому, старшему или младшему – казахи используют термины родства, которые не только указывают на возраст и статус собеседника, но и выражают уважение к нему [1:11]. Таким образом, система терминов родства становится фундаментом казахского речевого этикета и ключевым механизмом выражения вежливости.

Независимо от нации или этнической группы, родственные термины тесно связаны с жизнью, обычаями, национальным менталитетом, а также историей и традициями народа. Родственные термины раскрывают духовную жизнь, традиции и историю народа, использующего этот язык, и имеют большое значение в определении его национальной идентичности. Для казахского народа родственные термины не только выражают уважение и родство, но и символизируют нерушимое единство.

В повседневном общении использование терминов родства вместо прямых обращений по имени или безличных форм является проявлением воспитанности и уважения. Например, обращение *аға* (старший брат) к незнакомому мужчине старшего возраста или *анай* (уважаемая женщина) к женщине средних лет демонстрирует почтение и признание социальной иерархии. Без этих терминов казахское общение утратило бы свою вежливую, уважительную тональность [3:125].

Термины родства представляют собой лексико-семантическую группу, которая отражает духовную культуру и бытовые обычаи того или иного народа. Среди исследователей, оставивших ценные труды по изучению казахских терминов родства в этнокультурном, лингвистическом, культурологическом и семантическом аспектах, можно назвать таких ученых, как А. Кайдар, Е. Букин, М. Малбаков, М.Ш. Сарыбаева, Р. Г. Сыздык, Р. К. Диуанова. В работах этих авторов термины родства рассматриваются не только как языковые единицы, но и как отражение социальной структуры, семейных ценностей и мировоззрения казахского народа.

Термины родства в казахском языке можно разделить на три группы в зависимости от происхождения родственных и брачных связей: со стороны отца, со стороны матери и со стороны супруга. В народе это кратко называют «үш жұрт» («три рода») [2:78]:

1. Өз жұрт – родня со стороны отца;
2. Нағашы жұрт – родня со стороны матери;
3. Қайын жұрт – родня со стороны супруга (со стороны мужа или жены).

1. Родня со стороны отца (өз жұрт)

К роду со стороны отца относятся следующие термины: *ата-баба* – предки, *ата* – дед, *әже* – бабушка, *әке* – отец, *ана/шеше* – мать, *көке* – дядя, *тәте* – тётя, *аға* – старший брат, *апа, әпке, апай* – старшая сестра, *бауыр* – брат, родственник, *іні* – младший брат, *қарындас* – младшая сестра (для мужчины), *сіңілі* – младшая сестра (для женщины), *туған аға/іні* – родной брат, *туған апа/әпке/сіңілі/қарындас* – родная сестра, *өгей әке* – отчим, *өгей ана* – мачеха, *өгей аға/іні* – сводный брат, *өгей апа/әпке/сіңілі/қарындас* – сводная сестра, *ұл* – сын, *қыз* – дочь, *бала* – ребенок (общее обозначение потомка), *немере* – внук (сын сына), *немере қыз* – внучка (дочь сына), *жиен* – племянник (сын дочери), *жиеншар* – племянница (дочь дочери), *шөбере* – правнук, *шөбере қыз* – правнучка, *немере аға* – двоюродный старший брат, *немере аға* – двоюродный брат, *немере апа* – двоюродная старшая сестра, *немере сіңілі* – двоюродная младшая сестра, *шөпшек* – праправнук, *шөпшек қыз* – праправнучка, *жеңге* – жена старшего брата, *келін* – жена младшего брата, *жезде* – муж старшей сестры, *күйеу бала* – муж младшей сестры.

2. Родня со стороны матери (нағашы жұрт)

К роду со стороны матери относятся следующие термины: *нағашы ата* – дед по матери, *нағашы әже* – бабушка по матери, *нағашы* – дядя по матери, *нағашы апа* – тетя по матери, *нағашы аға/іні* – двоюродные братья (дети брата матери), *нағашы әпке/қарындас/сіңілі* – двоюродные сестры (дети брата матери), *бөле* – дети сестер матери.

3. Родня со стороны супруга (қайын жұрт)

К роду со стороны мужа или жены относятся следующие термины: *күйеу* – муж, *әйел* – жена, *қайын ата* – тесть/свекор, *қайын ене/апа* – теща/свекровь, *қайын аға* – шурин/деверь, *қайын бике* – золовка, *қайын іні* – младший брат жены или мужа, *қайын сіңілі* – младшая сестра жены или мужа, *балдыз* – свояченица, *бажа* – свояк, *абысын* – сноха (по отношению к другой снохе), *құда* – сват, *құдағай* – сватья, *құда бала* – сын свата, *құдаша* – дочь свата, *келін/қалыңдық* – невестка.

Казахский народ богат традициями. Это народ, который, несмотря на смену эпох, сумел сохранить и чтить обычаи и духовные ценности, переданные предками. Эта особенность проявляется в системе терминов родства, которые до сих пор безошибочно и точно отражают родственные связи между многими поколениями, не утратив своего значения.

Представленная классификация демонстрирует высокую степень дифференциации родственных отношений в казахском языке. В отличие от английского языка, где многие родственные связи обозначаются обобщенными терминами (например, *cousin* для обозначения любого двоюродного родственника), казахский язык различает родственников по возрасту (старший/младший), по линии родства (со стороны отца, матери, супруга) и по поколению. Особого внимания заслуживает система *өгей*-терминов для обозначения сводных родственников, а также разветвленная терминология для обозначения свойственников (родственников по браку) [4:166].

Таким образом, система терминов родства в казахском языке представляет собой уникальное явление, не имеющее прямых аналогов в европейских языках. Термины родства выполняют в казахской коммуникативной культуре не только номинативную, но и этикетную функцию, выступая в качестве основных средств вежливого обращения. Традиционное деление на «үш жұрт» (три рода) отражает исторически сложившуюся социальную структуру казахского общества, основанную на принципах коллективизма, иерархичности и уважения к старшим. Высокая степень дифференциации терминов родства позволяет безошибочно определять статус, возраст и степень родства собеседника, что является необходимым условием для выбора адекватной формы вежливого обращения. Казахский язык по праву может считаться одним из самых богатых языков мира по количеству и разнообразию терминов родства.

Литература:

1. Покровская Л.А. Термины родства в тюркских языках / Л.А. Покровская // Историческое развитие лексики тюркских языков. Москва: Изд-во АН СССР, 1961. С. 11-18.
2. Арғынбаев Х.А. Қазақ халқындағы семья мен неке (тарихи-этнографиялық шолу). Алматы: Ғылым, 1973. 328 б.

3. Балакаев М.Б. Қазіргі қазақ тілі. Астана: Ер-Дәулет, 2007. 283 б.
4. Оразов М. Қазақ тілінің семантикасы. Алматы: Рауан, 1991 216 б.

© Дуйсенбина А.У., 2026

УДК 81

Калабаева С.И.,
студент,

Куликова А.Р.,
студент,

Ахметшина А.С.,
*канд. филол. наук, УУНиг,
г. Уфа, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ

Экскурсия (от лат. "экскурсио") – это наглядный процесс познания человеком окружающего мира, построенный на объектах, находящихся в естественных условиях или расположенных в помещениях предприятий, лабораторий, научно-исследовательских институтов и т. д. Экскурсии расширяют кругозор, развивают интеллект, и, конечно же, развлекают. Культурные достояния города неизменно привлекают значительное число туристов.

Краеведческий материал разнообразен и открывает неограниченные возможности для расширения экскурсионного поля. Краеведение понимается как углубленное изучение конкретной части страны - локальной территории. Каждый тур включает в себя элементы местной истории, но не все туры считаются краеведческими. Например, экскурсии по крупным городам нельзя считать краеведческими, так как большинство объектов в них имеют общегосударственное, а не местное значение. Кроме того, материалы экскурсий по городу не отражают географического положения и природных особенностей территории. Краеведение предполагает экскурсию в конкретное поселение, подготовленную на основе местного материала. Знакомит туристов с географическим положением,

природой, фактами и событиями этого края. Поэтому расположение материала является важнейшей особенностью краеведческой экскурсии.

По содержанию краеведческие туры могут быть иллюстративными и тематическими. Экскурсионные туры дают полное описание региона: природа, история, население, культура и т. д. Тема может быть посвящена: этнографии, природе, истории и т. д. [1]

Цель краеведческой поездки: узнать о географии родного края; изучение природных ресурсов; анализ собранных материалов; описание, фото, чертежи; защита природных ресурсов; пропаганда патриотизма и знаний о своем крае.

Предметом экскурсий являются здания и сооружения, имеющие непосредственное отношение к жизни, истории и развитию культуры региона, а также его рельефу и природным объектам. Объектом может быть жилой массив в целом или его отдельные части (район, парк, улица и т.п.). Краеведческий материал для экскурсий по городу составляют многие исторические названия улиц, площадей, рек, зданий, хранящих память о событиях, связанных с этим городом. Также используется топонимическая информация. Для любого краеведческого путешествия необходим географический материал. [2]

При разработке экскурсии основной фактический материал собирается в статистических организациях, архивах, музеях. Необходимо также тщательно изучить воспоминания, исследования старожилов края, краеведов, мемуарную и художественную литературу, в которой нашли отражение описания природы, истории края. Иллюстративный материал (фотографии, фильмы) также включается в краеведческие экскурсии. Если город имеет свой герб, его также необходимо показать в экскурсии, раскрыть его символику.

Материал в небольшом городе собирается по следующему плану: дата возникновения города, происхождение названия; природные условия города и его окрестностей; демографические данные, этнография; памятники старины; имена и биографии известных жителей города; происхождение названий улиц.

После накопления общего материала собираются сведения, относящиеся непосредственно к объектам.

Маршруты краеведческих экскурсий строятся, как правило, по тематическому принципу, и лишь исторических – по хронологическому.

Во время краеведческой экскурсии используются различные методические приемы изложения и повествования. Среди приемов показа экскурсовод чаще всего прибегает к местоположению событий, широко используются реконструкция предмета и событий, сопоставление и отображение наглядных пособий. В рассказе дается как описание предметов, так и объяснение конкретных событий. Цитаты из экскурсии должны иметь прямую связь с регионом, происходящими там событиями и жизнью его жителей [3].

В России краеведение как народное знание о родных местах зародилось давно. Первые сведения краеведческого характера содержались в летописях, документах государственной важности, дошедших до нас произведениях устного народного творчества - былинах, сказках, повествованиях.

В 1737 г. Петербургской академией наук по российским губерниям был разослан составленный государственным деятелем и историком В.Н. Татищевым (1686-1750) вопросник о физико- географических условиях местностей. По полученным на него ответам В.Н. Татищев подготовил к печати научные труды - «Иоакимовскую летопись» и «Русскую правду», а также пятитомную «Историю Российскую с самых древнейших времен». В своих работах он первым в России предложил рассматривать географию в историческом аспекте, сосредоточив внимание на изучении истории родного края. [1]

В конце XVIII в. наметилась тенденция изучения края в научном и историческом аспектах.

Распространение краеведческих знаний неразрывно связано с изданием тематической литературы. В 1827-1830 гг. начали издаваться сборники «Старая Москва», «Московский краевед» и др. В 1840-х гг. стали выходить губернские, а затем епархиальные ведомости. Печатались краеведческие работы историка и экономиста П.И. Рычкова (1712-1777), первые

географические словари. В 1782 г. вышла первая книга о Москве - «Описание императорского столичного города Москвы, собранное в 1775 г. и изданное в свет для удовольствия общества издателем Описания Санкт-Петербурга г.н.с. В.Г. Рубаном» [2].

В 1786 г. в Ярославле вышел первый провинциальный краеведческий журнал «Уединенный пошехонец».

По рекомендации известного русского просветителя Н.И. Новикова (1744-1818) краеведение использовалось в школьном обучении.

До Октябрьской революции (1917) в России насчитывалось около 160 краеведческих обществ, объединявших примерно 15 тыс. исследователей – любителей истории, естествознания, культуры и искусства. Их круг преимущественно составляли агрономы, учителя, земские врачи. Большая часть краеведческих организаций была сосредоточена в губернских городах.

Характер краеведческой работы изменился после революции. Краеведческие организации становились более массовыми, в их работе принимали участие рабочие, крестьяне, молодежь. Краеведческую деятельность в стране возглавляло Центральное бюро краеведения при Академии наук СССР.

Не вызывает сомнения, что в древности на территории современной Уфы существовали различные сооружения, возможно, большие и каменные (уфимские холмы хранят еще много загадок), но именно в 1616 году, вскоре после основания уже Уфимской крепости, был освящен каменный Смоленский собор. Он был построен предположительно зодчими новгородско-псковской школы в духе русских оборонительных церквей XVI-XVII века. Этот поистине уникальный исторический и архитектурный памятник был взорван в 1956 году. Несмотря на многочисленные утраты и реконструкции, в Уфе еще есть интересные исторические здания всех стилей русской архитектурной школы, начиная с позднего барокко. Во время этой экскурсии вы познакомитесь с архитектурой уфимских зданий, построенных в различные исторические эпохи, и в следующих архитектурных стилях:

барокко; классицизм; - эклектика; «русский стиль»; «кирпичный стиль»; модерн; конструктивизм; арт деко.

Обратим внимание на еще одну экскурсию по историческому центру Уфы. В ходе экскурсии рассказывается о дворянах и промышленниках, имеющих дворцы на Невском проспекте, а также особняки в самом восточном городе государства Российского конца XVIII века. Вы узнаете о том, как жили простые уфимцы до революции, перенимая всё лучшее от светского бомонда обеих столиц. В ходе экскурсии мы перелистаем страницы истории России, оставшиеся белыми пятнами в советских учебниках. Салават Юлаев, присоединение башкирских земель к Русскому государству, колонизация башкирских земель и образование Башкирской автономии.

Результаты изучения материала показали, что историко-краеведческие экскурсии опираются на использование исторических туристических объектов, отражающих различные аспекты развития края, представляет особую ценность для культуры и современного общества в целом. Специфика и предназначение посещения влияет на отбор образовательного содержания тура.

Данный вид экскурсий основан на потребности людей в посещении мест в области исторического проживания. Он включает в себя поездки с целью ознакомления с историко-культурными, археологическими и архитектурными достопримечательностями. Если организуется исторический тур, то богатая экскурсионная программа призвана осветить историческое развитие местности на примерах достопримечательных объектов.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан. Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-11 (24). С. 43-45.
2. Ахметшина А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста. Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практической

конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых . 2018. С. 39-42.

3. Ахметшина А.С. Специфика разработки городских искусствоведческих экскурсий. Уральский научный вестник. 2023. Т. 6. № 5. С. 45-52.

4. Кулаев К.В. Экскурсионная деятельность: теоретические и методические основы. М.: Турист, 2004. 96 с.

5. Лиханос Е.В. «Доступный туризм и специальная библиотека»: итоги всероссийского исследования // Библиотекосведение. 2015. № 4. С. 110–114.

6. Михеева Т.А. Городская библиотека как объект туристических ресурсов: раскрывая культурно-историческое наследие // Библиотечное дело. 2016. № 4. С. 28–30.

© Калабаева С.И., Куликова А.Р., Ахметшина А.С., 2026

УДК 81

Капустина А.В.,

студент,

Ахметшина А.С.,

канд. филол. наук, УУНиТ,

г. Уфа, Россия

ЗВЁЗДНЫЙ ПУТЬ: МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ГОРОДА УФЫ

Город Уфа хранит в себе не только богатую историю и культурное наследие, но и особую, почти космическую атмосферу. Экскурсионный маршрут «Звёздный путь» — это попытка взглянуть на привычные городские пространства через призму мифов, легенд и бескрайней Вселенной. Он объединяет науку, искусство и воображение, превращая прогулку по городу в настоящее путешествие к звёздам.

В основе экскурсии лежит идея о том, что человек всегда стремился к звёздам — не только в научном, но и в духовном смысле. Звёзды вдохновляли людей создавать легенды, искать ответы на вопросы о происхождении мира и своего места в нём. Экскурсия помогает участникам почувствовать эту связь, осознать, что космос присутствует в нашей жизни повсюду. [1]

Слова Николая Рериха: «Если ты хоть раз поднял глаза к небу — значит, у тебя есть будущее» — становятся ключом к пониманию маршрута. Подняв взгляд к звёздам, человек выходит за пределы повседневности и начинает мыслить шире.

Экскурсия рассчитана на 2–2,5 часа и проходит в формате пешеходной прогулки на небольшой дистанции — около 700 метров. Это делает её доступной для семейных групп и позволяет сосредоточиться не на расстоянии, а на глубине восприятия.

Маршрут выстроен как символическое движение от земного к небесному. Каждая точка — это отдельный «уровень» приближения к космосу.

Отправной точкой становится Уфимский планетарий. Это место, где наука оживает и становится доступной каждому. Программа «Путеводные звёзды» позволяет участникам увидеть созвездия, узнать об их происхождении и научиться ориентироваться в ночном небе.

Планетарий символизирует первый шаг человека к познанию Вселенной — от любопытства к знанию.

Следующая остановка — Фонтан «Часы». Здесь внимание акцентируется на времени как важнейшем элементе мироздания. В мифах разных народов время часто связано с движением небесных тел: сменой дня и ночи, фазами Луны, движением звёзд.

Фонтан становится символом непрерывного течения времени, напоминая о том, что всё во Вселенной подчинено своим ритмам.

Площадь имени Ленина — это не только географический, но и символический центр. Здесь пересекаются прошлое, настоящее и будущее. Экскурсовод раскрывает идею о том, что города, как и звёздные системы, имеют свою структуру и «орбиты».

Рядом находится Русский драматический театр Уфы, который олицетворяет мир фантазии и человеческого воображения. Театр можно сравнить с космосом: он открывает бесконечное количество историй и миров, где возможно всё.

Особое место в маршруте занимает геоглиф «Лось». Этот образ имеет глубокие корни в мифологии народов Урала. Лось

часто воспринимался как священное животное, связанное с небом и звёздами. В некоторых легендах он выступает как проводник душ или символ созвездий. [1]

Таким образом, геоглиф становится связующим звеном между древними представлениями о мире и современным пониманием космоса.

Финальная точка маршрута — колесо обозрения «Седьмое небо». Поднимаясь вверх, участники словно преодолевают границу между земным и небесным. С высоты город выглядит иначе: огни улиц напоминают звёздные скопления, а движение машин — орбитальные траектории.

Это кульминация маршрута, момент, когда человек буквально и символически приближается к звёздам.

Экскурсия также знакомит участников с астероидами «Башкирия» и «Салават». Последний назван в честь Салавата Юлаева — исторической личности, символизирующей силу и свободу.

Этот факт подчёркивает то, что даже в бескрайнем космосе отражается культура и история Земли. Уфа, таким образом, становится частью Вселенной не только метафорически, но и буквально.

Особенность маршрута — его интерактивность. Участники не просто слушают, но и вовлекаются в процесс: учатся находить звёзды, узнают мифы, обсуждают легенды. Это делает экскурсию живой и запоминающейся. [1]

Создаётся эффект «3D-путешествия без очков», где главным инструментом становится воображение.

В конце маршрута участникам предлагается сувенир — небольшой символ, напоминающий о путешествии. Он закрепляет эмоциональное впечатление и делает опыт более личным. [1]

Финальный аккорд экскурсии перекликается с философией произведения Маленький принц Антуан де Сент-Экзюпери: звёзды светятся для того, чтобы каждый мог найти свою.

«Звёздный путь» — это не просто экскурсия по Уфа, а особый способ восприятия города. Он учит видеть необычное в обычном, соединять науку и миф, прошлое и будущее.

Такой маршрут помогает человеку выйти за рамки повседневности и почувствовать себя частью огромной Вселенной. И, возможно, именно после такой прогулки кто-то впервые по-настоящему посмотрит на небо — и увидит в нём свою звезду.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан. Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-11 (24). С. 43-45.
2. Ахметшина А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста. Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых . 2018. С. 39-42.
3. Ахметшина А.С. Специфика разработки городских искусствоведческих экскурсий. Уральский научный вестник. 2023. Т. 6. № 5. С. 45-52.
4. Воронкова Л.П. История туризма и гостеприимства: Учебное пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.

© Капустина А.В., Ахметшина А.С., 2026

УДК 551.21

Косарев А.М.,

канд. геолого-минер.наук, Институт геологии УФИЦ РАН,

Ахметшина А.С.,

канд. филол. наук, УУНУТ,

г. Уфа, Россия

ЮЖНО-УРАЛЬСКАЯ ТУРИСТИЧЕСКО- ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ

В возрастной период 418-385 млн. лет на Южном Урале формировался позднеэмско-эйфельский фрагмент Магнитогорской островодужной системы. Эта система известна во всём мире богатыми медью и цинком колчеданными месторождениями. К их числу относятся уникальное – Гайское;

суперкрупные – Учалинское и Новоучалинское; крупные – Юбилейное, Подольское, Узельгинское и Сибайское; средние – Александринское, Летнее, Зап.Озерное, Чебачье, Молодёжное, Восточно-Подольское, Джусинское, Октябрьское; мелкие – Ивановское, Ишкининское, Бакр-Тау, Баймакское, Семёновское, Майское, Вишневское, Иссиргужинское и другие колчеданные месторождения.

Запасы медно-цинковых руд южноуральских месторождений и металлов, содержащихся в них, составляют около 70% всех запасов руд Урала этого типа.

Основная цель южноуральской (Южно-Башкирской) туристическо-геологической экскурсии познакомить участников её с природой, некоторыми чертами древней геологической истории, относящейся к среднему палеозою и с наиболее характерными типами горных пород, образование которых сопутствовало и определяло формирование колчеданных медно-цинковых руд, разрабатываемых в наше время, месторождений.

Южный Урал – благоприятный объект для ознакомления и изучения древних вулканических пород, вмещающих колчеданные медно-цинковые месторождения. Тематические исследования этой зоны активно начались с 1936 года А.Н.Заварицким и продолжают до наших дней. Наиболее значимые исследования проведены коллективами геологов под руководством Д.С.Штейнберга, М.Б.Бородаевской, Т.И.Фроловой, В.А.Прокина, П.Ф.Сопко, В.А.Коротеева, Л.П.Зоненшайна, И.Б.Серавкина, В.В.Зайкова, В.В.Масленникова, которые представляли производственные и научные коллективы Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Республики Башкортостан, Челябинской и Оренбургской областей.

Особый интерес представляет Магнитогорская островодужная мегазона (ММЗ) вмещающая большинство южноуральских колчеданных месторождений, включающих все минералогические и промышленные типы, и залегающих в слабо деформированных толщах вулканогенных пород. В истории развития Магнитогорской мегазоны выделяются следующие стадии: 1 – континентального рифтогенеза (кембрий-ордовик),

зона, расположенная западнее Магнитогорской системы; 2 – океаническая (ордовик-ранний силур), реликты которой присутствуют в Вознесенско-Присакмарской зоне; 3 – островодужная с зоной субдукции, погружающейся в восточном направлении (ранний-поздний девон); на западе ММЗ формируются фронтальная, развитая и тыловая островные дуги, на востоке в раннем девоне возник задуговый спрединговый бассейн Домбаровский; позже в Восточной части ММЗ сформировались фрагменты развитой и тыловой островных дуг; в позднем эйфеле среднего девона формируется карамалыташско-шуулдакская зона внутридугового спрединга; в раннекаменноугольное время в осевой части Магнитогорской зоны формируется область коллизионного вулканизма и интрузивного магматизма, породы которой выделены в магнитогорский комплекс. Этот комплекс продуцирует крупные железорудные месторождения (Магнитогорское, Куйбасское), которые поставляют руду на Магнитогорский металлургический комбинат (Вулканизм Южного Урала, 1992; Серавкин, 2010; Пучков, 2010; Ферштатер, 2013).

Главным природным явлением, продуцировавшим вулканизм и колчеданное оруденение в среднем палеозое Южного Урала, был процесс формирования океанического раздвига и зоны субдукции восточного падения. Погружение в верхнюю мантию литосферной плиты мощностью (возможно) до 100 км формировало градиентную по Р-Т условиям структурную зону, в которой протекали взаимосвязанные геологические процессы: растяжение в верхней мантии и неравномерное пульсирующее сжатие в субдукционной плите (слэбе), обусловившее дегидратацию водосодержащих минералов пород слэба. Под воздействием этого процесса формировались субдукционные, богатые H_2O , флюиды, мигрировавшие в мантийный клин. Приток этих флюидов, обогащённых подвижными элементами, способствовал началу парциального плавления перидотитов мантийного клина и формированию флюидно-магматического мантийного диапира, поднимающегося к границе кора – верхняя мантия (Рингвуд, 1981; Tatsumi et al., 1986; Богатиков и др., 2010; Косарев и др., 2022).

Краткая характеристика пунктов посещения экскурсии

1. Участок Байгускаровский расположен в южной части Вознесенско-Присакмарской зоны (зона Главного Уральского разлома – ГУР), в районе деревни Байгускарово. На Южном Урале зона ГУР прослежена с севера на юг на 500 км при ширине от 1 до 17 км. Эта зона в значительной мере сложена серпентинитовым меланжем, изначально представляющим собой мантийные ультраосновные породы, выжатые в верхнюю часть земной коры в виде протрузий (рис. 2). Продукты разрушения серпентинитовых протрузий образуют эдафогенные брекчии и конглобрекчии, которые являются рудовмещающими для многочисленных мелких месторождений и рудопроявлений Со-Си-колчеданного типа. Месторождения Ивановское и Дергамышское находятся поблизости от деревни Байгускарово. Дергамышское месторождение находится в стадии разработки. Эдафогенные брекчии перекрываются эффузивными подушечными базальтами, иногда с пиритовой минерализацией, эдафогенными брекчиями габброидов и кремнистых пород, которые будут рассмотрены во время экскурсии. Перечисленная ассоциация эдафогенных брекчий, эффузивных базальтов и Со-Си-колчеданных руд, самых ранних в ММЗ, слагает автономный вулcano-интрузивный пояс раннедевонского возраста, датированный по конодонтовой фауне (Маслов, Артюшкова, 2010). Этот пояс входит в состав полихронной аккреционной призмы, слагающей всю зону ГУР, и имеющей ордовик-пермский возраст (Пучков, 2010; Ферштатер, 2013; Маслов, Артюшкова, 2010 и ссылки в этих работах). Эдафогенные брекчии серпентинитов по результатам океанологических исследований (Мурдмаа, 1987) являются типичными породами глубоководных желобов, окаймляющих современные островные дуги и входящих в состав Тихоокеанского «огненного кольца».

2. Участок Хворостянский, расположенный на реке Таналык в районе деревни Хворостянка в 10 км на север от пос. Бурибай, характеризует геологический разрез фронтальной островной дуги.

2.1. Лавовые потоки пиллоу-базальтов и вариолитов видны в береговых обрывах реки Таналык по правому берегу. Среди

эффузивных пород выделяются бонинито-базальты, бониниты, андезибониниты.

В лавовых потоках видны подушечные структуры и фрагменты лавовых труб. В одном из лавовых потоков фрагмент лавовой трубы зовётся «каменной бабой». Мощность толщи пиллоу-базальтов и вариолитов составляет в разрезе по р. Таналык около 800 м. Пиллоу-базальтовые лавовые потоки, содержащие прослои кремнистых пород, характерны для подводных извержений базальтовых магм.

2.2. В 80 м от точки 2.1 вверх по течению реки Таналык установлены коренные выходы гиганто-вариолитов. Эффузивные вариолиты содержат вариоли или глобулы кислого (SiO_2 61.2-74.3 масс.%) вулканического стекла размером от 0,5 до 1 см. Средний состав центра одной из глобул, масс. %: SiO_2 – 64.80, Al_2O_3 – 18.70, FeO – 1.79, MgO – 2.75, CaO – 1.18, Na_2O – 9.97, K_2O – 0.71. Он близок таковому высокоглинозёмистой субщелочной кислой породы (Косарев и др., 2018), что позволяет предполагать, что в результате ликвации бонинитовых расплавов могут формироваться некоторые типы кремнекислых пород.

2.3. В 1 км от дер. Хворостянка, выше по течению р. Таналык, в каньоне водослива Хворостянского водохранилища расположен хорошо отпрепарированный контакт пиллоу-базальт-вариолитовой толщи баймак-бурибаевской свиты с кислыми эффузивными породами дацит-риодацитового состава третьей толщи баймак-бурибаевской свиты. Пиллоу-базальты в зоне контакта слагают дезинтегрированные лавовые потоки. В центре подушек расположена красная зона гематитизации, а по периферии внешняя кайма хлоритизации и пренитизации.

В 10 км севернее деревни Хворостянка расположен крупный карьер с огромными отвалами, где добываются медно-цинковые руды крупного месторождения Юбилейного. Главная рудная залежь располагается на стратиграфическом уровне зоны контакта толщи пиллоу-базальтов и кислой толщи, который осмотрен в экскурсии по каньону водослива.

3. Участок Суурганский расположен на левобережье р. Таналык, в районе посёлка Уфимского. Представляет собой область невысоких гор на южном продолжении хребта Иркендык.

Геологический разрез характеризует развитую островную дугу раннеэффезийского возраста. В разрезе этой палеоструктуры в составе ирендыкской свиты присутствуют базальты, гибридные кварцевые андезиты и андезибазальты, пироксен-плагиоклазовые андезибазальты, дациты, риолиты и риодациты различного состава, недавно открытые анкармиты. Большинство пород обладает порфировым строением.

В предлагаемом геологическом маршруте намечены 3 объекта, расположенные в окрестностях горы Суурган.

3.1. г. Суурган и её подножье, юго-западный склон, обнажена третья толща ирендыкской свиты. Обнажения экструзивных и субвулканических риодацитов крупнопорфировых с вкрапленниками кварца размером до 1 см; вулканических брекчий риодацитов кварц-плагиоклазовых, иногда с роговой обманкой, крупнопорфировых, среднепорфировых. Обломки вулканических брекчий сложены преимущественно кислыми породами, с диаметром обломков от 5 см до 0,5 м. Преобладают средне- и крупнообломочные брекчии с размерами обломков 10-20 см, нередко в пластах брекчий видна градиционная сортировка материала, в виде прослоев среди вулканических брекчий присутствуют тефрогенные гравелиты, песчаники, кремнистые алевролиты, определяющие ритмичный характер геологического разреза. В песчаниках, наряду с кислыми породами, присутствуют обломки андезитов и андезибазальтов. Рассматриваемая толща кислых пород в районе г. Суурган достигает мощности 900 м, на выклинках её мощность сокращается и достигает 10-50 м. На площади Суурганского участка откартирована группа вулканических сооружений, которая относится к подводным кремнекислым сооружениям экструзивно-эффузивно-пирокластического типа с размерами древних конусов 2-4 км (Косарев, Сопко Л.Н., 1974).

3.2. Гора Ташлытау (рис. 6) расположена севернее г. Суурган. На северном склоне г. Суурган обнажена зона контакта второй и третьей толщ ирендыкской свиты. В этом обнажении видно, что толща горы Ташлытау перекрывается гравийно-псаммитово-кремнисто-алевролитовой пачкой кислых тефроидов третьей толщи ирендыкской свиты. Это позволяет

относить вулканы г. Ташлытау ко второй толще ирендыкской свиты. По уточнённым нами данным в объёме Кунакайского вулкана (реконструкция А.М.Косарева в кн. «Среднепалеозойский вулканизм ...», 1983) выделяются две сросшиеся постройки (рис. 3). Ранняя – Кунакайская постройка состоит из следующих пачек (снизу-вверх): первая (нижняя) – плагиодацитовая, вторая – андезито-дацитовая, третья – андезибазальтовая с примесью материала полустекловатых андезитов и плагиодацитов. Все перечисленные пачки слагают нижнюю толщу ирендыкской свиты.

Вторая толща ирендыкской свиты андезито-базальтовая или по последним данным (Пушкарёв и др., 2011; Косарев и др., 2020) сложена анкарамидами. Анкарамиды горы Ташлытау представляют собой высокомагнезиальные и высококальциевые пироксенпорфировые породы, содержащие хром-диопсид и высокохромистую шпинель, что позволяет включать эти породы в группу пород родственных платиноносному вулканоплутоническому поясу Среднего Урала. В разрезе горы Ташлытау преобладают глыбовые вулканические брекчии с диаметром обломков 10-20–50см. В средней части разреза присутствует пачка эффузивных пород базальт-андезибазальтового состава. В северо-восточной части горы Карсаклытау откартировано несколько субвулканических тел анкарамидов. Нами предполагается, что эти тела фиксируют жерловину Ташлытауского анкарамидового вулкана. Таким образом, в современной интерпретации Кунакайский вулкан представляет собой сложное сооружение, состоящее из двух стратовулканов: Кунакайского дацит-андезит-андезибазальтового (раннего) и Ташлытауского базальт-андезибазальтового или анкарамидового (позднего). На Южном Урале, кроме Ташлытауского вулкана, анкарамиды присутствуют в разрезе Гадельшинского вулкана, расположенного в 20 км на северо-запад от г. Сибай и Гадиловского вулкана, в 80 км на юг от г. Сибай, в излучине р. Таналык, на её правом берегу.

Таким образом, на Южном Урале выделен фрагмент Ирендыкского палеовулканического анкарамидосодержащего пояса протяженностью около 100 км, который является слабо

эродированным аналогом Платиноносного дунит-пироксенит-габбрового пояса Среднего Урала.

3.3. *Гора Эльбаш* расположена в 4 км на восток от горы Ташлытау и в 2 км на север от деревни Абдулнасырово. Стратовулкан Эльбашский имеет размер основания вулканического конуса (по меридиану) около 10 км. Хорошо сохранилась восточная часть аккумулятивного вулкана. По данным бурения мощность четвёртой базальт-андезибазальтовой толщи составляет более 600 м. Сохранившаяся часть конуса сложена эффузивами и вулканическими туфами и туфобрекчиями пироксен-плагиоклазовых порфиритов. Встречаются средне-, крупно и мегафировые пироксен-плагиоклазовые порфириты. В небольшом количестве в разрезе встречаются андезиты и кислые породы дацит-риодацитового состава.

Охарактеризованная часть Иркендыкского палеовулканического пояса даёт представление о его составе и типах слагающих его вулканических сооружений. Очевидна также необходимость дальнейшего изучения этого пояса в связи с открытием анкарамитовых пород, которые могут быть потенциально платиноносными и наличием в пределах этого пояса скрытых вулканических сооружений типа Подольского кальдера-вулкана, содержащего крупное Подольское колчеданное месторождение (Среднепалеозойский вулканизм..., 1983; Вулканизм Южного Урала, 1992; Косарев и др., 2022).

4. Участок Карамалыташско-Сибайский включает два пункта: 1 – западная окраина посёлка Старый Сибай; 2 – левобережье реки Карагайлы в 4 км на запад от посёлка Старый Сибай, на северной обочине насыпной дороги г. Сибай – Пионерский лагерь.

Карамалыташская свита имеет позднеэффельский возраст, сложена пиллоу-базальтами и кислыми породами преимущественно эффузивной фации и содержит многочисленные субвулканические интрузии диабазов и кварцевых риодацитов от мелко-порфировой до крупно-порфировой разновидностей.

На западном крыле Магнитогорского мегасинклинория толщи карамалыташской свиты смещены относительно толщ

ирендыкской свиты на восток. Размещение толщ карамалыташской свиты контролировалось Карамалыташко-Шуулдакской тектонической спрединговой зоной, которая заложилась в осевой части Магнитогорской островодужной системы и имеет современную ширину выходов коренных пород около 75 км. По простиранию (в меридиональном направлении) этот комплекс вулканических и вулканогенно-осадочных пород прослежен от города Карабаш Челябинской обл. на севере до урочища Шуулдак (республика Казахстан) на юге, на расстояние около 700 км.

4.1. На западной окраине посёлка Старый Сибай обнажены (снизу вверх) позднеэйфельские базальты карамалыташской свиты, кислые эффузивные породы той же свиты, которые перекрываются толщей сургучно-красных яшмоидов бутулыгырского горизонта позднеэйфельского возраста. Выше яшмоидов залегают гравелиты и песчаники кремнекислого состава улутауской свиты живетского возраста.

Максимальная мощность карамалыташской свиты, включая базальты и кислые породы, превышает 1000 м.

4.2. По данным структурного бурения в нижней части разреза карамалыташской свиты преобладают базальты с массивными текстурами, диабазы, диабазовые порфиристы с мощностью потоков лав 3-7 м, достигая 30 м. Эффузивные потоки пиллоу-базальтов, слагающие среднюю часть разреза свиты, имеют мощность от 3-5 до 10-15 м. Иногда в нижней части лавовых потоков встречаются брекчиевые лавы, имеющие невыдержанную мощность. Прослой яшм, залегающие между лавовыми потоками пиллоу-базальтов, пёстро окрашены в красные, розовые, сургучно-красные, зелёные и желто-зелёные цвета, достигая мощности от 10-20 см до 2-3 метров. В сколах и срезах эти яшмы нередко имеют неповторимую цветовую гамму, часто содержат уникальные пейзажные рисунки.

По геохимическим особенностям базальты карамалыташской свиты представлены двумя типами: 1 – пиллоу-базальты рудных колчедановых районов (Сибайское и Учалинское рудные поля) представлены разновидностями с низкими концентрациями Ti, Al, Zr, Nb, Y, K, Rb, Ba, U, Th, относящиеся к надсубдукционному островодужному типу. 2 –

эффузивные базальты, включая пиллоу-базальты и массивные лавовые потоки, характеризующиеся повышенной щелочностью и количествами $\text{TiO}_2 \geq 1\text{--}2,5\%$ и повышенными концентрациями петрогенных и микроэлементов, перечисленных в характеристике первого типа. Эти базальты по своим особенностям относятся к типу NMORB–EMORB или к переходному типу между островодужными базальтами и NMORB.

4.3. *Сибайский карьер и его окрестности.* Сибайское колчеданное месторождение относится к категории крупных цинково-медных колчеданных объектов ($\text{Zn} > \text{Cu}$). Сибайская вулканическая постройка, вмещающая группу Сибайских и Камаганское месторождения, сформировалась в восточном подножье Карамалыташского вулкана щитообразного типа. Вулканокупольная форма палеовулкана обусловлена резким увеличением мощности пород риолит-дацитового состава и гиалокластитов, сконцентрированных в кальдере.

Сибайское месторождение состоит из 3^х залежей: Старо-Сибайской (время открытия – 1913 г.), Ново-Сибайской (1939 г.) и «Слепой залежи» (1952 г.). Ново-Сибайская залежь состоит из 3^х линз, залегающих друг над другом. Эта залежь до последнего времени дорабатывалась карьером глубиной более 400 м, а также подземным способом. Ново-Сибайская рудная залежь сформировалась в течение 3^х вулканических и геохимических циклов, реализация которых проходила параллельно и синхронно (Жабин и др., 1974; Серавкин, 1986) с ростом рудоносной экструзивной постройки, сложенной кварцевыми риолитами. Запасы меди и цинка в Сибайском месторождении (суммарно) составляют 2796,9 тыс. тонн (Зайков и др., 2001),

Геологические материалы, изложенные в данной статье, показывают характер проявлений вулканизма и вулканогенно-осадочного литогенеза в период двух вулканических колчеданообразующих циклов: 1 – раннедевонско-раннеэйфельского и 2 – позднеэйфельско-раннефранского. Структурные обстановки вулканизма и рудообразования эволюционировали и менялись от формирования вулканогенно-эдафогенных и рудных Co-Cu-колчеданных объектов на островодужном склоне глубоководного желоба (1)

(Байгускаровский участок); в пределах фронтальной островной дуги (2) (Хворостянский участок); в зоне развитой островной дуги (3) (Суурганский участок); в зоне Карамалыташско-Шуулдакской внутридуговой спрединговой зоны (4) (Карамалыташско-Сибайский участок).

Главной движущей силой, определявшей эволюцию вулканизма и рудообразования, была погружающаяся с запада на восток субдукционная литосферная плита, создававшая градиентную Р-Т зону с огромным выходом энергии. Подобный процесс активно действует и в настоящее время в пределах Тихоокеанского вулканического «Огненного кольца». Это кольцо продуцирует гигантские масштабы вулканизма и интрузивного магматизма, процессы гидротермальной деятельности и рудообразования и появление примитивных форм жизни в длительно существующих кальдерах.

Литература:

1. Богатиков О.А., Коваленко В.И., Шарков Е.В. Магматизм, тектоника, геодинамика Земли. Связь во времени и в пространстве. М.: Наука, 2010. 606 с.
2. Вулканизм Южного Урала // Под ред. И.Б. Серавкина, А.М. Косарева, Д.Н. Салихова и др. М.: Наука, 1992. 197 с.
3. Жабин А.Г., Шарфман В.С., Самсонова Н.С. Реконструкция обстановки девонского вулканогенно-осадочного сульфидоотложения // Геология рудных месторождений. 1974. Т. XVI. № 2. С. 60-75.
4. Зайков В.В., Масленников В.В., Зайкова Е.В., Херрингтон Р. Рудно-формационный и рудно-фациальный анализ колчеданных месторождений Уральского палеоокеана. Миасс: ИМин УрО РАН, 2001. 315 с.
5. Косарев А.М., Сопко Л.Н. Строение и условия формирования дацит-липаритовой толщи ирендыкской свиты в Макан-Бурибайском районе на Южном Урале. Тектоника и магматизм Южного Урала. М.: Наука. 1974. С. 220-232.
6. Косарев А.М., Светов С.А., Чаженина С.Ю., Шафигуллина Г.Т. Бонинитовые вариолиты бурибайского вулканического комплекса Южного Урала: минералогия, геохимия и условия образования // Литосфера. 2018. Том 18. № 2. С.246-279.

7. Косарев А.М., Пучков В.Н., Серавкин И.Б., Шафигуллина Г.Т. Колчеданоносные вулканические комплексы Магнитогорской палеоостроводужной мегазоны на Южном Урале: модели рудно-магматических систем, геодинамические реконструкции // Литосфера. 2022. Том 30. № 1. С. 91-118.
8. Маслов В.А., Артюшкова О.В. Стратиграфия и корреляция девонских отложений Магнитогорской мегазоны Южного Урала. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2010. 288 с.
9. Мурдмаа И.О. Фации океанов. М.: Наука, 1987. 304 с.
10. Пучков В.Н. Геология Урала и Приуралья (актуальные вопросы стратиграфии, тектоники, геодинамики и металлогении). Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2010. 280 с.
11. Рингвуд А.Е. Состав и петрология мантии Земли. М.: Недра, 1981. 584 с.
12. Серавкин И.Б. Вулканизм и колчеданные месторождения Южного Урала. М.: Наука, 1986. 268 с.
13. Серавкин И.Б. Металлогения Южного Урала и Центрального Казахстана. Уфа, Гилем, 2010. 281 с.
14. Ферштатер Г.Б. Палеозойский интрузивный магматизм Среднего и Южного Урала. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. 368 с.
15. Tatsumi Y., Hamilton D.L., Nesbitt R.W. Chemical characteristics of phase released from a subducted lithosphere and origin of arc magmas: Evidence from high-pressure experiments and natural rocks // J.Volcanol. Geotherm. Res. 1986. V. 29. P. 293-309.

© Косарев А.М., Ахметшина А.С. 2026

УДК 821.161.1.09

Кульсарина И.Г.,

канд. филол. наук, доцент УУНУТ,

г. Уфа, Россия

БАШКИРСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М. Д. ЛЬВОВА

В отечественной литературе особое место принадлежит произведениям русскоязычных писателей Башкортостана, творчество которых характеризуется не только идейно-тематическим разнообразием, но и жанровой динамикой и

своеобразной поэтикой. В предисловии к шестому тому антологии «Башкирия в русской литературе» отмечается: «Появление литераторов из башкир и татар, пишущих на русском языке, стало характерной особенностью второй половины XX века... Этому обстоятельству способствовало, во-первых, усиление роли русского языка в жизни страны, в том числе и в национальных автономных республиках. Во-вторых, образование в городах и промышленных центрах многонациональных коллективов привело к тому, что русский язык стал в них основным средством общения, «рабочим» языком. В-третьих, ряд писателей (из башкир и татар) с юных лет жили в русскоязычной среде за пределами Башкортостана» [1: 4]. Характерная черта манеры письма русскоязычных авторов – подробное и достоверное отражение жизни родного народа со всеми присущими ему национальными чертами, любовное описание красоты башкирского края, стремление переосмыслить минувшие исторические события с позиции современности, воспевание и утверждение межкультурного диалога народов республики. Как правильно было замечено учеными: «Билингвальная личность – это не просто человек, умеющий общаться на двух языках, а личность, усвоившая две национальные языковые картины мира, две национальные культуры» [2: 168]. Имена таких писателей, как Анатолий Генатулин, Газим Шафиков, Рим Ахмедов, Ямил Мустафин, Руслан Максютон, Шамиль Хазиахметов, Михаил Львов и др., получили широкую известность среди читателей и ценителей краеведческой литературы [3: 76].

В творчестве известного писателя, переводчика и участника Великой Отечественной войны Михаила Давыдовича Львова (Рафкат Габитов) ярко отразились актуальные проблемы прошлого столетия. Будущий поэт родился в селе Насибаш Салаватского района Башкортостана в семье сельского учителя. Рано оставшись без матери, вынужден был с братом жить у чужих людей. Об этом он пишет в стихотворении «Соловьи Салавата»:

«Там давно в Насибаше
Люди добрые наши
Двух сирот нас увидели,

Без родных, без родителей,
Накормили досыта
И меня и Рашита» [4: 239-240].

Башкирский пейзаж, с описания которого начинается вышеназванное произведение М. Львова, помогает рельефно представить места, где родился автор. Родная деревня поэта Насибаш репрезентируется с помощью культурно-символических образов (курай, Салават), региональных топонимов (Лакли, Уральские горы, Соловьиное горло) и гидронима (Ай). Вторая часть стихотворения проникнута словами благодарности добрым и отзывчивым людям башкирского края.

Особое место в поэзии М. Львова занимают размышления о родной земле и о семейных корнях. Глубокой сыновней любовью наполнено его стихотворение «Отцу», в начальной строфе которого выведен образ отца-аксакала, с белой бородой и «колониальным» лицом, чей сын «рано – в детстве давнем, дальнем –// Из степей башкирских усакал» [4: 234]. Далее контрастно судьбе отца, чья юность прошла без песен и счастья, автор описывает свою жизнь, когда:

«Он от счастья сочиняет песни
На великом русском языке.
И в народе русском гениальном
Миллионы у него друзей» [4: 234].

Образ отца присутствует также в стихотворениях «Старик» («Я только тебе обещаю, отец, // Беречь тебя в памяти прежним, живым...»), «Отец! Я столько лет тебя не видел...» и т.д.

В стихотворении «Памяти матери» выражена неизбывная тоска автора по матери, которая «в землю ушла навсегда» [4: 247]. В последних строфах сын успокаивает себя тем, что будет думать, что она возвратилась на землю и обитает где-то в природе: «смотрит с неба твоими глазами звезда», «ты обитаешь в цветах» [4: 247]. Непреодолимую грусть и печаль по близкому человеку автор передает повторами («Только ночь. Только ночь. Только вечная ночь»), олицетворениями («ночь... в душе одиночество будит») и т.д. Особенно проникновенно звучат последние строки произведения:

«Буду к людям нежней.
Ты – средь них. Ты – не прах.

И ни с чем мне иным невозможно, нельзя
примириться» [4: 247].

Образ матери выступает как нравственный ориентир для лирического героя. В таком же ключе написано стихотворение «Как нужна человеку родная семья», в котором имеются следующие строчки:

«Если б только жива была мама моя,
Я бы стал гениальным поэтом...» [4: 248].

Картины из детства поэта встречаются также в произведении «Было – не было такое...». Ай-река, село Лаклы, мечеть, Коран – все эти образы помогают рельефно передать воспоминания автора о его детских желаниях и ностальгию. Его лирический герой мечтает стать взрослым, иметь пятистенную избу, благополучия и достатка в семье, а в финале стихотворения он «в путь вышел кругосветный» и поднимает «стих, как стяг» [1: 119].

Художественный мир М. Львова пропитан интернациональным духом и гражданскими мотивами. Неслучайно программным произведением автора стало стихотворение о братстве народов страны:

«Сколько нас, нерусских, у России –
Истинных российских сыновей,
Любящих глаза небесной сини
У великой матери своей!» [4: 231].

Автор гордится и восхищается полиэтническим пространством России:

«Как прекрасно вяжутся в России,
В солнечном сплетении любви,
И любимой волосы льняные,
И заметно темные твои» [4: 231].

Своей литературной родиной писатель в равной степени считает и родное село Насибаш, и промышленный Урал, где он жил и работал, и Москву, где учился в Литературном институте им. М. Горького. Выбор русского псевдонима поэт объяснил так:

«Я считал – в тридцать пятом,

Что Габитов Рафкат
Будет малопонятным
Для российских ребят...
И звучать будет глухо,
Будет, может быть, чужд
Для российского слуха
(Нынче вижу, что – чушь...)
Вот и сделался Львовым
Тот Габитов Рафкат...» [1: 108-109].

Интернациональный пафос присущ и стихотворению «Народы», в котором автор выражает свою любовь к разным этносам России («Я вас люблю, мои татары! // Мои казахи. Вас люблю!»). Как лозунг звучат строки: «Народ народа не заменит», «Любой народ – неотменим!» [4: 265]. «Единой нацией мы будем // У высшей – видимой – черты», – заключает поэт [4: 266].

Башкирские мотивы в поэзии М. Львова особенно рельефно отразились в стихотворении «Опять увидел я лаклинские поля...». Ретроспективный прием, обращения, образные сравнения помогли автору воссоздать годы, проведенные им в Салаватском районе. Произведение построено как своеобразный экскурс в детский мир поэта, причем автор рассказывает о своих искренних чувствах к Башкирии, вечным должником которой он себя считает. Башкирская земля раскрыла перед будущим поэтом мир, дала ключ ко всем дорогам, поэтому он вправе говорит:

«И Белая, и Ай мне ближе, чем моря.

Спасибо, добрый край, Башкирия моя!» [1: 117].

Мустаю Кариму поэт посвятил стихотворение «Впадали реки в реки». Ярко запоминающиеся образы («Был пароход наш белый, // Шел пароход по Белой»), сравнения («Впадали реки в реки, как будто руки в руки»), повторы («Родные наши реки, родные наши речи, мы вас не предавали») помогли автору в высокой художественной форме показать, как он попал в пространство многонациональной российской поэзии. Особенно рельефно выразилась мысль поэта в финальных строчках стихотворения:

«С ладони на ладони меня передавали

Родные реки наши. Вот так я впал в Москву» [1: 116].

Башкирские мотивы использованы также в стихотворении «Дон», где поэт сравнивает тихий шолоховский Дон с Камой, с Белою-рекой.

Таким образом, искренняя любовь к родной земле, афористичность, многоплановость и философская глубина стихов сделали поэзию М. Львова поистине народной.

Литература:

1. Башкирия в русской литературе. В 6 т. Т.6. Сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиография М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. Уфа, 2004. 576 с.
2. Закирьянов К.З., Зайнуллин М.В. Башкирско-русское двуязычие как феномен взаимообогащения культур // Вестник Башкирского университета, 2015. Т. 20. № 1. С.166-171.
3. Кульсарина И.Г. Башкортостан в русской и русскоязычной литературе XX–XXI веков: монография. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. 204 с.
4. Львов М. Избранное (1939-1974). Предисловие В. Дементьева. М., 1976. 350 с.

© Кульсарина И.Г., 2026

УДК 811

*Мавлютова Э.Р.,
студентка,
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

ЗАПОВЕДНИК «ШУЛЬГАН-ТАШ» КАК КОМПОНЕНТ БАШКИРСКОГО БРЕНДА

Шульган-Таш — знаменитый природный биосферный заповедник России, расположенный в западных предгорьях Южного Урала, густо поросших смешанным лесом и испещренных сетью стремительных рек. Заповедник Шульган-Таш — одна из туристических изюминок Республики Башкортостан. Его локальная административная принадлежность — Бурзянский район. Каждый год около

40 000 туристов со всего мира устремляются в эти края, чтобы насладиться великолепными пейзажами, ощутить силу живительного горного воздуха и прикоснуться к редчайшим памятникам истории и культуры этого региона.

Пещера Шульган-Таш – художественная галерея каменного века. Согласно легенде, когда Уральские горы были моложе на 14 тысяч лет, большая семья (а может, и целое племя) искала пристанище на скалистых склонах, поросших густыми лесами. Убежищем для людей стала огромная карстовая пещера, вымытая водой в известняковых горных породах. Мы не знаем, как выглядели жители пещеры, как звучала их речь. Но они оставили нам вполне понятные послания, не требующие перевода – рисунки, выполненные минеральной краской на неровных стенах своего подземного каменного дома. [1]

С 1958 года заповедник Шульган-Таш, раскинувшийся на территории 22 531 га, имеет статус природоохранного, научно-исследовательского и эколого-просветительского учреждения. Изначально он являлся филиалом Башкирского заповедника, но в 1986 г. стал самостоятельной единицей. В 2012 году Шульган-Таш официально получил международное признание как часть комплексного биосферного резервата ЮНЕСКО «Башкирский Урал». Мировой известностью заповедник обязан своему уникальному природному комплексу, памятнику культуры и археологии – пещере Шульган-Таш (второе название – Капова пещера) с наскальной живописью эпохи палеолита. [2]

Славен заповедник и самобытными традициями бортничества – древнейшего промысла башкирского народа. Одно из направлений деятельности сотрудников научного учреждения – сохранение и изучение популяции первобытной дикой медоносной пчелы, известной как бурзянская пчела. Музейно-экскурсионный комплекс принимает гостей круглый год. Здесь достаточно хорошо развита туристическая инфраструктура: к услугам гостей – гостиницы, оборудованная стоянка палаток, ухоженные тропы, кафе, магазины.

«Вода умерла в камне». В научном мире долгие годы древнюю пещеру было принято именовать «Капова». Возможно, такое название закрепилось за ней благодаря своей

схожести со словом «капель», звонкие звуки которой разносятся под пещерными сводами. Иное, лишенное эмоций, объяснение – название произошло от слова «капище» (святилище, местопребывание богов).

Многие исследователи считают, что в доисторический период пещера являлась нерукотворным храмом, особенности же расположения наскальных рисунков – тому подтверждение. А когда в июле 2009 года в одном из залов с наскальной живописью были найдены человеческие черепа, ученые высказали предположение, что это – останки элиты древнего племени, скорее всего, посвященных в тайны святилища шаманов. Известно, что уже в исторические времена башкиры использовали пещеру для исполнения своих религиозных ритуалов – это подтверждают народные легенды и мифы. [3]

Сегодня подземный чертог носит имя, данное ему коренными жителями горной страны – «Шульган-Таш». В переводе с башкирского «таш» означает камень, а «шульган» – «исчезать», «утекать», последнее также является названием речки, вытекающей из озера, расположенного у входа в пещеру. «Шу-ульган» в переводе с древнего диалекта башкирского означает «вода умерла в камне» или «вода ушла под камень». Помимо этого, Шульган – один из главных персонажей башкирского эпоса «Урал-Батыр», владыка подземного мира. Предание гласит, что водоем, образовавшийся, когда Шульган в гневе ударил посохом о землю, служил местом проведения жестокого ритуала – здесь в жертву подземному миру приносили самых красивых девушек в округе.

Первым научной общественности России о пещере Шульган-Таш сообщил член-корреспондент Петербургской Академии наук географ П. И. Рычков. Побывав здесь в 1760 году, он живо изобразил в своих трудах скрывающиеся под землей залы, гроты, натечные образования, сталактиты. Но до настоящих сокровищ, таящихся в пещере, Рычков не добрался. Только через двести лет наскальную живопись художников каменного века обнаружил зоолог заповедника А. В. Рюмин (1959 г.). Цветные изображения, созданные между 12 и 10 тысячелетиями до н. э., вызвали мировую сенсацию: до этого с

изобразительным искусством эпохи палеолита можно было познакомиться лишь во Франции и Испании (пещеры Ласко, Шабо, Альтамира и другие). [4]

Пещера Шульган-Таш четырнадцать тысячелетий таила в своих чертогах около 200 наскальных рисунков. Первобытные люди оставили изображения современных им животных – мамонтов, бизонов, лошадей. На скалистых стенах они рисовали свои хижины и геометрические фигуры. Манера исполнения отличается реалистичностью. Почти все рисунки созданы с помощью красной охры, но есть изображения, выполненные угольками из костра.

Вход в Шульган-Таш расположен на южном склоне горы Сарыкускан. Он напоминает портал первобытного собора – это грандиозная тридцатиметровая арка, венчающая проход вглубь горы. У входа в пещеру, в отдельной скале, расположен «Грот мамонта». Таким названием грот обязан тому, что тени на закате солнца преломляются таким образом, что очертания скалы становятся похожи на мамонта с опущенным хоботом. У самого входа в пещеру Шульган-Таш посетителям встречается Голубое озеро. Его питает подземная река Шульган, которая затем вырывается из водоема и через 200 м впадает в реку Агидель (Белая). Это миниатюрное озеро, размер которого не превышает в диаметре 3 м, очень глубокое – почти 80 м. Вода в нем прозрачна и имеет необыкновенный цвет – пронзительно голубой. Пить ее нельзя, так как в ней растворено большое количество минеральных примесей, в том числе «ответственный» за ее фантастический цвет радон. Желаящие понырять в этом водоеме ($t^{\circ} +4^{\circ} \text{C!}$) должны получить разрешение у администрации заповедника. Местные жители издавна использовали озерную воду как целебную и называли ее «живой водой». А вот стоячую воду еще одного озера, Круглого, расположенного по другую сторону пещеры, они не признавали и именовали «мертвой водой». [1]

Пещера Шульган-Таш протянулась почти на три километра, образуя галереи и залы, расположенные в три уровня. Но для массового посещения доступны не все уголки. Дело в том, что наскальные изображения находятся в различной степени сохранности: часть их скрыта под натеками кальцита,

часть – постепенно уничтожается влагой, пронизывающей скальные стены. А некоторые рисунки «украшают» автографы посетителей-вандалов, побывавших здесь еще во времена, когда пещера не имела статуса заповедника. К сожалению, проблему с поиском надежных методов консервации наскальной живописи до сих пор не решили, поэтому в целях сохранности уникальных рисунков посетителям демонстрируются точные копии изображений в натуральную величину, сделанные художниками, приглашенными из реставрационных мастерских Эрмитажа. Некоторые такие рисунки можно увидеть прямо у входа. [4]

Несколько лет назад администрация заповедника приняла креативное решение, поручив своим фотографам и специалистам запечатлеть оригинальные изображения и создать виртуальный фото-тур. В музее на территории заповедника установлен интерактивный киоск, где все желающие имеют возможность заглянуть в любой уголок пещеры, доступный спелеологам. Стоит отметить, что пещеру Шульган-Таш еще полностью не изучили: залы и переходы второго этажа не спешат открывать свои секреты, устраивая для исследователей ловушки – обрывы и глубокие узкие расщелины [3]

Служба безопасности заповедника регулярно проверяет состояние пещеры, поскольку здесь периодически случаются камнепады и обвалы. Особое внимание проявляют к лестницам, которые сооружены в подземных переходах, так что туристам остается «вооружиться» специальными пещерными фонариками, которые выдают перед экскурсией, держаться поближе к экскурсоводу, не сходя с тропы. А еще следует знать, что старинная традиция воспрещает оборачиваться при выходе из подземелья.

Только в заповеднике Шульган-Таш в оригинальном проявлении сохранилось башкирское бортничество – исконный промысел местного населения. А пчеловодством на территории современного Башкортостана занимались еще первобытные люди – об этом рассказывают наскальные рисунки, найденные в пещерах Бурзянского района.

Своей славой башкирские пчеловоды обязаны бортовой бурзянской (башкирской) пчеле. Благодаря тому, что не только в заповеднике, но и вокруг него запрещена установка пасек с

другими породами пчел, здесь аборигенная пчела представлена в своем неизменном виде, такой, какой была 8000 лет назад. Дикий мед, который производится в заповеднике, по своим целебным свойствам не сопоставим ни с каким другим, а гурманы признают, что он еще и самый вкусный в мире. Ученые называют бурзянскую пчелу величайшей драгоценностью с точки зрения генетики: пчелки отличаются зимостойкостью, устойчивостью к болезням и высокой медопродуктивностью. Правда, обратной стороной медали является их невероятная злобность, так что костюм, сетка и дымарь – неперенные атрибуты, которыми обеспечивают гостей заповедника, желающих примерить на себя роль сборщика бортового меда. Об истории пчеловодства и тонкостях этого ремесла можно узнать, посетив музеи бортничества, учебную пасеку заповедника, колодную пасеку. [2]

Ежегодно осенью в заповеднике Шульган-Таш проводят День бортника, и сюда съезжаются пчеловоды со всей России, а также гости и знатоки медового промысла из-за рубежа. Раннюю осень многие считают лучшим временем для посещения заповедника. В это время здесь уже не жарко, но еще и не холодно. Хотя заповедник открыт круглый год, следует учитывать, что погода здесь капризна и контрастна – это не удивительно для региона, находящегося между Европой и Азией. Хотя год на год не приходится, лето в этих краях, как правило, жаркое, а зима морозная. Средняя температура января составляет -16°C , а в июле $+16^{\circ}\text{C}$.

В давние времена территория, на которой расположен заповедник Шульган-Таш, считалась почти сакральной. Больших поселений здесь не было, а в леса люди ходили на охоту и за медом. Да и сегодня все в округе дышит первозданностью. Фауна заповедника представлена более 800 видами растений, 10% из которых ботаники относят к редким, эндемичным и реликтовым. Здесь произрастают роскошные липовые леса и реликтовые ельники. [3]

Среди животных, обитающих в этих местах, – рыси, волки, лисы, медведи, лоси. В последнее время тут вновь обосновались бобры, чья популяция была истреблена в начале прошлого века. Сегодня они активно осваивают водоемы,

преображая природу: валят деревья, затапливают стволы и вновь создают пруды.

По территории заповедника Шульган-Таш протекает красавица Агидель (Белая). По ней организовываются экстремальные сплавы различной сложности. Они занимают от нескольких часов до нескольких дней. Следует учитывать, что это не та широкая и безмятежная Агидель, какой ее привыкли видеть жители Уфы, а настоящий горный речной поток, стремительный и строптивый, с порогами и перекатами, поэтому лучше направляться в путешествие в сопровождении опытного инструктора.

Всем туристам, въезжающим в заповедник, выдают проспекты с картой и маршрутами, а его территорию пересекает экологическая прогулочная тропа с указателями. Она настолько комфортна, что по ней могут прогуливаться даже мамы с колясками. Вдоль тропы расположились музеи, смотровые площадки, лагеря с полевой кухней. Во время прогулки, потратив небольшую сумму, приятно угоститься блинами, запив их травяным чаем с медом, или кумысом. Более плотно можно поесть в кафе, где представлена европейская и башкирская кухня. Летом туристы любят заказывать плов и шашлыки в открытом кафе, а в зимние деньки проводить время в бане с ароматными вениками. К главным зимним развлечениям также относятся катание на тюбингах, снегоходах, беговых лыжах. [5]

Ознакомительная экскурсия по территории всего музейного комплекса заповедника включает в себя посещение пещеры Шульган-Таш и ее музея с возможностью фото- и видеосъемки, музея истории бортового пчеловодства, а также посещение пасеки и гостиной «Пчелиный лес». Экскурсия длится 3 часа и стоит 320 рублей с человека. Дети до 8 лет могут осуществить путешествие бесплатно. Также в заповеднике Шульган-Таш действует система скидок, о которой вам подробно расскажут в туристическом офисе. Если вы захотите попасть во все залы пещеры Шульган-Таш, придется оплатить комплексную экскурсию, а это обойдется в 4500 рублей. Учтите, что ваша физическая подготовка должна быть на уровне – по труднопроходимым участкам пещеры пробираться нелегко. [6]

Для размещения гостей заповедника Шульган-Таш поблизости от пещеры построены гостевые домики разного уровня комфортности на 4-12 человек. Проживание здесь стоит от 480 рублей с человека в сутки. Остановившись в туристическом комплексе «У Каповой», вы сможете совместить активный отдых с проживанием в комфортабельном номере отеля или отдельного гостевого домика, расположенного в стороне от основных зданий базы. Вечером у вас будет возможность приготовить шашлык на оборудованном мангале гостиницы, сопроводив трапезу душистой медовухой из бортевого меда на родниковой воде. Все постройки комплекса выполнены из экологически чистых местных материалов. Стоимость – от 500 рублей за сутки проживания. Те, кто хочет быть поближе к природе, могут разместиться в палаточном городке, огражденном и охраняемом. [7]

В Шульган-Таш можно направиться в составе экскурсионной группы из Уфы. Туры выходного дня стоят от 3000 рублей с человека. В стоимость входят: трансфер на автобусе, размещение на турбазе, трехразовое питание, входные билеты, дающие возможность свободного осмотра музеев. Также в стоимость включены основные экскурсии, в том числе в пещеру Шульган-Таш и услуги гида. Если вы отправляетесь частным транспортом, выезжайте из Уфы в южном направлении, в сторону Белорецка, затем сверните на село Старосубхангулово. После него вам придется еще 40 километров пробираться по грунтовой дороге до конечного пункта. Протяженность всего маршрута – около 400 км. Готовьтесь преодолеть хребет Уралтау с его коварными поворотами, крутыми подъемами и спусками. Вы, конечно, будете вознаграждены потрясающими видами, но водителю особенно отвлекаться на них не следует. Более короткий путь из Оренбурга и Магнитогорска – от 260 до 270 км. А самый эффектный, но одновременно и рискованный способ добраться до заповедника Шульган-Таш – сплавиться по реке Агидель.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста. Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых . 2018. С. 39-42.
2. Ахметшина А.С. Фольклорный туризм в РБ. Уральский научный вестник. 2023. Т. 6. № 5. С. 84-88.
3. Ахметшина А.С., Шайхулова А.Ф. Перспективы развития этнографического туризма в Башкирии. Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков. сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 376-381.
4. Бадер О.Н. Отчет о работах Уральской палеолитической экспедиции в 1962 г. // НА ИА РАН. Р-1. № 2515
5. Котов В.Г. Некоторые итоги изучения пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород — Старая Русса. Том I. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. С. 159-161.
6. Рюмин А.В. Пещерная живопись позднего палеолита на Южном Урале // Archeologické rozhlady. 1961. Рас. XIII. Ses. 5. S. 712-733.
7. Щелинский В.Е. Настенное искусство верхнепалеолитического святилища в пещере Шульган-Таш (Каповой) на Южном Урале: композиция «Лошади и знаки» в зале Хаоса // Проблемы первобытной культуры. Уфа, 2001. С. 33-53.
8. Щербакowa Т.И. Работы в пещере Шульган-Таш (Каповой) // АО 2005 г. М., 2007. С. 403-404.

© Мавлютова Э.Р., Ахметшина А.С., 2026

*Махмутова А.С.,
канд. филол. наук, доц. УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ БАШКОРТОСТАНА

В сфере туристической рекламы Башкортостана немаловажную роль играют языковые единицы с национально-культурным компонентом семантики, к которым относятся прежде всего регионализмы тюркского происхождения. Тюркизмы-регионализмы – это «речевые единицы, не принадлежащие лексической системе русского литературного языка, перешедшие из тюркских языков и функционирующие в русском лишь как факты речи (устной и письменной), слабоусвоенные, территориально ограниченные по употреблению определенным регионом (в данном случае территорией между Волгой и Уралом) и выражающие национально-специфические понятия и реалии, характерные для народов данного региона» [2, 42]. Регионализмы представляют собой безэквивалентную лексику, частично вошедшую в словари русского литературного языка [3, 10; 5]. Лексика и фразеология признаются одними из наиболее культурно маркированных уровней национального языка [4].

Регионализмы в текстах сферы туризма представлены топонимами, антропонимами, наименованиями культурных реалий («В туре *«Шихан Торатау»* гости смогут познакомиться с *Кыш-бабаем*, башкирским Дедом Морозом, рассказать ему стишок и послушать, как он играет на *курае*. Кроме того, отдыхающие заберутся на вершину легендарного Шихана *Торатау* в сопровождении гида-проводника»).

Регионализмы-топонимы – одна из самых многочисленных групп региональной лексики, представленной в рекламных текстах. «Башкирские топонимы реально соотносятся с географическим пространством республики,

эксплицитно или имплицитно представляют Башкортостан и занимают особое место в пространстве языковой картины мира человека, проживающего в регионе» [1, 54]. Многочисленные топонимы, характеризующие ландшафтные и географические особенности местности (*Агидель, Инзер, Ик, Дема, Ай, Юрюзань, Аушкуль, Ауштау, Торатау, Куштау, Юрактау, Нарыстау, Капова пещера* (или *Шульган-Таш*), *Иремель, Айгир* и др.); достаточно широко и разнообразно отражена в топонимии духовная культура древних башкир (наименования, в которых содержится информация о священном для народа месте, о мифологических и фольклорных персонажах, о религии народа): «*Святой источник «Аулия»*», «*Святой источник «Изге Гали»*», «*Мавзолей Бэндэбике*» и др.

Антропонимы представлены прецедентными именами легендарных, исторических личностей, деятелей науки и культуры: Урал-батыр, Шульган, Салават Юлаев, Акмулла, Мустай Карим, З. Исмагилов и др.

Регионализмы — культурные реалии представлены наименованиями национальных кушаний и напитков, музыкальных инструментов, предметов быта, обычаев, праздников, наименованиями лиц, мифических, сказочных существ и религионимами: *батыр, хан, сэсэн, аксакал, хадж, мулла, мечеть, шурале, юрта, корот, кызыл эремсек, баурсак, талкан, казылык, чак-чак, буза, кумыс, хилтэ балы, кубыз, курай* и др.

Рекламный текст предполагает использование разнообразных способов семантизации регионализмов: наглядный способ; перевод и раскрытие внутренней формы слова (гора *Торатау*: башк. *тороу* ‘жить’ + *тау* ‘гора’, т. е. гора, на которой можно жить или живут; город *Янаул*: башк. *яңы* ‘новая’, *ауыл* ‘деревня’); контекст («Мы предоставим возможность протестировать основные башкирские блюда, такие как *корот, кызыл эремсек, баурсак, талкан, казылык, тарта, йыуаса*, и напитки *буза, кумыс и хилтэ балы*»); описание (*тукмас* — суп-лапша, *казы* — национальная колбаса).

Региональная лексика выполняет в рекламном тексте несколько функций. Основная функция — номинативная

(обозначение национальных реалий). Регионализмы также выполняют информационную функцию, так как дают определенную информацию о материальной и духовной культуре народа. Регионализмы выполняют кумулятивную функцию — через эти лексические единицы фиксируется и сохраняется познавательный опыт народа. В тексте рекламы сферы туризма регионализмы выполняют также эстетическую функцию — придают тексту особую выразительность, экспрессивность, то есть превращаются в своеобразное изобразительно-выразительное средство языка, способствующее созданию национального колорита.

Реклама формирует современный облик города и региона как визуально, так и эмоционально. Исследование языковых особенностей рекламных текстов дает возможность повысить эффективность рекламы, усилить её воздействие на потребителя. Лексика с этнокультурным компонентом семантики репрезентирует Башкортостан в рекламных текстах сферы внутреннего туризма.

Литература:

1. Воробьев В.В., Сулейманова А.К., Фаткуллина Ф.Г., Хайруллина Р.Х. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана: монография / [В.В. Воробьев и др.]. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 208 с.
2. Махмутова А.С. Регионализмы в сказах Павла Бажова // С любовью к родному краю. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 46 – 49.
3. Махмутова А.С., Хисамова Г.Г. Русский язык и культура речи: учебное пособие / А.С. Махмутова, Г.Г.Хисамова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 8–11.
4. Г.Г. Хисамова, Р.Ш. Усманов, А.С. Махмутова, Н.З. Исхакова. О национально-культурной специфике речевого этикета (на материале русского и башкирского языков) / Казанская наука №3 2025. С. 507–509.
5. Хисамова Г.Г., Махмутова А.С. Комплексный подход к изучению тюркизмов-регионализмов / Тюркские языки в межрегиональном и международном полилингвальном пространстве. Сборник международной научно-практической

конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента АН РБ, Почетного работника сферы образования РФ, Заслуженного деятеля науки РБ Гульфиры Рифовны Абдуллиной (10 декабря 2025 г.). Уфа: РИЦ УУНиТ, 2025. с.321 – 325.

© Махмутова А.С., 2026

УДК 338.48

Низамутдинов Р.Р.,
директор АНО «Мирас»,
основатель проекта «Резиденция традиций»,
г. Уфа, Россия

ПРОСТРАНСТВО ЖИВОГО ДИАЛОГА: «РЕЗИДЕНЦИЯ ТРАДИЦИЙ», КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

В статье рассматривается практический опыт реализации культурно-туристического проекта «Резиденция традиций» на площадке Конгресс-холла «Торатау» (Республика Башкортостан). Анализируются цели, задачи и форматы работы пространства, направленные на сохранение и актуализацию культурного наследия региона через интерактивное знакомство с ремёслами, бытом и искусством. Особое внимание уделяется механизмам вовлечения туриста в живую среду традиции, а также перспективам продвижения местных ремесленников на федеральный и мировой рынки. Опыт «Резиденции традиций» предлагается рассматривать как универсальную модель для интеграции этнокультурного компонента в современную индустрию гостеприимства.

Символично, что проект «Резиденция традиций» разместился в стенах Конгресс-холла «Торатау». Название отсылает к священной горе – одному из главных символов Башкортостана. Как и эпос «Урал-батыр», здание становится мостом между прошлым и будущим: современная архитектура вмещает в себя энергию многовековой культуры. Здесь традиция

встречается с новаторством, а наследие предков вдохновляет современных мастеров.

Старинная прялка в пространстве проекта – не просто экспонат, но и метафора нити традиции, которая тянется сквозь века. Каждое движение рук мастерицы, каждый узор, каждый стежок – это звено в цепи преемственности. В «Резиденции традиций» стремятся не просто сохранять эту нить, но и плести из неё новое полотно – современное, живое, отвечающее духу времени. Пространство становится местом диалога поколений мастеров, где старинные техники встречаются со свежими идеями.

Миссия и задачи проекта. Миссия «Резиденции традиций» – быть пространством живого диалога, где прошлое встречается с настоящим, а культурное наследие становится понятным и близким. Задачи проекта включают просветительскую деятельность (тематические экскурсии о ремёслах, быте, музыкальных инструментах); поддержку местных мастеров (площадка для экспозиции и реализации изделий); погружение в культуру через личный опыт (примерка национальной одежды, чайные церемонии, фотозоны); формирование культурного сообщества и продвижение регионального культурного кода.

Уникальный экскурсионный метод. Отличительной особенностью «Резиденции традиций» становится принцип полисенсорного погружения. В отличие от классического музейного осмотра, здесь задействуются все пять органов чувств человека: зрение (созерцание башкирской яшмы, узоров войлока и национального костюма), слух (живое звучание курая, думбыры, хайрана и кубыза), осязание (возможность прикоснуться к прялке, ремесленным инструментам, примерить одежду), обоняние (аромат башкирского чая и степных трав внутри юрты) и вкус (дегустация мёда и традиционных угощений). Именно этот подход превращает экскурсию из лекции в личный, эмоционально окрашенный опыт, формируя устойчивый интерес к культурному наследию региона.

Реализованные форматы. На сегодняшний день пространство работает в нескольких ключевых форматах:

1. лектории с искусствоведом и практикой акварельной живописи;
2. этно-квиз «Код Урала» для молодёжной аудитории;
3. иммерсивно-театрализованный концерт «Археология звука» с участием студентов Училища и Института искусств;
4. фотосессии в национальной одежде;
5. музыкальный мастер-класс с демонстрацией звучания курая, думбыры, хайрана и кубыза;
6. экскурсии и встречи с мастерами-ремесленниками;
7. производство и продажа сувенирной продукции с национальным колоритом.

Студенческая молодёжь как драйвер проекта. Важной составляющей «Резиденции традиций» является системное привлечение студентов творческих специальностей. Будущие художники, дизайнеры и искусствоведы участвуют в оформлении пространства (создание арт-объектов, этнических фотозон, декоративных панно), становятся соавторами камерных концертов («Археология звука»), помогают в организации встреч и приёма делегаций – от волонтёрского сопровождения до разработки сценариев этно-квизов. Такое партнёрство решает сразу несколько задач: проект получает свежие креативные кадры и энергию молодости, а студенты – возможность профессиональной пробы, портфолио и реального опыта взаимодействия с аудиторией. Участие в «Резиденции традиций» становится для молодёжи мостиком от учебной аудитории к реальной сфере гостеприимства и событийного туризма.

Перспективы развития. Универсальность пространства позволяет ему работать одновременно как шоу-рум, выставочный зал и интерактивная площадка. В настоящее время команда проекта разрабатывает чек-лист по аудиту ремесленников и будущих резидентов. Следующий этап – вывод продукции локальных брендов на федеральный и мировой рынки. Выстраивается работа с туристическим потоком: современный путешественник заинтересован в посещении

современного этнического пространства с возможностью интерактивного участия.

Таким образом, проект «Резиденция традиций» представляет собой успешную практику интеграции культурного наследия в сферу гостеприимства, формируя устойчивый интерес к национальной культуре Башкортостана у жителей и гостей региона и создавая экономическую основу для развития локальных ремесленных брендов.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан. Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-11 (24). С. 43-45.
2. Маргиева Н.Т., Сфера туризма в России: состояние и перспективы развития / Экономика и предпринимательство. 2020. № 10-1 (63-1). С. 141-145.
3. Чернуха Д.С. Инновации и туризм: зарубежный опыт / В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2018. [Электронный источник] / URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24049069> (дата обращения 24.04.2026г.)

© Низамутдинов Р.Р., 2026

УДК 811

*Нуриtdинов А.Д.,
студент УУНит,
г. Уфа, Россия*

БАШКОРТОСТАН: КУЛЬТУРНЫЙ МОСТ

Бывает, приезжаешь в место, а традиции там — как экспонаты за стеклом. Красиво, но не дотянуться. Башкортостан в этом смысле — редкое исключение. Здесь вековой уклад кочевников не просто выжил, он дышит в одном ритме с сегодняшним днём. Гостеприимство — не заученный сценарий, а что-то на уровне инстинкта. Открытость миру? Да она просто

вытекает из спокойной уверенности в себе. Республика эта — настоящий культурный мост между Европой и Азией. Только переходить его вы будете не по сухим историческим справкам, а через живых людей, чьи улыбки запоминаются крепче любых сувениров.

Юрта: зайти, вдохнуть, замереть.

Понять душу Башкортостана со стороны не выйдет. Сюда надо заходить. Буквально. Пригибаешь голову, отодвигаешь войлочный полог — и ты уже внутри. Не в гостиничном номере, а в пространстве, которое дышит деревом и шерстью. Круглая юрта — это ведь не просто жильё. Для кочевника она была целой вселенной: просторно, светло, всё под рукой.

Вас встретят не как постояльца. Скорее как путника, которого ждали. Чёрный чай со сливками, душистый мёд, горка горячих баурсаков — маленьких пышных пончиков. Первый же глоток, и официальная дистанция куда-то исчезает.

А дальше начинается самое интересное. Верховая езда. Ну нет, это вам не катание по кругу в парке. Инструктор — часто потомственный коневод — показывает азы так, будто посвящает в семейную тайну. Он прямо светится, когда у вас получается найти с лошадью общий язык. И вы вдруг понимаете: то самое единение с животным, на котором веками держалась степная жизнь, — оно где-то здесь, рядом, в ощущении тепла лошадиного бока и мерного шага.

Стрельба из лука — это вообще отдельная медитация. Деревянная дуга весит приятно, тетива натянута в струну, мгновение тишины — и стрела уходит. Не в «яблочко» даже, а просто уходит красиво. И учитель одобрительно кивает. Это разговор с историей, где не нужны слова.

А потом можно сесть с мастерицами валять войлок или вышивать. Неторопливо, под рассказы про орнаменты, в которых зашифрованы пожелания добра. Тут нет конвейера «сделал сувенир — следующий». Вас учат, поправляют, делятся секретами. А когда предлагают примерить женский головной убор кашмау, расшитый серебром и кораллами, или мужскую тюбетейку — это не маскарад. Это вспышка какой-то детской радости, которую с вами честно разделяют хозяева.

Сабантуй: втянет — не вырвешься

Хотите увидеть, как целый народ выплёскивает радость жизни — приезжайте на Сабантуй. Или на Йыйын, родовые собрания. Только забудьте слово «фольклорное представление». Никакой постановки. Вас втянет в это шумное, пёстрое, хохочущее ликование с первой минуты.

В центре — борьба куреш. Два батыра сцепились кушаками, мышцы напряжены, взгляды прикованы. Толпа ревёт. Победитель взваливает соперника на плечи — и трибуны взрываются. Вам тут же на пальцах объяснят правила, подскажут, за кого болеть, а то и предложат шутя выйти на круг. Эмоции чистейшие, заразные.

Рядом скачки. Гул, топот, ветер в лицо — и общий вопль восторга, когда лошади проносятся мимо. На соседней поляне бьются мешками на бревне, лезут за призом на гладкий столб. Участвовать можно всем, смех — универсальный язык.

А где-то на сцене — фольклорный ансамбль. Женские голоса звенят, курай выводит мелодию (это такой инструмент, из стебля растения), танцы такие, что ноги сами начинают притоптывать. Музыка не звучит со сцены — она просто пробирается до костей.

Кухня: разговор без перевода.

В Башкортостане трапеза — это всегда ритуал. Не церемония, а именно ритуал, где главное — общение и уважение.

Чай здесь пьют не так, как мы привыкли. Хозяйка поколдует над заваркой, разольёт по пиалам, добавит густых сливок — каймак, и обязательно ложечку мёда. Первая пиала — старшему, следующая — вам. Этот медленный процесс как-то сам собой настраивает на доверительный лад.

Ну а главное событие — бешбармак. «Пять пальцев». Отварное мясо и крупная лапша. Только это не просто еда. Хозяин сам разбирает ароматную баранину или конину, женщина катает тесто. Все рассаживаются вокруг одного большого блюда — аш-каяк. И вот тут — никаких церемоний. Вам покажут, как есть руками, и будут искренне рады, если понравится. Совместная трапеза здесь — ключ к тому, чтобы тебя приняли за своего.

И кумыс. Напиток, овеянный легендами. Кисловатый, чуть газированный, он будто связывает тебя с вереницей поколений кочевников, для которых это было и питьё, и еда, и лекарство. Вам дадут попробовать и молодой, и выдержанный, расскажут про целебные свойства — и вы обязательно почувствуете этот вкус жизни.

Мост, который строят сердца.

Башкортостан — не абстрактный мост. Его опоры — это открытые двери юрт. Пролёты — руки, которыми вас подхватывают в танце на Сабантуе. А общее покрытие — тот самый бешбармак, вокруг которого собираются люди разных культур.

Сюда приезжаешь гостем, а чувствуешь себя участником. Эмоции — удивление, восторг, азарт от собственного небольшого достижения в стрельбе из лука или верховой езде — становятся языком, который понимаешь без переводчика.

Китайскому путешественнику, выросшему в культуре, где так же глубоко чтят гостеприимство, уважение к старшим и совместную трапезу, многое покажется родным. Но главное открытие впереди. На этом мосту между континентами вы не просто переходите из одной культуры в другую. Вы вдруг обнаруживаете, что сами традиции — живые, тёплые, дышащие — уже тянутся к вам для рукопожатия. И это, пожалуй, самый драгоценный багаж, который можно увезти: ощущение, что где-то в самом сердце Евразии у вас теперь есть дом.

Литература:

1. Драгичевич-Шешич М. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг / М. Драгичевич-Шешич, Б. Стойкович. Новосибирск, 2012. 435 с.
2. Красная С.А. Культурный туризм (просветительская сущность и факторы развития): автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2006. 26 с.
3. Терещук М.И. Политика туристического брендинга страны как инструмент реализации национальных интересов: опыт стран Центрально-Восточной Европы // Studia Humanitatis. 2015. № 2. С. 32-36.

© Нуритдинов А.Д., 2026

*Нусратшоев А.А.,
студент,
Шоймардонов Ш.Т.,
студент,
Шамарова А.Е.,
студент,
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ПОПУЛЯРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

На сегодняшний день значимой составляющей индустрии туризма является питание гостей. Знакомясь с достопримечательностями города, экскурсанты одновременно хотят знать об особенностях национальной кухни. Гастрономия является важным ресурсом территории, источником формирования ее идентичности.

Изучение новых способов организации питания основано на поиске гастрономической составляющей туристского продукта, на основных принципах брэндинга территории, формирующих туристический имидж местности, на процессе создания впечатления о товаре в умы потребителей. Местную кухню возможно рассматривать как туристский ресурс территорий, позволяющий организовать новые туристские продукты, обнаружить новые грани туристического направления. Ее можно использовать для понимания социально-экономического образа жизни той или иной местности. Связь гастрономии и туризма способствует увеличению притока туристов, а также увеличивает прибыль от туризма. [1]

Еда в туризме является важнейшей отраслью, которая оказывает существенное воздействие на социально-экономическое формирование страны. Важно поддерживать и продвигать разнообразные варианты питания, чтобы сохранить региональную идентичность данного района и увеличить ее туристскую привлекательность. Туризм, связанный с

ресторанным бизнесом, поддерживает местных производителей, продвигает идею значимости высокого качества и экологической чистых продуктов питания. Местная кухня способствует зарождению у туристов ощущения места, домашнего уюта, комфорта и безопасности. [2]

Гастрономический туризм приобретает всё большую популярность в мире. Чтобы глубже познакомиться с кухней любой страны, люди покупают специальные гастрономические туры.

Цель гастрономических туров - насладиться особенностями кухни той или иной страны. При этом данная цель не сводится к тому, чтобы отведать некое редкое, экзотическое блюдо или перепробовать обилие кушаний. Важно насладиться местной рецептурой, что столетиями впитывала в себя традиции и обычаи местных жителей, их культуру приготовления пищи. Гастрономическое путешествие - палитра, с помощью которой гость сможет нарисовать свое представление о той или иной стране. Еда приоткрывает загадку духа народа, помогает осознать его менталитет. [3]

Гастрономический туризм — это путешествие по государствам и континентам для знакомства с спецификами местной кухни, кулинарными традициями, с целью отведать неповторимые для приезжего человека блюдо или продукт.

Но гастрономический тур как услуга — это нечто большее, нежели просто путешествие, потому что он является хорошо обдуманым комплексом мероприятий для дегустации традиционных в определенной страны блюд, а также отдельных ингредиентов, не встречающихся больше нигде в мире, обладающих особым вкусом.

Гастротуры разделяются на два вида: сельские (так называемые, «зеленые») и городские. Их принципиальное отличие содержится в том, что, отправляясь, в сельскую местность гость желает отведать экологически чистый продукт, без каких-либо добавок. Например, «зеленые» тур поездки, предлагают сбор дикорастущих ягод в лесу, овощей и фруктов на фермах, охоту на трюфеля либо же прогулку по дорогам виноделия [5; с.82].

Городской же гастротур может включать в себя поход к кондитерской фабрики или маленького колбасного цеха и рестораника при нем, где из выпускаемой на фабрике или в цеху продукции готовится лакомое блюдо. [1]

Кроме того, есть туры, которые знакомят не с многообразными блюдами в одной местности, а с одним блюдом в разных местностях. Это весьма известные французские, болгарские винные туры, предлагающие прогулки по виноградникам, сбор винограда, дегустацию вин.

Следует добавить, что практически любая страна обладает потенциалом для развития у себя гастротуризма, поскольку в каждом государстве есть своя эксклюзивная национальная кухня, свои традиции гостеприимства. Гастрономический туризм имеет несколько направлений: [5; с.200]

1. Тур по сельской местности.
2. Ресторанный тур.
3. Образовательный тур.
4. Экологический тур.
5. Событийный тур.
6. Комбинированный тур.

Гастрономический туризм в России, да и в мире в целом, получил развитие не так давно. Россия, как многонациональная, мульти культурная страна с богатой историей, имеет огромный потенциал для развития гастрономического туризма.

В 21 веке гастрономические туры как никак актуальны, потому что, сейчас можно посетить рестораны национальной кухни и прочувствовать весь колорит, узнать новые рецепты, и окунуться в атмосферу какой-либо страны, не выезжая из родного города.

Каждый регион России характеризуется своими уникальными национальными, культурными и природными особенностями, которые имеют уникальный характер и могут заинтересовать энтузиастов. О развитии гастрономического туризма в России заговорили лет 5-6 назад. В настоящее время его рассматривают в двух направлениях: во- первых, стали уделять внимание гастрономическому туризму как отдельному виду мирового туризма; во-вторых, развитие гастрономического туризма в некоторых регионах России по-прежнему

осуществляется в рамках развития этнического или культурного туризма.

Гастрономия зачастую существенным образом влияет на выбор путешественником направления поездки, люди готовы тратить на еду большие средства. Также бывает и так, что желание познакомиться с уникальными блюдами-главная причина поездки. Турист рассматривает местную кухню как способ ближе познакомиться с обычаями, традициями и культурой.

Развитие туризма в нашем регионе создает альтернативную экономику, которая основана не только на добыче природных ресурсов или производства сельскохозяйственной продукции, но и на развитии системы отдыха и культуры, которые в целом составляют туризм.

Развитие гастрономического туризма в Республики Башкортостан – ещё один плюс для экономики родного региона, которая помимо рабочих мест, туров, доходов и культурных возможностей, создаёт положительный образ региона в России.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан. Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-11 (24). С. 43-45.
2. Ахметшина А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста. Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых . 2018. С. 39-42.
3. Ахметшина А.С., Киселева В.В., Раджабова З.Ш., Речистер А.В. Экскурсия как основа туристического продукта // В сборнике: Молодые учёные России. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 174-176.
4. Буценко Е.Д. Гастрономический туризм как популярное направление в туризме [Электронный ресурс] / Е.Д. Буценко // Концепт. 2015. Т. 33. С. 56–60. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95396.htm>.

5. Миронова М. Еда без границ. Правила вкусных путешествий / М. Миронова. М.: Альпина Паблишер, 2017. 224 с.

© Нусратшоев А.А., Шоймардонов Ш.Т., Шамарова А.Е.,
Ахметшина А.С., 2026

УДК 81

***Нусратшоев А.А.,**
студент,
Шоймардонов Ш.Т.,
студент,
Шамарова А.Е.,
студент,
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ОРГАНИЗАЦИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРА В УФЕ

Кулинарные блюда – огромная часть культурной жизни и особенностей народов разных территорий и стран. Открывая новую для себя страну, вы попробуете её на вкус, цвет и запах. Каждая национальная кухня складывалась веками, основывалась на территориальных особенностях, традициях сельского хозяйства, рыболовства, охоты, впитывала в себя историю завоеваний, а вместе с ними и новые продукты и блюда, которые постепенно становились привычными жителю той или иной страны.

Гастрономический облик Уфы, как республиканский столицы и одного из крупнейших городов России, ярок и многообразен. Здесь можно найти самые разные рестораны, способные угодить любому посетителю, независимо от его национальности и вкусовых предпочтений. Наряду с многопрофильными заведениями, для жителей и гостей города открывает свои двери так называемые национальные рестораны, где выбранный приоритет в кухне предполагает следование народным традициям в каждой детали. Данная экскурсия предназначена для тех кто хочет познакомиться с национальной

кухней различных стран и вкусить весь вкус и колорит страны. Такой подход позволяет создать эффект своеобразного путешествия, дающего возможность заглянуть в мир культуры другой страны.

Сегодня, в ходе своей экскурсии, я расскажу вам о наиболее известных, популярных и вкуснейших кухнях Мира, которые представлены в моем маршруте в первый день мы окунемся в необычную культуру востока, где посетим рестораны: башкирской, китайской и восточной кухни. А во второй день мы изучим всеми любимую Европу, где узнаем, как устроена кухня грузинского, шотландского, английского народа. Гастрономический туризм — это путешествие по странам и континентам для знакомства с особенностями местной кухни, кулинарными традициями, с целью отведать уникальные для приезжего человека блюда и продукты.

На Востоке существуют своя культура и обычаи принятия пищи. Восточный этикет более церемонен, чем европейский, и уходит своими корнями в прошлое. В арабских странах во время беседы принято спрашивать «как здоровье», «как дела». Во время деловых встреч вас обязательно угостят кофе. Если, выпив его, вы отдадите чашку хозяину, то он наполнит ее снова. Чашка, перевернутая вверх дном, означает, что гость насытился и больше не хочет пить.

А начнем мы, пожалуй, с нашего родного края, где у башкир существуют правила, которых они придерживаются в процессе общения, для достижения взаимопонимания и успеха в общении. Вместо речи башкиры используют и невербальные знаки этикета, такие как: поклон, кивок головы, рукопожатия. Основным приветственным жестом башкир является рукопожатие одной или двумя руками, объятия родственников после долгой разлуки.

Башкирские блюда отличаются малым количеством пряностей и обилием мяса во всех горячих блюдах и закусках. Любовь башкир к конской колбасе «казы» и конскому салу заслуживает отдельного внимания: башкиры любят есть конину с толстыми кусками сала, запивая его бульоном с кислым коротом, нейтрализующим последствия большого количества жира.

Кочевой образ жизни привёл к формированию широкого ряда башкирских национальных блюд и продуктов длительного хранения при летней жаре и их удобно брать с собой в дорогу (конская колбаса, сушёное и вяленое мясо (конина, баранина), пастила, молочные продукты (кумыс, корот, эремсек, айран), сушёные ягоды и злаки, мёд.

Китайская кухня.

Китайская кухня придерживается концепции здорового питания, которое обеспечивается за счет состава приготовляемых блюд. Китайская кухня исходит из нескольких основных компонентов, которые всегда мелко порезаны и искусно приготовлены. Варианты комбинаций 30 или 40 компонентов дают возможность приготовить тысячи блюд.

Самое любимое туристами — цыпленок купг пао. Запашистое сычуаньское мапо тофу попробовать можно и в качестве уличной еды, если вас, конечно, не смутит запах.

И это далеко не все. Китай порадует и нежной кухней провинции Цзянсу, и жирноватой хунаньской, и легкой, приятной фуцзяньской. Список можно продолжать до бесконечности, особенно если брать в расчет блюда национальных меньшинств.

Японская кухня.

Японская кухня разительно отличается от любой другой кухни мира. Для жителей азиатских стран она то же самое, что французская для европейцев. Ее секрет кроется в тщательном подборе продуктов, красоте подачи, а также в отношении к продукту в целом. Лишь лучшие дары земли и воды достойны чести оказаться на столе, а главная задача повара - сохранить их первоначальные свойства. У японской кухни есть еще одна уникальная особенность. Помимо красоты и гармонии форм и красок, приготовленные блюда обязательно отражают время года. По их мнению, каждый сезон дарует свои собственные деликатесы. Соответствие же сезону, как и свежесть продукта, ценится в Японская кухня, представленная однажды западному миру в виде блюда «сукияки» или более экзотического блюда «суси», со временем получила высокую оценку во всем мире, и в последние годы перестала быть частью экзотики, став привычной и любимой многими иностранцами.

Япония славится своей аутентичной кухней, основу которой составляют полезные и вкусные блюда, а также строгим застольным этикетом.

Японская кухня, опирающаяся на трёх китов — рис, рыбу и водоросли, широко использует свежие или вовсе сырые продукты. Также в ход идут разнообразные овощи, соевый творог «тофу», соусы.

На сегодняшний день европейская кухня является самой распространенной в мире. Европейская кухня вбирает в себя традиции всех стран Европы: от Ирландии до Турции. Условно европейскую кухню можно разделить на центрально-европейскую, восточно-европейскую, северо-европейскую, южно-европейскую и западно-европейскую.

Отличительной чертой европейской кухни является немалое количество жареных, а также запеченных в духовом шкафу мясных блюд. К таким блюдам относятся эскалопы, шницели, ростбифы, лангеты, разнообразные бифштексы — каждая народность предлагает свои рецепты приготовления мяса.

Грузинская кухня

Конечно же, грузинское застолье не представляется без «мцвади» — грузинского шашлыка и нескольких видов вина. Невозможно отказать себе в удовольствии попробовать все, что лежит на тарелке. Не зря А.С. Пушкин написал: «Каждое грузинское блюдо — это поэма».

Рассказывая о Грузии, просто невозможно обойти вниманием тему угощений. Еда здесь настолько вкусная, что можно приехать, просто чтобы поесть!

Непременно попробуйте **хачапури**, знаменитую грузинскую выпечку с сыром. Версии приготовления хачапури зависят от региона, имеретинский, например, круглый с сыром внутри. Мегрельский содержит сыр и сливочное масло не только внутри, но и снаружи. Аджарский — самый известный, это хачапури в форме лодочки, с сыром, яйцом и сливочным маслом.

В Сванетии предлагают **чвиштари** — кукурузные хлебцы. Внутри сыр, подаются с соусом. Также в Сванетии обязательно закажите кубдари, традиционную лепешку с мясом и специями.

Еще одна визитка грузинской кухни — **хинкали**. Столовые приборы для этого блюда не используют — только руками. Интересно, что в каждом регионе хинкали принято делать по-разному, с разными начинками. В Тбилиси стоит отведать местный вариант — с мясом и зеленью. Если вы путешествуете по Военно-Грузинской дороге, сделайте остановку на сытный обед в поселке Пасанаури. Место это признано родиной хинкали, и здесь они действительно отменные!

Грузинская кухня — удивительная и колоритная, потому лучше набрать пару килограммов, чем потерять в ощущениях и вкусах!

Шотландская кухня

Еда для местных жителей Шотландии — дело святое. О своих кулинарных традициях жители Шотландии готовы с гордостью рассказывать часами.

Шотландцы готовят много густых, наваристых супов, главным образом, крупяных и мясных с картофелем, капустой, рыбных супов, как например, суп куллен скинк с копченой рыбой. Один из самых известных шотландских супов — мясной шотландский бульон, сваренный с перловкой и овощами. Первые блюда обычно варят на мясном или рыбном бульонах.. Из мяса барашков делают рагу, которое носит причудливое название «хотчпотч».

Самый популярный деликатес Шотландии — «Хаггис». Готовится «Хаггис» из овечьей требухи и ячменя, обильно сдабривается различными приправами и запекается в овечьем или бараньем желудке. Хаггис подают на подогретом блюде, вместе с картофельным пюре и с пюре из репы, а также с уже налитыми стопками виски.

На десерт готовят множество сладких пудингов, булочек с джемом, кексов, десертов, самый простой из которых — кранначан — десерт из взбитых сливок, геркулесовых хлопьев и ягод.

Особенности Английской кухни

Британская кухня не считается особенно интересной, вкус ее блюд не назовешь утонченным. Наоборот, она слывет тяжелой, приготовленной без особых изысков. Зато в Британии

придают очень большое значение качеству провизии. Чаще всего для приготовления блюд английской кухни применяются продукты собственного производства, выращенные в этой стране. Заморская экзотика там не приветствуется.

Во время своего наивысшего развития Британская империя имела много колоний, в числе которых состояла Индия. Именно оттуда пришло блюдо из курицы «тикка масала». Это кушанье настолько глубоко вписалось в английские традиции, что даже стало считаться британским.

Чаще всего британцы едят мясные блюда, рыбу, жареный картофель, пюре, картофельную запеканку с мясом. Также известны йоркширский пудинг, чеширский сыр, гренки с сыром из Уэльса и т. д.

Из английских кулинарных традиций наиболее известными считаются типичный британский завтрак, а также традиционный Рождественский обед. Ну и, конечно, чай, который подают в 17 часов, так называемой файв-о-клок. Этим мы похожи, потому что чаепитие – это повод побеседовать о чем-то очень интересном и теплом!

Особенности гостеприимства у каждого народа свои, но для всех культур – гость – это очень важно. Поэтому работа экскурсовода и заключается в том, чтобы. И мы, приезжая в другую страну, конечно же, хотим ощутить ее на вкус, но и у нас в Уфе можно совершить гастрономическое кругосветное путешествие.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Концептуальный и инновационный внутренний туризм в Республике Башкортостан. Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-11 (24). С. 43-45.
2. Ахметшина А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста. Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых . 2018. С. 39-42.
3. Ахметшина А.С., Киселева В.В., Раджабова З.Ш., Речистер А.В. Экскурсия как основа туристического продукта //

В сборнике: Молодые учёные России. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 174-176.

4. Буценко Е.Д. Гастрономический туризм как популярное направление в туризме [Электронный ресурс] / Е.Д. Буценко // Концепт. 2015. Т. 33. С. 56–60. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95396.htm>.

5. Миронова М. Еда без границ. Правила вкусных путешествий / М. Миронова. М.: Альпина Паблишер, 2017. 224 с.

© Нусратшоев А.А., Шоймардонов Ш.Т., Шамарова А.Е.,
Ахметшина А.С., 2026

УДК 8125

Рыкова К.Е.,

студент 4 курса ФБФВиЖ УУНиТ,

*науч. руководитель: **Ильсова Г.Р.,***

канд. филол. наук, доц. УУНиТ,

г. Уфа, Россия

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО НА КОРЕЙСКИЙ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ

Корейский язык выражает причинно-следственные отношения с помощью множества суффиксов, каждый из которых имеет семантические и синтаксические ограничения. Русский язык использует союзы «потому что», «поскольку», «так как», а также вводные предлоги «из-за», «от», «благодаря».

Часто употребляемое в современных корейских работах по русскому языку сопоставительное исследование Чхве Чжиен показывает различие между русскими союзами причины и корейскими конструкциями.

Автор анализирует синтаксические, семантические и прагматические характеристики причинных конструкций двух

языков и приходит к выводу, что между ними отсутствует какое-либо соответствие. Русское придаточное причины может передавать как объективную, так и субъективную причинно-следственную связь. Корейские же средства выражения причины, напротив, распределяют эти функции между несколькими грамматическими формами. Например, на русском языке мы скажем «пошёл снег, поэтому холодно», а на корейском языке мы можем написать это, используя разные грамматические структуры, к примеру: 비가 와서 추워요 [пига уасо чувоё], 비가 오기 때문에 추워요 [пига окидэмуэ чувоё], 비가 오니까 추워요 [пига оника чувоё]. В русском языке используется один союз, тогда как в корейском языке выбор многообразен.

Исследование ошибок русско-корейского перевода было описано в работе Хон Соён (2024 г.). Она выявила, что наиболее частотной ошибкой является пропуск элементов исходного высказывания. Для причинных конструкций такая тенденция приводит к утрате логической связи между главным и зависимыми компонентами предложения. Работа основана на материале правового перевода и рассматривается как прикладное исследование в области подготовки переводчиков. К примеру, 다리를 다치기 때문에 학교에 안 갔어요 [дарирыль дачиги дэмуэ хакёэ ан касоё] – «не пришёл в школу, потому что повредил ногу»; при пропуске грамматики 때문에 [дэмуэ] причинно-следственная связь становится менее выраженной.

В работе Кавун М.Д. установлено, что корейские причинные суффиксы -아/어서 [а/осо] и -니까 [ника] составляют 78% от всех причинных конструкций в разговорной речи. Русские союзы «потому что» и «так как» покрывают 85% причинных отношений в письменных текстах согласно данным Национального корпуса русского языка.

Рассмотрим десять основных аффиксов со значением причины.

1. Суффикс -아/어서 [а/осо] применяется для объединения двух утверждений, когда начальное событие или состояние выступает предпосылкой для последующего. В русском переводе часто передается как «потому что». Например, 돈이 없어서 이거 못 사요 [дони опсосо иго мот саё] на русский язык мы переведём как «не могу это купить, потому что нет денег».

2. (으)니까 – данный суффикс обозначает причину либо основание для действия, аналогично русскому «так как». Это окончание применяется для разъяснения причины или мотивации. Например, 비가 오니까 따뜻한 옷을 입으세요 [пига оника татытхан осылъ ибысэё]; в данном предложении причина «идёт дождь» даёт нам основание для действия «одеться тепло».

3. Суффикс –덕분에 [токбунэ] выражает причину и благодарность за какое-то положительное событие. Данный синтаксический элемент подчеркивает, что что-то произошло благодаря конкретному лицу, поступку или условию. Например, 부모님이 도와주신 덕분에 유학할 수 있어요 [пумоними дововущин докбунэ юхак халь су исоё] переведём на русский язык с помощью слова «благодаря»: «благодаря родителям я смог учиться за границей».

4. Суффикс –고 해서 [го хэсо] применяется для обозначения одной из возможных причин или мотивов, побуждающих к определенному поступку. Как правило, указывает на то, что данная причина выступает основной, хотя и не единственной. Как в предложении 밤에 못 자고 해서 늦게 일어났어요 [бамэ мот чаго хэсо нытке иронасоё] – «не мог уснуть ночью, поэтому поздно проснулся»; 밤에 못 자고 해서 [бамэ мот чаго хэсо] выступает одной из нескольких причин.

5. 기 때문에 [ки дэмунэ] на русский язык чаще всего переводится как «из-за того что», «потому что». Употребляется, чтобы показать причину действия или состояния во второй основе. Не используется с пригласительным и повелительным наклонением. Например, 배고프기 때문에 밥을 먹고 싶다 [пэгопыги дэмунэ пабыль моко шипда] на русском будет звучать как «хочу есть, потому что голоден».

6. Суффикс –느라고 [ныраго], аналогично предыдущим, переводится как «потому что» и имеет оттенок причины, однако при использовании данной грамматической конструкции выполнение второго утверждения невозможно из-за действия в первой основе. Например, 텔레비전을 보느라고 초인종을 못 들었어요 [тэлебичоныль поныраго

чоинджоныль мот дыросоё] переведём на русский как «я не услышал звонок в дверь, потому что смотрел телевизор».

7. 는 바람에 [нын парамэ] – это идиоматическое выражение, дословно обозначающее «в потоке ветра» (или «в самом ветре»), и выражает причину какого-то негативного происшествя. Глагол-результат (во второй части) всегда стоит в прошедшем времени, так как первая часть описывает событие-причины. Например, предложение «я проснулся из-за того, что дети шумели» на корейский переведём как 아이들이 떠드는 바람에 깬다 [аидыри додынын парамэ кетта].

8. Суффикс, используемый с существительными, – -로 인해 [ро инэ]. Показывает, что из-за какого-то предмета, события или человека произошло некое событие. Например, 그 사람은 사고로 인해 죽었어요 [кы сарамын сагоро инэ чугосоё] – «тот человек умер из-за аварии».

9. 는 탓에 [нын тасэ] на русский часто переводится как «из-за» и показывает, что первое утверждение служит причиной второму. Используется только в негативном контексте. Имеет отрицательный оттенок упрёка. Например, 어머니께서 안 계신 탓에 집이 이렇게 지저분하다 [омоникесо ан кешин тасэ чипи ироке чиджобунада] – «в доме так грязно, потому что нет мамы».

10. Завершающая грамматика – 도록 [торок]. Присоединяется к глаголу или прилагательному в первой основе и обозначает причину или цель действия во второй. На русский часто переводится как «чтобы», «потому что». К примеру, 아침에 일찍 일어나도록 어젯밤에 일찍 잤다 [ачимэ ильчик иронаторок очэтпамэ ильчик чатта] – «чтобы рано встать утром, вчера ночью рано лёг спать».

Таким образом, проведённый анализ грамматических конструкций и публикаций последних лет показывает, что основная трудность перевода русских придаточных причины на корейский язык связана с отсутствием прямого соответствия между средствами выражения в двух языках. Русские союзы «потому что», «так как» охватывают широкий спектр причинных значений, тогда как в корейском языке ситуация сложнее: следует учитывать временные рамки, негативный или положительный акцент, а также используемый в предложении регистр. Частой ошибкой у переводчиков является неверный подбор подходящей грамматической конструкции и нарушение логической связи между основами предложения.

Литература:

1. Корейская грамматика – (으)ㄴ/는 덕분에 [электронный ресурс] URL: [https://hangulhub.kz/grammar/elementary/\(%EC%9C%BC\)%E3%84%B4-%EB%8A%94-%EB%8D%95%EB%B6%84%EC%97%90-grammar](https://hangulhub.kz/grammar/elementary/(%EC%9C%BC)%E3%84%B4-%EB%8A%94-%EB%8D%95%EB%B6%84%EC%97%90-grammar) (дата обращения: 01.06.2026).
2. Кавун М.Д. Выражение значения причины в корейском и русском языках // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: материалы IX ежегодной международной научно-практической конференции для молодых ученых 28–29 ноября 2024 г. / Под ред. Е. Г. Соболевой, Е. С. Рябцевой. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2025. С. 49-54.
3. Choi Ji-young. 한국어와 러시아어의 이유·원인 표현 연구: ‘-아/어서, -(으)니까’와 ‘потому что, так как’. 인문사회 21, 2020 (на корейском языке)
4. Hong Seo-yeon. 경찰통역 오류 양상 연구 -러시아어를 중심으로, 연세대학교 인문학연구원, 2024. vol.131, pp. 103-132 (на корейском языке).
5. Корейская грамматика – 고 해서. [электронный ресурс] URL: <https://hangulhub.kz/grammar/preintermediate/%EA%B3%A0-%ED%95%B4%EC%84%9C-grammar> (дата обращения: 02.06.2026).

© Рыкова К.Е., Ильясова Г.Р., 2026

*Середкина Д.И.,
руководитель школы корейского языка K-school,
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНУТ
г. Уфа, Россия*

ЭКСКУРСИЯ ПО УФЕ НА КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности проведения экскурсий на корейском языке и для корейцев. Объектом анализа является экскурсионный маршрут от Башкирского государственного университета до Театральной площади. Новизна работы заключается в том, что всё больше жителей Южной Кореи приезжает в Россию для проведения культурных мероприятий, налаживания деловых и дипломатических отношений и обмена студентами. Для успешной организации и проведения такого рода событий необходимы специалисты, знающие все экскурсионные аспекты проведения экскурсий на корейском языке и учитывающие культурные особенности нации. Работа и полученные результаты проводятся на материалах, составленных в рамках проведения обзорной экскурсии для корейской делегации. Установлено, что подход организации и осуществления экскурсионных мероприятий для корейцев отличается от подхода в рамках работы с другими иностранными экскурсантами. Данные особенности обусловлены историческими, культурными и языковыми особенностями, которые будут подробнее описаны ниже.

В последнее время в связи с укреплением политических отношений между Южной Кореей и Россией необходимость в гидах-переводчиках, свободно владеющих корейским языком, резко возросла. В отличие от корейского языка английский язык считается международным, и в перечень необходимых навыков для работы на международном рынке включено знание именно этого языка. И не так много туристических агентств и переводческих фирм, в которых работают специалисты, способные качественно провести экскурсии по разным туристическим маршрутам на корейском языке. Ведь для

проведения такого рода мероприятий на иностранном языке требует специальной подготовки.

Экскурсовод должен обладать не только теоретическими знаниями и владеть методикой проведения экскурсии; любить свое дело; хорошо знать маршруты и владеть актуальной информацией, но и должен постоянно пополнять и совершенствовать свои политические и специальные знания в сфере тех стран, к которым могут относиться экскурсанты, обладать чувством нового, изучать запросы и интересы иностранной аудитории; проявлять воспитанность, высокую культуру в работе; быть вежливым и тактичным в общении с клиентами. Немало аспектов составляет успешное проведение экскурсий на иностранном языке, но одно из немаловажных – это владение экскурсоводом слова, а также свободное изложение материала.

Во-первых, речь должна быть построена грамотно, логично; во-вторых, чтобы дать наиболее полное представление об объектах, исторических событиях и личностях, речь должна быть точной и в то же время образной, чтобы экскурсанта смог с легкостью воссоздать у себя в голове необходимые представления о том или ином времени, о тех или иных мифологических персонажах и реальных людях. Данный эффект достигается умелым использованием сравнений, цитат, ярких эпитетов, метафор, пословиц, поговорок. Но здесь стоит быть осторожными. Экскурсовод должен тщательно отбирать специальные термины и иностранные слова и в совершенстве владеть техникой речи: четкостью дикции, правильным произношением звуков. Следует избегать монотонности рассказа, так как эмоциональное изложение материала содействует повышению внимания экскурсантов, более глубокому восприятию темы в целом.

Особенность проведения экскурсий на корейском для корейцев.

При проведении экскурсий на корейском языке для корейцев следует обратить внимание на особенности культуры, менталитета, и конечно же языка. Корейцы вежливые, улыбчивые, скромные и совершенно отличные от нас по своим традициям и стилю жизни. Поэтому очень важно учитывать

многие аспекты при общении с ними. При составлении вопросов или утверждений в адрес корейцев необходимо использовать формально-уважительные окончания, суффиксы и специальные слова. [3] Их отсутствие может сложить об экскурсоводе неправильное представление и разрушить благоприятных контакт с аудиторией. Для жителей Южной Кореи очень важна религия. Большинство представителей этой страны – последователи конфуцианства, для них на первом месте стоят традиции, поэтому им тяжело подстраиваться под принятые мировые стандарты. В разговоре на такие темы, в результате обсуждения которых может возникнуть конфликт, нужно быть крайне осторожными. [4] Как упоминалось выше, корейцы очень чтят традиции и нужно ознакомиться с ними заранее, чтобы не случилось недопонимания между сторонами. К таким особенностям можно отнести: традиционное приветствие – легкий поклон, достаточно редко сопровождающийся рукопожатием. Во время поклона обязательным считается взгляд глаза в глаза; также при приеме или передаче каких-либо вещей данный предмет необходимо держать двумя руками. Это связано со свежими воспоминаниями, оставшимися в памяти, после участия во множестве войн. Считается, что, если Ваш собеседник показывает Вам обе руки, он не имеет плохих намерений и не прячет оружие за спиной. Также смеясь, лучше прикрыть рот ладонью, так как в Корее открытый рот считается грубостью. [6] Жителям Кореи несвойственно открыто выражать несогласие с мнением партнера и доказывать его неправоту. В общении лучше не употреблять выражений вроде: «надо подумать», «решить этот вопрос будет непросто» и т.д. Это может быть воспринято корейцами не как Ваше нежелание приложить длительные усилия по выяснению реализации идеи, а как намек на ее неприемлемость на данном этапе.

Не стоит забывать и о том, что фонетические и синтаксические системы русского и корейского языков так же сильно отличаются, что порождает сложности при транслитерации имен собственных и слов, не имеющих аналогов в языке перевода. А также создают трудности в переводе экскурсионных текстов. [5] Первая группа слов включает в себя лексемы, как правило, обозначающие реалии, не существующие

в культуре языка перевода. Это могут быть предметы одежды, названия блюд, музыкальных инструментов и т. п. Такие слова не имеют перевода, а значит, должны быть транскрибированы. [2] Например, кускар - узор, основанный на повторе и чередовании геометрических, растительных или зооморфных элементов, предназначенный для украшения предметов, оружия, текстильных изделий, интерьера у башкир, будет записан транскрипцией с учетом фонетической особенности корейского языка, как «쿠스카르» (ку-сы-кха-ры); национальный герой и участник многих башкирских сказаний и мифов Салават Юлаев будет звучать как «살라바트 올라예브» (Са-ла-ба-ты Юл-ла-е-бы). Помимо реалий, для адекватной интерпретации важно и знание их особенностей, ведь существуют вещи и, соответственно, обозначающие их лексемы, которые требуют специальной культурологической заметки. Например, для лучшего представления, что же такое «курай», лучшего всего провести параллель с цветком 문궁화 (му-гунг-хва) - это цветок гибискуса, в переводе с корейского также означает «вечно цветущая роза», другое название - «китайская роза». Является государственным символом Республики Корея, изображается на атрибутах государственной власти. Или «медовуху» можно сравнить с корейским «천주» - вид алкоголя, который готовится зимой, а созревает к весне.

Таким образом, приведённые нами в настоящей статье некоторые лексические особенности перевода с корейского языка на русский экскурсионных текстов позволяют сделать следующие выводы. Особое внимание должно уделяться толкованию слов, не имеющих аналогов в языке перевода. Чаще всего они несут в себе некий культурологический аспект. Однако даже самые незначительные, мелкие нюансы этого аспекта могут повлиять на понимание текста-оригинала переводчиком и передачу его смысла. А также для проведения качественной экскурсии для корейцев важно знать и соблюдать культурные особенности и этикет.

Литература

1. Ахметшина А.С. Специфика разработки городских искусствоведческих экскурсий.

2. Концевич Л.Р. Корееведение: Избр. работы. М.: Муравей-Гайд, 2001. 639 с.
3. Концевич Л.Р. Проблемы транскрипции корейского языка в России и за рубежом // КорусForum. 2002. № 4. С. 43–51.
4. Ли Сок Чжу, Ли Чжу Хэн. Теория корейского языка. Сеул: Погоса, 2007. 486 с. (на кор. яз.)
5. Рачков Г.Е. Доклад на семинаре Центра корейского языка и культуры СПбГУ, по-свящённый проблемам русской транскрипции корейского языка. (Конспективное изложение основного содержания) // Вестн. Центра кор. яз. и культуры. 2005. № 8. С. 282–287.
6. Уральский научный вестник. 2023. Т. 6. № 5. С. 45-52.
7. Фаткуллина Ф.Г., Ахметшина А.С. Элокутивная прагматика экскурсионного текста Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 2. С. 566-570.
8. Хо Нансорхон // Краткая литературная энциклопедия. URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/KLE-abc/ke9/ke9-7702.htm?cmd=2&istext=1>, свободный.
9. Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. М.: Едиториал УРСС, 2010. 320 с.

© Середкина Д.И., Ахметшина А.С., 2026

УДК 811

***Середкина Д.И.,**
руководитель школы корейского языка K-school,
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ТУРИСТИЧЕСКУЮ СФЕРУ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обучением на основе туристической базы, а также какие плюсы дают данные полученные знания. Объектом анализа являются материалы с уроков онлайн-школы корейского языка «K-School». Новизна работы заключается в том, что всё больше жителей Южной Кореи приезжает в Россию для проведения

культурных мероприятий, налаживания деловых и дипломатических отношений и обмена студентами и наоборот. Всё больше иностранных и российских жителей приходят изучать корейский язык для поступления в корейских ВУЗ или же для получения полноценного приятного опыта во время посещения данной страны в качестве туриста. Государственные программы обучения сегодня интересны для россиян, украинцев, белорусов. Во многих вузах предоставляются англоязычные пакеты для студентов. Корейский язык непростой, но многочисленные курсы и программы помогают быстро преодолеть языковой барьер. Команда нашей школы имеет квалификацию и знания для обеспечения для создания конкурентоспособных учеников с полноценными знаниями, не только владеющих корейским языком на разных уровнях, но и с общим представлением о стране. Анализируя данные результаты, мы можем отметить, что такой эффект получен, не только благодаря индивидуальному подходу к каждому ученику и хорошо сформированной методике обучения, но и благодаря наличию уроков, на которых может быть представлена туристическая база Южной Кореи. Ведь в настоящее время туризм в Южной Кореи является полноценным доходом, позволяющим успешно развивать экономическую часть страны.

Из-за развития технологий, автоматизации рутинного труда, усложнения и ускорения производственных процессов все больше возрастает роль знаний и образования. Страны, стремящиеся занять лидирующие позиции не только в экономических, но и политических отраслях развития, ставят цель, готовить и иметь в резервах иностранных специалистов, которые будут обладать необходимыми для достижения необходимого результата навыками. Они не только стараются качественно и оригинально продумать программу обучения, но и также повышают доступность образования для всех категорий граждан: представителей разных социальных слоев, возрастов и национальности.

При рассмотрении обучения за границей многие ученики и студенты интересуются обучением в странах Азии, таких как Китай, Южная Корея и Япония. На данный момент Китай является одним из лидеров в разных областях, в частности в

инженерной отрасли. Там фактически создается рынок потребительских дронов, бытовых роботов, массовых шеринг-экономики и систем мобильных платежей. Китайский диплом признают во многих странах и регионах мира, включая Россию, Европейский союз и страны СНГ. Обучение в Китае также обеспечивает успешное трудоустройство в местных компаниях. Экономика Китая занимает второе место в мире (по номинальному ВВП). Страна активно развивает международные экономические отношения: все больше и больше компаний работают с Китаем, а китайские компании работают за рубежом. Это вакансии и перспективы для тех, кто знает китайский язык и умеет работать с китайцами. Южная Корея также не отстает от страны восходящего солнца. Из-за большой конкуренции преподаватели и руководители ВУЗов стараются соответствовать высокому уровню и создают оригинальную систему обучения, интерактивный подход и постоянная обратная связь также привлекает иностранных студентов. [1] Корейские университеты, особенно крупные, заботятся о качестве социальной жизни своих студентов. Здесь огромное разнообразие спортивных секций, кружков, клубов по интересам, мероприятий, вечеринок и фестивалей, с помощью которых можно завести новые знакомства и весело провести студенческие годы. Многие университеты также предлагают государственные гранты, программы, поддерживаемые другими акционерами для обмена и привлечения все большего количества студентов из-за рубежа.

Как обучать на основе туристической базы, а также какие плюсы дают данные полученные знания?

В нашу онлайн-школу корейского языка примерно 50% обучающихся приходит, имея цель поступить и переехать в Южную Корею. Для понимания всей картины и последствий данного выбора наша команда преподавателей считает своей обязанностью периодически, помимо основного обучения грамматическим и фонетическим аспектам корейского языка, рассказывать и о самой стране и ее культурных, исторических и туристических особенностях.

Туристическая база Южной Кореи огромная. Страна удобна для жизни. Здесь комфортная транспортная система, где

автобусы и поезда прибывают вовремя; на каждой автобусной остановке, даже в самых захолустных районах, висит электронное табло с точным расписанием. Ухоженные парки с велослужками, набережные, сады и другие зоны отдыха, что позволяет туристической отрасли успешно развиваться. [2] Корейская поп музыка, так называемая волна «халлю», сериалы и фильмы сейчас всё больше набирают популярность вместе со спортом и гастрономической отраслью, позволяя расширить область и захватить больше интересов для привлечения иностранной аудитории.

Необходимо подчеркнуть, что в программу обучения нашей школы также входят уроки, которые позволят людям не только свободно ориентироваться в аэропорте, свободно отвечать на вопросы при прохождении досмотра, но и еще до момента вылета запланировать и составить свой собственный туристических маршрут, основанный на наших рассказах о наиболее популярных туристических местах, которые обязательно стоит посетить при посещении Южной Кореи. В этот перечень обязательно входят достопримечательности, находящиеся в Сеуле, такие как: Башня Намсан, дворцовый комплекс, ручей Чхонгечхон, олимпийская деревня, парк-аттракционов «Lotte World», рынок Намдэумун и Тондэумун, а также собор Мёндон; В Пусане: пляж Хэундэ, культурная деревня Камчхон, киноцентр Пусана, горячие источники и универмаг Шинсэге в СэнтонСити (센텀시티). Остров Чеджудо также не остается без внимания. [3] Для полноценного восприятия информации наши преподаватели готовят яркие презентации, с иллюстрациями всего, о чем они рассказывают. Благодаря такой крупной корейской туристической компании как «I seoul u», мы можем показывать оригинальные, интересные и позволяющие дать полноценное представление о тех или иных достопримечательностях, туристических местах в видео формате, иногда даже в реальном времени. Участие в данных видео роликах знаменитостей также подогревает интерес учеников на посещение мест, где побывали их кумиры. На данной туристической базе наши ученики смогут прочувствовать все достоинства Южной Кореи и исследовать

культурные, исторические, этические и моральные аспекты в жизни данной великой нации.

Таким образом можно подвести итог и еще раз подчеркнуть важность введения в процесс обучения не только теоретических знаний, но и введение в курс туристических особенностей и достояний Южной Кореи. Конечно, же язык той или иной страны, является прямым путеводителем в исторические и культурные реалии, но без полноценного представления устройства страны нельзя гарантировать учащимся полноценного представления о стране, которую они так мечтают посетить, ориентируясь чаще всего только по увиденному в социальных сетях, фильмах и услышанном от знакомых. Благодаря знакомству с туризмом мы позволяем узнать всю реальную картину всех аспектов, составляющих страну утренней свежести.

Литература:

1. Ахметшина А.С. Экскурсия для реципиентов разных культурных сообществ. Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Ф.Г. Фаткуллина. Уфа, 2022. С. 1924.
2. Биктимирова Д.З., Ахметшина А.С. Особенности трансляции региональной языковой картины мира. Прорывные научные исследования: актуальные вопросы теории и практики. сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 147-149.
3. Бучкин В.Д. Социальная эволюция современной Южной Кореи. М., 2003.
4. Зайчиков В.Т. Корея: Физико-географическое описание / В.Т. Зайчиков. М.: Географиздат. 2005. 478 с.
5. Мартынов В.В. Корея. Экономико-географическая характеристика КНДР и Южной Кореи. М., 2008.
6. Путеводитель по Корее (издательство Национальная Организация Туризма Кореи 2017). С. 42–43.
7. Туры в Корею, туризм в Корее. Электронный ресурс. Режим доступа: http://russian.visitkorea.or.kr/rus/AK/AK_RU_8_1.jsp

8. Электронный ресурс; Автор: Елена Метелина. Режим доступа: <https://studyfree.com/ru/blog/strani/post/223-plyusi-i-minusi-uchebe-i-zhizni-v-yuzhnoi-koree>

© Середкина Д.И., Ахметшина А.С., 2026

УДК 811.11-112

Сираева Р.Т.,

канд. филол. наук, доц. УУНУТ,

г. Уфа, Россия

LINGUISTIC FEATURES OF NEGOTIATIONS IN THE TOURISM INDUSTRY

Negotiations in the tourism industry are conducted to achieve agreements for short-term or long-term cooperation. The success of agreements depends on a variety of factors, including the cultural code-switching, politeness strategies, attraction-based lexis and specialized terminology. Language proficiency plays an important role, as tourism is impossible without communication and small talks with foreign partners and guests. Since English is currently the international language of communication, this article aims at the linguistic aspects of conducting negotiations in the tourism industry [1:87].

Tourism negotiations often rely on high-context communication, especially in Asia or the regions like Mediterranean. Negotiators use indirectness, hedging (“We might consider...”) and positive politeness to maintain saving face. The industry-specifics of business English allow to recognize the various moments in situations that arise during business communication. For example, when negotiators replace common “nice” with such words as “likeable”, “considerate”, and “agreeable”.

The tourism industry sells experiences, not just products. Consequently, negotiation language is saturated with persuasive, value-laden terms such as *exclusive*, *authentic*, *flexible*, *complimentary*, *upgrade*, *seamless* and others.

Tourism negotiators rely on industry-specific shorthand: VIP (Very Important Person), FIT (Free Independent Traveler), GIT

(Group Inclusive Tour). ADR (Average Daily Rate), REVPAR (Revenue Per Available Room) and many others.

Unlike transactional B2B negotiations, tourism negotiations usually begin with extended rapport-building-discussing local cuisine, recent travel experiences. These small talks serve a strategic purpose: it establishes goodwill and reduces distance between business partners in a people-focused industry.

The tourism industry lexis is mostly neutral. However, primarily Americans, may also use emotional, evaluative, and expressive means to express their emotions and attitudes towards the subject matter. Expressiveness, as a specific category of language in intercultural business communication, encompasses several connotative aspects, including evaluation, emotion, imagery, and intensity. For example, the following idioms are very popular with tourism industry negotiators: *when your ship comes in, with flying colors, sail through*.

During business negotiations, the negotiators are under the influence of communicants. Discourse lexis is designed to create a more open and effective influence of the speech of business partners on the participants of communication in order to establish, maintain and develop friendly relations. It encourages negotiators to monitor the effectiveness of the communication process. It is explained by the fact that such lexis contains additional information that the speakers want to convey [2:3].

Tourism negotiators frequently operate across cultures and adjust their speech accordingly. A British agent negotiating with a Thai resort may adopt a more indirect style ("Would it be possible..."), while the same agent in Australia might use more direct, even humorous style ("Come on, you can do better than that..."). This code-switching extends to turn-taking volume and silent tolerance [5: 10].

It is extremely rare for the English business language to have metaphorical expressions, despite the fact that the tourism language of intercultural business communication is formalized. In this case, metaphorical expressions serve as a clear proof of both the unity of a common thought, concept, and image, as well as the qualitative uniqueness of the image: *ideas cooked up in the French market, the bill for the great Chinese take away, nuts and bolts, a change of*

heart and others. The use of corporate jargon is typical for Americans: *a fat cat, a big wheel*.

Thus, the English language is an integral tool in the process of conducting international negotiations, not only in tourism, but also in all other areas of human activity. Both linguistic and cultural features of business English undoubtedly affects the success of negotiations. As linguist Richard D. Lewis said, cultural values cannot be good or bad, logical or irrational. Richard D. Lewis believes they are different for each nation, and the task of a successful negotiator in international business communication is to learn how to perceive them [4:218].

The linguistic features of negotiations in the tourism industry reflect a delicate balance: protecting commercial interests while nurturing relationships in cross-cultural environment. Successful negotiators master not only the specialized lexis but skills of politeness and strategic small talk.

Литература:

1. Байкова И.М. Язык делового общения в туризме. СПб, 2021.
2. Каримова З.И., Сираева Р.Т. Языковые особенности ведения деловых переговоров в туристическом бизнесе (на материале русского и английского языков). Уфа, 2021.
3. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык», 2001.
4. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / Пер. с англ. М., 1999.
5. Хисамова Д.Д. Сопоставительная лингвистика и лингводидактика // актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: теория и практика: материалы Международной научно-методической конференции. Уфа, РИЦ: БашГУ, 2016. С. 459-463
6. Ghosh S., Roy D., Ray N., Putatunda T. Language and Cross Cultural Communication in Travel and Tourism: Strategic Adaptations (1st ed.). Apple Academic Press. 2025
7. Konev G.O. Analyses of approaches to typologization of communicative strategies and tactics of tourism discourse. Proceedings of the Southwest State University. Linguistics and Pedagogy. 2025

© Сираева Р.Т., 2026

*Хисамова Д.Д.,
канд. филол. наук, доц. УУНУТ,
г.Уфа, Россия*

ГИД-ЭКСКУРСОВОД КАК МЕДИАТОР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В эпоху роста международного туризма экскурсионная деятельность из обычной услуги превращается в способ межкультурного взаимодействия. Традиционно экскурсия рассматривалась в рамках парадигмы «показа и рассказа» как линейная трансляция информации. Однако современное гуманитарное знание смещает фокус внимания на её коммуникативную и культурологическую сущность. Иноязычная экскурсия становится уникальной площадкой, где происходит пересечение не только различных языковых кодов, но и концептуальных картин мира принимающего сообщества и гостей. Иноязычная экскурсия функционирует как полилог культур, выступая механизмом расширения границ коммуникативного пространства всех индивидов, вовлечённых в данный процесс. Экскурсовод выступает в роли культурного посредника, содействуя межкультурному диалогу и взаимопониманию путем объяснения традиций и образа жизни различных народов.

Применительно к экскурсионной деятельности концепция «диалога культур», восходящая к размышлениям М.М. Бахтина и получившая дальнейшее развитие в трудах В.С. Библера, предполагает взаимодействие двух сознаний. Однако современный туризм приобретает разнообразные формы взаимодействия. По мнению Л.Схеделя экскурсионная деятельность создает своеобразное диалоговое пространство «дискурсивное поле». Это поле объединяет гида, туристов, представителей местного общества и экспонаты, обладающие смысловой нагрузкой [8,236] .

Согласно семиотической теории Ю.М.Лотмана, культура представляет собой совокупность текстов, а коммуникация

возможна лишь при наличии механизмов перевода между различными семиосферами. В экскурсионной деятельности гид-переводчик выполняет роль такого переводчика, транслируя смыслы, закодированные в архитектуре, искусстве на язык, доступный носителю иной культурной традиции [3]. Данную мысль дальше развивают Е.М. Верещагина и В.Г. Костомаров. Они подчеркивали неразрывную связь языка и культуры и любое речевое действие насыщено культурными коннотациями [1]. Таким образом, экскурсия на иностранном языке представляет собой процесс интерпретации и трансформации культурных значений.

Успешность экскурсии в плане коммуникации напрямую зависит от способности преодолевать языковые барьеры и разрушать культурные стереотипы. Современные исследования в области интерпретации наследия (*heritage interpretation*) подтверждают, что эта деятельность является эффективным средством для устранения межкультурных препятствий в профессиональном взаимодействии. Е.А. Вебер приходит к выводу, что применение техник интерпретации наследия позволяет вывести туристический продукт за рамки простой услуги, превратив его в мощный инструмент "экономики впечатлений" (*experience economy*), который способствует достижению туристами состояния самоактуализации [6].

Исследование, проведенное Н. Сантушем и его командой на объектах Всемирного наследия ЮНЕСКО в Коимбре (Португалия), демонстрирует значимость роли гида-переводчика. Согласно их эмпирическим данным, гид-переводчик играет центральную роль в нивелировании "культурной дистанции" между посетителями и местным населением. Эффективность этого процесса зависит от четырех ключевых аспектов: качества коммуникации, предоставления образовательного контента, уровня гостеприимства и глубины понимания местной истории [7].

Эти выводы перекликаются с концепцией межкультурной коммуникативной компетенции (ICC) Майкла Байрама, который утверждал, что истинная цель коммуникации заключается не столько в обмене информацией, сколько в развитии «межкультурного сознания».

Во время экскурсии турист перестает быть просто зрителем и активно вовлекается в диалог, соотнося увиденное со своим культурным багажом. Это подтверждается исследованиями румынских ученых (Studia Universitatis Babeş-Bolyai, 2024), которые отмечают, что современная индустрия гостеприимства требует от сотрудников развитых навыков посредничества в условиях многокультурной среды.

Расширение границ коммуникативного пространства происходит, которое происходит во время иноязычной экскурсии затрагивает три аспекта взаимодействия: лингвистический, когнитивный и эмоционально-оценочный.

Применение иностранного языка как общего средства общения позволяет представить объект изучения в контексте мировых информационных потоков. Исследование Л. Схедель, основанное на примере экскурсий, где используются два языка на границе языковых зон Швейцарии, наглядно демонстрирует, как выбор языка участниками диалога не только формируют их идентичность, но и активно поддерживают существующие представления о культурных различиях [8].

Взаимодействие с экскурсоводом, владеющим иностранным языком приводит к переосмыслению туристом языковой картины мира. Исследование Хемнака и коллег (2024) выявило, что англоговорящие гиды помогают глубже понять культурные и исторические аспекты, что приводит к качественному "приращению смысла" [4].

На эмоциональном и оценочном уровне взаимодействие между различными культурами (полилог культур) стимулирует эмпатию и самоанализ. Азиз Абу Сара, новатор в области туризма с подходом "двойного нарратива" и основатель Mejdî Tours, считает, что туристы могут оказывать на мир большее влияние, чем дипломаты.

Таким образом, экскурсия на иностранном языке представляет собой комплексную полилогическую систему межкультурной коммуникации. Ключевая функция современного гида-переводчика заключается не в трансляции предзаготовленного текста, а в фасилитации смыслообразования. Расширение границ коммуникативного пространства не является автоматическим процессом; оно

достигается посредством целенаправленной речевой деятельности гида, ориентированной на лингвистическую адаптацию, разъяснение лакунарных понятий и вовлечение туристов в активный диалог с культурным наследием. Наиболее продуктивными представляются интерактивные форматы экскурсий, в которых монолог уступает место полноценному полилогу, а границы между «своим» и «чужим» нивелируются, способствуя формированию общего смыслового поля. Перспективными направлениями дальнейших исследований видятся эмпирический анализ конкретных речевых стратегий гидов-переводчиков, особенно в контексте билингвальных и «политически чувствительных» туров, а также исследование долгосрочного влияния экскурсионного дискурса на формирование позитивного имиджа страны и устойчивость межкультурных связей.

Литература:

1. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. М.: Индрик, 2000. 232 с.
2. Жаворонкова М. По ту сторону реки: Культурный посредник, переводчик, доула и гид объясняют свою миссию / М. Жаворонкова, Ю. Григорьян // *Seasons of Life*. 2024. Режим доступа: <http://kiozk.ru> (дата обращения: 22.03.2026).
3. Лотман, Ю. М. Избранные статьи в 3-х томах. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю.М. Лотман. Таллин: Александра, 1992. 479 с.
4. Hemnak S. English Communication of Local Tour Guides in Promoting Tourism: Perspectives from Local Guides in Cultural Tourism Areas / S. Hemnak, N. Chaicharoen, S. Songvitaya // *PMC Review*. 2024. Vol. 9, No. 2. P. 27–38.
5. Hosoda Y. Learning Language and Culture Through Social Interaction During Tours Conducted at Cultural Heritage Sites / Y. Hosoda D. Aline // *KAKEN Project* (Grant No. 23K00758). Kanagawa University, 2023–2026.
6. Weber E.A. Heritage Interpretation as Tool in Cross-Cultural Communication: Challenges and Solutions in the Work of Guides-

Interpreters / E.A. Weber // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2018. Vol. 11, No. 8. P. 1320–1331.

7. Santos N. Cultural distance in UNESCO World Heritage destinations. The case study of Coimbra (Portugal) / N. Santos, C. O. Moreira, L. Silveira // Cadernos de Geografia. 2024. No. 50. P. 113–126.

8. Schedel L.S. Touring Linguistic Borderland: Communicating the ‘Cultural Divide’ in Bilingual Guided Tours / L.S. Schedel // Language and Intercultural Communication in Tourism / ed. by B. T. H. Phan. New York: Routledge, 2021. P. 235–254.

© Хисамова Д.Д., 2026

УДК 811.161.1

Хисамова Г.Г.,

д-р филол. наук, проф. УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Рафикова Г.М.,

аспирант, УУНУТ,

г. Уфа, Россия

**О СРЕДСТВАХ РЕЧЕВОГО КОНТАКТА
В ЭКСКУРСИОННОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСКУРСИОННОГО ТЕКСТА «УФА
СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА»)**

Экскурсия является одной из форм познания окружающего мира. Главная цель любой экскурсии – вызвать интерес у экскурсантов к той или иной отрасли знаний.

Н.В. Филатова относит экскурсию к жанру туристического дискурса (рассматривая коммуникацию между экскурсантом и экскурсоводом) и ставит ее в один ряд с туристическим путеводителем [7:32].

Однако понятие туристического дискурса немного шире понятия экскурсионного дискурса.

М.В. Лиханов, исследуя экскурсионный дискурс, учитывал формирование особой коммуникативной ситуации. Он рассматривает туристический дискурс как разновидность

речевого поведения субъекта в сфере экскурсионной деятельности, сочетающий в себе информативный и оценочный векторы естественного языка и комплекса семантических средств, с помощью которых собеседник познает мир [6:8].

Экскурсионный дискурс организует существующую информацию, представляет новую и в то же время формирует её в процессе передачи. В результате этого цель экскурсионного дискурса – максимально четко донести до собеседников (экскурсантов) заранее подготовленную речь о конкретном объекте, осознать и сформировать определенные ценности.

Коммуникация в экскурсионной сфере рассматривается прежде всего с понятием «экскурсионного текста», под которым понимается «информационный материал для освещения всех подтем, из которых состоит экскурсия» [1:53].

Экскурсионные тексты обладают лингвистическими и экстралингвистическими характеристиками.

Лингвистические характеристики – это экскурсионный рассказ, оформленный вербальными и невербальными средствами, который содержит информацию об исторических, архитектурных, краеведческих, социокультурных особенностях предмета экскурсии.

К экстралингвистическим факторам экскурсионных текстов относятся: личность экскурсовода (отправителя сообщений), экскурсанта или экскурсантов (получателей информации); специфика или тип экскурсии (литературная, историческая и т.д.); пространственно-временные факторы и т.д. [1:53].

Одно из ключевых понятий общения как речевого взаимодействия является коммуникативный контакт.

Исследование сущности контакта и средств его осуществления представляется актуальным при изучении экскурсионного текста.

Данная статья посвящена анализу средств речевого контакта в экскурсионном тексте. Материалом послужил текст литературной экскурсии «Литературная карта Башкортостана: Уфа Сергея Довлатова» [5].

Понятие речевого контакта может трактоваться в широком смысле как указание на самый факт взаимообщения. Однако

существует более узкое и более точное употребление этого термина. Под речевым контактом понимается только то, что касается организации коммуникативной связи между общающимися, благодаря чему сообщение получает определенный адрес, т.е. передается говорящим с определенной целью определенному лицу. [3:3].

Речевой контакт осуществляется с помощью специальных средств языка, которые используются в предложении (или в тексте) и связаны с его структурой. К таким средствам относятся: 1) обращения; 2) разряд вводных слов; 3) глагольные формы 2 лица; 4) местоименные формы 2 лица; 5) специфическая интонация, оформляющая некоторые типы высказываний, которые по своей природе должны быть целенаправленно адресованными (побудительные и вопросительные предложения) [2; 3].

Вводная часть экскурсии содержит информацию предмете экскурсии, маршруте, цели. Экскурсовод обращается к присутствующим экскурсантам, выбирает языковые средства, реализующие фатическую функцию, стратегии привлечения внимания. Это прежде всего обращение, вводные слова, прецедентные тексты: «Уважаемые гости республики! Богата литературная карта Башкортостана. В разное время с башкирским краем в той или иной степени творчески и биографически были связаны многие писатели, поэты, драматурги [3, с. 3]. Башкирский край стал родиной для большинства талантливых авторов, которые обогатили мировую литературу своими произведениями и оставили след в истории.

Г. Уфа имеет богатое историко-литературное прошлое. Как известно, здесь жили и творили знаменитые писатели XIX-XX веков, чьи имена украсили литературную карту столицы Республики Башкортостан: С.Т. Аксаков, В.Г. Короленко, А.П. Платонов, И.В. Сотников, А.Д. Коптяева и др. Одним из таких выдающихся литераторов был, несомненно, С.Д. Довлатов».

Основная часть экскурсии является самой насыщенной. Здесь наиболее активно проявляется стратегия трансляции знаний о экскурсионном объекте.

Аппелятивная функция текста в рамках вопросно-ответного диалога достигается за счет активного взаимодействия экскурсовода и экскурсантов: «Сергей Донатович Довлатов, известный русский писатель-прозаик, журналист, яркий представитель третьей волны русской эмиграции, занимает особое место среди наиболее читаемых современных русских писателей в мире. Какие произведения Довлатова вам известны?»

В процессе беседы перечисляются такие довлатовские произведения, как «Зона», «Заповедник», «Ремесло», «Чемодан», «Иностранка» и др. Отмечается глубина и своеобразие писательского творчества Довлатова, уникальность текстов его произведений.

Экскурсантов прежде всего интересует вопрос о том, как Довлатов связан с Уфой.

В ответ на данный вопрос о связи писателя с Уфой экскурсовод использует прием «литературного монтажа», то есть он строит рассказ на основе отрывка из литературного произведения:

«Довлатова с Уфой связывает не так много, как хотелось бы, но город навсегда с ним связал свою историю.

Сергей Довлатов родился 3 сентября 1941 года в Уфе, в семье театрального режиссера Доната Исааковича Мечика и литературного корректора Норы Сергеевны Довлатовой. Родители писателя были коренными ленинградцами, но судьба распорядилась так, что им пришлось эвакуироваться в наш город во время Великой Отечественной войны.

Родина Довлатова, Уфа, неизменно упоминалась в его произведениях, оставаясь неразрывным эпизодом его литературного пути. *«Первый литературный импульс – вот с чего я начну. Это было в октябре 1941 года. Башкирия, Уфа, эвакуация, мне – три недели»,* - написал Сергей Довлатов в своей повести «Ремесло» [5].

В своем рассказе экскурсовод упоминает о полумифической встрече матери Довлатова с писателем Андреем Платоновым, описанной в книге, объясняющей истоки литературного таланта писателя, и зачитывает текст рассказа: *«Я родился в эвакуации четвертого октября. Прошло три недели.*

Мать шла с коляской по бульвару. И тут ее остановил незнакомый человек. Мать говорила, что лицо его было некрасивым и грустным. А главное – совсем простым, как у деревенского мужика. Я думаю, оно было еще значительным. Недаром мама помнила его всю жизнь.

Штатский незнакомец казался вполне здоровым.

– Простите, - решительно и смущенно выговорил он, – но я бы хотел ущипнуть этого мальчишку.

Мама возмутилась.

– Новости, - сказала она, – так вы и меня захотите ущипнуть.

– Вряд ли, - успокоил ее незнакомец. Затем добавил:

– Хотя еще минуту назад я бы задумался, прежде чем ответить...

Прошло тридцать два года. И вот я читаю статью об Андрее Платонове. Оказывается, Платонов жил в Уфе. Правда, очень недолго. Весь октябрь сорок первого года. И еще – у него там случилась беда. Пропал чемодан со всеми рукописями. Человек, который хотел ущипнуть меня, был Андреем Платоновым.

Я поведал об этой встрече друзьям. Унылые люди сказали, что это мог быть и не Андрей Платонов. Мало ли загадочных типов шатается по бульварам?..

Какая чепуха! В описанной истории даже я – фигура несомненная! Так что же говорить о Платонове» [4:17].

В процессе сообщения гид обязательно представляет место рождения писателя. Экскурсионный текст строится таким образом, словно экскурсанты становятся активными участниками описываемого события, что подчеркивается формами местоимения и глагола 2 лица: «Обычный уфимский двор примыкает к Башкирской государственной филармонии, сюда же выходит служебный вход концертной организации. До недавнего времени его обитатели не имели представления о важности исторического местоположения своего дома. Однако сегодня двор превратился в поистине удивительную достопримечательность. Вы входите в арку и попадаете в волшебную вселенную литературного гения, где у вас возникает возможность окунуться в мир героев писателя» [5].

И важной частью экскурсионного текста, посвященного определенной личности, является тема памяти, которая выполняет информационно-оценочную функцию: *«В 2011 году, в честь празднования 70-летия со дня рождения Сергея Довлатова, была установлена мемориальная доска на здании по адресу ул. Гоголя, 56 – том самом месте, где он родился.*

В честь 80-летия со дня рождения Сергея Довлатова, 3 сентября в Уфе появилась новая достопримечательность, привлекающая туристов. Теперь на карте города можно увидеть «Довлатовский переулок», который находится между улицами Гоголя и Карла Маркса. А двор по адресу Гоголя, 56, где родился всемирно известный русский писатель и публицист, расписали художники. Обратите, пожалуйста, на это внимание [5].

Таким образом, главной целью экскурсионного текста является передача информации, формирование и актуализация определенного содержания. В то же время языковое воплощение экскурсионного текста предусматривает использование средств речевого контакта, направленных на оптимизацию фактического общения.

Литература:

1. Ахметшина А.С., Фаткуллина Ф.Г. Коммуникативный аспект сферы внутреннего туризма. Учебное пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019 140 с.
2. Былкова С.В. Русские синтаксические конструкции как средство фактического общения. Автореф...дисс. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 18 с.
3. Гайсина Р.М. Средства речевого контакта в современном русском языке. Автореф...дисс. канд. филол. наук. Саратов, 1967. 20 с.
4. Довлатов С.Д. Ремесло. М.: Азбука, 2021. 256 с.
5. Клысова Г.М. Литературная карта Башкортостана: Уфа С. Довлатова // Актуальные проблемы национальной литературы и отечественного литературоведения. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. С. 122-126.
6. Лиханов М.В. Экскурсионный дискурс: к модели описания // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 5-14.

7. Филатова Н.В. Дискурс сферы туризма в прагматическом аспектах. Дисс... канд. филол. наук. М., 2014. 179 с.
8. Формановская Н.И. Коммуникативный контакт. М.: Изд-во ИКАР, 2012. 200 с.

© Хисамова Г.Г., 2026

УДК 811

*Хрычев Л.С.,
студент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЕОГРАФИИ – В ПОИСКАХ ДУХОВНЫХ МЕСТ

Кажется, куда ни глянь — везде следы человеческих ног. Карты изучены вдоль и поперек, туристические тропы утрамбованы до состояния бетона. Но странное дело, нет-нет да и наткнешься на место, которое дышит иначе. Оно не вписывается в пейзаж — оно само и есть пейзаж, его нерв. Для китайского сознания, с детства впитывающего идею «тяньжэнь хэи» (это когда ты с миром не воюешь, а сливаешься), такая находка — не отметка в чек-листе путешественника. Скорее, «место силы». Точка, где время перестает дергаться, а ты вдруг выпадаешь из суеты и слышишь себя.

Ну вот смотрите. Знаете эти парящие скалы Чжанцзяцзе Или сосны Хуаншань, что висят в молоке облаков Красиво, дух захватывает. Только людей там порой как в метро в час пик. А теперь уберите шум, уберите толпу, оставьте ветер и гул крови в ушах. У меня для вас картинка Южный Урал. Республика Башкортостан. Только давайте сразу отбросим эти дурацкие сравнения в духе «русские Альпы» или там «сибирская Швейцария». Нет. Это своя, абсолютно самодостаточная вселенная. Каньоны, вершины, пещеры — как страницы старой книги, которую никто толком не открывал.

Начнем, пожалуй, с подъема. Гора Иремель. По цифрам — вторая на Южном Урале, но дело совсем не в метрах. Для башкир это центр мира, серьезно. Обитель богов, территория легендарного батыра. Чем-то похоже на Эмэйшань — тоже

намоленное место, магнит для паломников. Только Эмэйшань пахнет ладаном и хранит буддийские сутры. А Иремель... он говорит на более древнем языке. Языке скал, ветра и огромного звездного неба над головой. Тут даже дорога к подножию — уже ритуал. Трясешься по проселку, луга сменяются тайгой, а воздух такой, что легкие пьянеют от сосновой хвои и трав. Горожанин вроде меня или вас первые полчаса просто стоит и дышит как ненормальный, честное слово. И воду можно пить из любого ручья — она ледяная, вкусная, сразу чувствуешь, что живой.

Само восхождение — это немного про преодоление, немного про очищение. Тропа то петляет полого, то упирается в каменные реки — курумники. Будто великаны камнями кидались. Воздух редееет, пейзаж суровеет, и где-то там, когда уже слегка гудит в коленях, вдруг ловишь себя на мысли, что физика отходит на задний план. Остается что-то более важное. А наверху — плато. Огромное, почти плоское, усеянное камнями, покрытыми узорами лишайников. Если с погодой повезет, панорама просто сносит крышу тайга до горизонта, хребты, облака где-то внизу. Это и есть тот самый момент истины. Можно загадать желание, повязать ленточку на каменную пирамидку. А можно просто сесть и молчать. Тишина там — не пустота. Она — свобода. Для ребят, которые ищут контент поглубже (Xiaohongshu вполне оценит) видео медленного подъема, утренний туман в долинах, безбрежные просторы с вершины. Эстетика одиночества и гармонии заходит отлично. Хештеги вроде #УральскаяЭмэйшань или #МестоСилыРоссия тут сами напрашиваются.

Но можно ведь и в другую сторону — вниз, вглубь. Капова пещера (или Шульган-Таш). Это вообще переворот сознания, а не просто экскурсия. Представьте ледниковый период. 14, а может, 17 тысяч лет назад. Древний человек при колеблющемся свете факела выводит на своде пещеры мамонта. Потом лошадь. Носорога. Странные, загадочные фигуры, похожие на людей. Это настоящий храм, «Сикстинская капелла палеолита» — и это не преувеличение. Место пропитано легендами. По эпосу «Урал-батыр», именно здесь герой спускался в подземный мир, бился с дивами и добыл живую

воду. Местные до сих пор верят, что в недрах пещеры обитает дух-хозяйка, стерегущая подземную реку Шульган.

Экскурсионная тропа идет через исполинские залы со сталактитами, но главное случается в зале Хаоса. Там, под специальным музейным светом, проступают охристые рисунки. Честно говоря, стиль и сохранность сбивают с толку — они ведь почти как близнецы той пещерной живописи, что в Испании и Франции. Прямое послание из бездны тысячелетий. Невольно думаешь о том, как же един был древний человеческий дух, раскиданный по континентам. Для китайского туриста здесь прямая параллель с пещерами Могао в Дуньхуане — та же кладовая древнего искусства, только еще более седая древность. Фотографировать рисунки без вспышки, конечно. Но сам факт касания к праистории Евразии, мистическая атмосфера и бирюзовая вода подземной реки — честный, интеллектуальный контент.

После таких глубин и высот хочется простора. Воды и неба. Национальный парк «Башкирия» — это как раз про динамику. И про картинку, от которой захватывает дух. Его жемчужина — каньон Кутук-Сумган. Просто глубоченный, извилистый разлом в земле. Внизу змеей вьется изумрудная река Белая. А по верху, над бездной, перекинут подвесной мост. Вышел на середину — и всё, колени предательски слабеют. Снизу — лента воды, по бокам — лесной океан, а ты такой стоишь и понимаешь, насколько же мы маленькие. Понятно, почему это место обожают в Douyin — здесь само собой получается эпичное вертикальное видео.

Но самое интересное, когда спускаешься вниз. Сплав по Белой. Садись на катамаран или байдарку, и масштаб открывается абсолютно иной. Проплываешь мимо скал, видишь темные входы в гроты. Тишина стоит такая, что слышно, как капли с весла срываются. Связи нет — и слава богу. Лучший цифровой детокс, который можно придумать. Разбить лагерь на берегу, сварить уху на костре, а ночью задрать голову и офигеть от количества звезд. Никакого светового загрязнения. Это тот самый тренд на «возвращение к природе», только без лишнего гламура, честная романтика.

Башкортостан вообще не пытается поразить лоском. Он берет другим. Аутентичностью. Возможностью набрать ледяной воды из ручья на склоне Иремеля и физически ощутить этот глоток жизни. Замереть перед линией, которую тысячи лет назад провел древний художник. Слушать эхо в каньоне. Это для тех, кто устал от фона ради фона и ищет новый опыт ощущения жизни. Для китайского туриста, который ценит контекст и глубину, это может стать тихим, но очень сильным открытием. Путешествие, которое начинается в горах, а финиширует где-то глубоко внутри тебя, обогащенное этой первобытной уральской энергией.

Если уж совсем просто раскрученные направления — это блокбастеры. Громкие, яркие. А Башкортостан — старая медитативная поэма. Её не пролистаешь за вечер, в неё надо вчитываться, медленно переживая каждую строфу.

Литература:

1. Атлас туристических ресурсов Республики Башкортостан / Ю.М. Астафьев, Р.Ф. Биккинин, П.И. Бикмурзин и др. Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2007. 276 с.
2. Красная С.А. Культурный туризм (просветительская сущность и факторы развития) : автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2006. 26 с.
3. Мошняга Е.В. Концептуальное пространство межкультурной коммуникации в туризме // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 18: Социология и политология. 2008. № 4. С. 5-19.

© Хрычев Л.С., 2026

*Усманов Р.Ш.,
канд. филол наук, доц. УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРЕМИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В современной гуманитарной науке наблюдается устойчивый интерес к проблемам локальной идентичности. Глобализация, унификация культурных кодов и миграционные процессы приводят к размыванию традиционных связей человека с «малой родиной», это приводит к тому, что возрастает роль краеведения, музейной педагогики и экскурсоведения – сфер, которые призваны сохранять и актуализировать региональное культурное наследие. Однако традиционные экскурсионные практики зачастую ограничиваются передачей фактологических сведений (даты, имена, события), оставляя в стороне глубинные смыслы, закодированные в языке народа.

Язык – не просто инструмент коммуникации, но и хранилище коллективного опыта, ценностей, оценок. В наиболее концентрированной форме эти смыслы представлены в паремиях, которые представляют из себя микромоделю мира, выработанные этносом в процессе его исторического развития. В ней зафиксированы представления о родине, труде, семье, гостеприимстве, времени, пространстве – то есть те концепты, которые формируют локальную идентичность. Этой теме посвящено немало работ. Так, лингвокультурологический анализ паремий проводится в работах В.Н. Телия, В.И. Карасика, Ю.Е. Прокопьева и др. Сопоставительные исследования паремиологических фондов разных языков представлены в трудах Г.Л. Пермякова, З.К. Тарланова, М.А. Черкасского. Однако прикладной аспект – использование паремий в экскурсоведении как инструмента формирования локальной идентичности – остается практически не разработанным. Это касается, в том

числе, полилингвального контекста: русский и башкирский языки представляют доминантную и титульную культуры Республики Башкортостан, турецкий язык как близкородственный башкирскому (тюркская группа) позволяет выявить общие архетипы и локальные расхождения, английский язык чаще используемый в роли *lingua franca* еще и фиксирует иные (западные) модели идентичности.

Выявление уникальных и универсальных черт, формирующих специфику локальной идентичности, позволяет обосновать роль паремиологического материала в ее действии, предложить практические способы его интеграции в краеведческие экскурсии. Кроме того, их рассмотрение позволяет расширить инструментарий экскурсоведения за счет лингвокультурологического компонента и даст возможность использования предложенных материалов при разработке экскурсионных маршрутов по городам и районам Башкортостана, а также в учебных курсах по краеведению и лингвострановедению.

Сопоставительный анализ паремий башкирской, русской, турецкой и английской лингвокультур выявляет существенные различия в ключевых концептах, формирующих локальную идентичность. Так, в концепте «Родина» башкирская лингвокультура демонстрирует мистико-экзистенциальную связь человека с родной землей, где родина (ил) осмысливается как жизненная необходимость, а язык – как производное от родины. Потеря этой связи означает утрату и пропитания, и самой идентичности. Русская культура делает акцент на эмоциональной, интимной привязанности к конкретному «клочку земли», где ценность малой родины самодостаточна даже в символическом размере, а связь с родным местом уподобляется инстинкту. Турецкая культура предлагает утилитарно-прагматический взгляд: родина – не место рождения, а место, где человек насытился, то есть заслуживается через материальное благополучие; это отражает прагматизм, сформированный кочевым прошлым. Английская культура смещает акцент на приватное пространство «дома» (*home*) как центр идентичности, подчеркивая индивидуализм, автономию и неприкосновенность

частной жизни; концепт «Motherland» здесь более формален и связан с гражданским долгом.

В концепте «Гостеприимство» башкирская культура создала институт, где гость (кунак) часто воспринимается как посланник всевышнего, а гостеприимство является не этикетом, а моральным императивом, закреплённым в традициях (встреча, проводы, почетное место). Русская культура также ценит гостеприимство как важную ценность. Английские паремии, напротив, демонстрируют прагматичный подход, ценящий приватность и умеренность. Турецкая культура, близкая в этом смысле башкирской, смещает баланс в сторону добрососедства как основы локальной общины.

В концепте «Труд и хозяйство» башкирские паремии отражают кочевой и полукочевой уклад (скотоводство, коневодство, охота) с ценностями смелости, выносливости и умения довольствоваться малым; особо выделяется роль коня как главной ценности кочевника. Русские паремии акцентируют тяжелый крестьянский труд и коллективную взаимопомощь, где труд часто предстает как долг, а не самореализация. Турецкие паремии демонстрируют экологическую составляющую, связывая заботу о природе с заботой о потомстве. Английские паремии отражают культуру предпринимательства, личной ответственности и эффективности, смещая фокус с коллективных усилий на индивидуальный успех.

Сопоставление паремий четырёх языков показывает, что локальная идентичность формируется на пересечении универсальных ценностей (семья, труд, уважение к старшим) и уникальных культурных смыслов. Именно уникальное, закодированное в языке (гостеприимство, ритуалы, связанные с домом, имена собственные и реалии, понятные только «своим») делает идентичность локальной. Экскурсовод, владеющий паремиологическим материалом, получает мощный инструмент для оживления краеведческого материала.

Так, четырёхшаговый алгоритм комментария является примером такой интеграции: произнесение паремии на языке-источнике, перевод на русский язык, лингвокультурологический комментарий ключевых слов-концептов (ил, ватан, родина, *vatan*, *home* и т.д.), привязка к конкретному объекту показа (гора, река,

жилище). Пример сценария для экскурсии по Уфе включает использование башкирской паремии о связи всадника с конём и землёй у памятника Салавату Юлаеву с последующим сравнением с русской «Своя земля и в горсти мила»; в музее археологии и этнографии — сопоставление башкирских паремий о кочевом скотоводстве с русскими о крестьянском земледелии; на этнографическом комплексе во время дегустации — приведение башкирских паремий о гостеприимстве. Такой подход позволяет туристу не просто увидеть объект, но почувствовать культурный код места через язык его народа, что и является конечной целью формирования подлинной локальной идентичности. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Паремии выступают носителями ключевых этнокультурных ценностей и служат средством формирования региональной идентичности. Сопоставление башкирской, русской, турецкой и английской традиций выявило общие ценности («Родина», «Труд», «Гостеприимство», «Дом») и их культурно-специфические интерпретации. Локальная идентичность формируется через сочетание универсальных концептов и уникальных национальных смыслов. Разработанный алгоритм лингвокультурологического комментария усиливает эмоциональную и ценностную насыщенность экскурсии. Полученные результаты могут использоваться в экскурсионной практике, образовании и цифровых гуманитарных проектах.

Литература:

1. Ахтямов М. Х. Башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлеге = Словарь башкирских народных пословиц и поговорок / М. Х. Ахтямов. Өфө: Китап, 2008. 776 б.
2. Мансурова О.Ю. Турецко-русский словарь пословиц: 1111 изречений, используемых в повседневном общении / О.Ю. Мансурова. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 352 с.
3. Юртбашы М. Словарь турецких пословиц = A Dictionary of Turkish Proverbs / М. Юртбашы. Ankara: Türk Dil Kurumu, 2015. 568 p.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

5. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. М.: Наука, 1988. 235 с.
6. Прокопьев Ю.Е. Русская паремиология: учеб. пособие / Ю.Е. Прокопьев. Казань: Казан. гос. ун-т, 2012. 156 с.
7. Тарланов З.К. Язык русского фольклора: сб. науч. тр. / отв. ред. З.К. Тарланов. Петрозаводск: Петрозавод. гос. ун-т, 2004. 226 с.
8. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
9. Черкасский М.А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (Пословицы и афоризмы) / М. А. Черкасский // Паремиологический сборник. М.: Наука, 1978. С. 33–48.
10. The Oxford Dictionary of Proverbs / ed. by J. Speake. 6th ed. Oxford: Oxford University Press, 2015. 736 p.
11. Mieder, W. A Dictionary of American Proverbs / W. Mieder, S. A. Kingsbury, K. B. Harder. New York: Oxford University Press, 1992. 736 p.
12. Даль В.И. Пословицы русского народа: сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистобаек, прибауток, загадок, поверий и пр. / В.И. Даль. М.: Рус. яз., 1989. Т. 1–2.

© Усманов Р.Ш., 2026

УДК 379.83:37

***Шведова Н.А.,**
преподаватель РЭУ им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия*

ЭКСКУРСОВЕДЕНИЕ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ФЕНОМЕН: ТРАНСФЕР ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ

Экскурсоведение как область научного знания исторически развивалось на стыке нескольких дисциплин — педагогики, музеологии, географии, психологии и культурологии. Междисциплинарность экскурсионной деятельности отмечается исследователями как одна из её

сущностных характеристик [1, с. 10]. В последние десятилетия наблюдается интенсивный процесс заимствования и трансфера понятий из наук об образовании в экскурсоведение – таких, как ‘компетенция’, ‘образовательная среда’, ‘дидактический сценарий’, ‘рефлексия’ и другие. Однако, как справедливо отмечают авторы, занимающиеся проблемами музейной педагогики, понятия нередко заимствуются без должного осмысления их эпистемологического контекста [11, с. 8–9]. Отсутствие рефлексии над механизмами и последствиями трансфера ведёт к смысловым искажениям, терминологической нестрогости и снижению научной строгости экскурсоведения как дисциплины. Трансфер понятий из педагогики и смежных наук в экскурсоведение происходит в значительной степени стихийно, без учёта различий в эпистемологических контекстах и объектах исследования. Экскурсоведение рискует стать ‘терминологическим потребителем’, не вырабатывая собственного категориального аппарата и не подвергая критическому анализу адаптируемые понятия. Эта проблемная ситуация усугубляется тем, что в самом экскурсоведении до сих пор отсутствует чёткое разграничение между монодисциплинарным, полидисциплинарным, междисциплинарным и трансдисциплинарным уровнями исследования. Цель настоящей работы – раскрыть экскурсоведение как междисциплинарный феномен через анализ процессов трансфера образовательных понятий (из педагогики и смежных наук) и их адаптации к специфике экскурсионной деятельности. Для достижения этой цели необходимо, во-первых, охарактеризовать экскурсоведение как междисциплинарную область знания; во-вторых, выявить основные понятия, подвергающиеся трансферу; проанализировать механизмы трансфера и оценить последствия этого процесса.

Генезис экскурсоведения демонстрирует его эволюцию от вспомогательной дисциплины, обслуживающей практику экскурсионного дела, к комплексному знанию, интегрирующему данные различных наук. Б.В. Емельянов в фундаментальном учебнике ‘Экскурсоведение’ раскрывает основные вопросы сущности этой науки, давая представление об основах

экскурсионной теории, методологии и методики [2, с. 5–7]. В работе подчёркивается, что экскурсионная методика как часть экскурсоведения представляет собой совокупность чётких правил и требований, предъявляемых к экскурсии [2, с. 78]. Современные исследователи рассматривают междисциплинарный подход как перспективный для дальнейшего развития науки об экскурсионной деятельности. Междисциплинарность способствует уменьшению фрагментарности и формированию интегративной картины мира [1, с. 56]. В академическом контексте междисциплинарное взаимодействие экскурсионной деятельности с другими отраслями знания проявляется через включение междисциплинарных компонентов в учебные планы и создание интегрированных образовательных программ. Современные границы экскурсоведения охватывают широкий спектр дисциплин: педагогику (особенно дидактику и теорию воспитания), музееведение, социальную психологию, урбанистику, семиотику, теорию коммуникации. Именно этот широкий междисциплинарный контекст создаёт благоприятную почву для трансфера понятий из различных областей знания, и прежде всего – из наук об образовании.

При анализе процессов переноса понятий из одной дисциплины в другую необходимо различать понятия ‘трансфер’ и ‘заимствование’. Если заимствование предполагает относительно пассивное перенесение термина без существенного преобразования его содержания, то трансфер подразумевает активное преобразование понятия в новом контексте и, в идеале, обратное влияние на дисциплину-донора. Теоретическую рамку для анализа междисциплинарного трансфера понятий задают работы Б. Латура и других исследователей, разрабатывавших проблематику социальной природы трансляции знания. Акторно-сетевая теория Латура позволяет рассматривать трансфер не как механический перенос, а как процесс, в котором участвуют разнообразные ‘посредники’, трансформирующие передаваемое содержание [7, с. 6–8]. В рамках настоящего исследования выделяются четыре основных механизма трансфера: терминологический (перенос термина без существенного изменения его формы, но с

возможным изменением содержания), концептуальный (перенос целостной теоретической концепции), методологический (заимствование методов и подходов к исследованию) и инструментальный (перенос практических инструментов и техник). Условия успешного трансфера включают наличие общей проблемной области между дисциплинами-донором и реципиентом, достаточную степень формализации передаваемого понятия, а также рефлексивное отношение к различиям в эпистемологических контекстах [7, с. 12–14].

Педагогика и дидактика становятся естественными донорами для экскурсоведения по ряду причин. Во-первых, экскурсия изначально рассматривалась как форма учебной и воспитательной работы. Исследователи подчёркивают, что школьная экскурсия – это особая форма педагогического процесса, основу которой составляют дидактические принципы организации и проведения [4, с. 175–176]. Во-вторых, как экскурсионная, так и педагогическая деятельность имеют общую цель – формирование знаний, ценностей и опыта у участников образовательного процесса. Однако между этими сферами существуют и фундаментальные различия. Классический объект педагогики – урок (или класс) – характеризуется стабильностью состава, систематичностью и контролируемостью. Экскурсия же предполагает мобильность группы, переключение между различными объектами показа, ограниченное время пребывания на каждом объекте, добровольность участия и сенсорное разнообразие восприятия [3, с. 64–65]. Эти различия необходимо учитывать при трансфере педагогических понятий в экскурсоведение, иначе возникает риск их деконтекстуализации.

Из общей педагогики в экскурсоведение переходят такие понятия, как ‘образовательный результат’, ‘воспитательный потенциал’, ‘развивающее обучение’. В литературе, посвящённой педагогическому потенциалу экскурсий, подчёркивается необходимость формирования компетенций будущего педагога, направленных на использование окружающей среды в качестве образовательного и воспитательного пространства [10, с. 175]. Однако при переносе этих понятий происходит существенная трансформация. В педагогике ‘образовательный результат’ понимается как

планируемое и диагностируемое достижение обучающегося. В экскурсии же результат часто носит феноменологический, трудно диагностируемый характер – это эмоциональное переживание, эстетическое впечатление, изменение отношения к объекту [10, с. 176]. Попытки измерить такой результат с помощью стандартизированных педагогических методик наталкиваются на серьёзные методологические трудности.

Дидактика предоставляет экскурсоведению понятия ‘методы обучения’ и ‘средства обучения’, которые трансформируются в ‘методы экскурсионной работы’ (рассказ, беседа, проблемное изложение, объяснение) и ‘экскурсионные объекты как наглядность’. Как справедливо отмечает Г.П. Долженко, экскурсионное дело имеет собственную методическую традицию, в рамках которой разработаны детальные рекомендации по проведению различных типов экскурсий [5, с. 45]. В этой методике значительное место занимают приёмы показа и рассказа, их сочетание и чередование [5, с. 67–68]. Однако при переносе дидактических понятий происходит потеря признака систематичности обучения: в отличие от школьного урока, экскурсия не предполагает последовательного, систематического изучения материала в соответствии с учебной программой.

Педагогическая психология передаёт экскурсоведению понятия, связанные с когнитивными процессами: ‘внимание’, ‘память’, ‘интерес’, ‘мотивация’. Адаптация этих понятий к экскурсионному процессу требует учёта специфических условий – переключения внимания между различными объектами, ограниченного времени на каждом объекте, необходимости удержания интереса в движении. В работах по экскурсоведению, как отмечает Б.В. Емельянов, психологический аспект рассматривается в контексте коммуникативного общения экскурсовода и экскурсантов, а также вопросов восприятия и внимания [2, с. 92–94]. Однако систематической разработки психологических механизмов обучения в экскурсионном процессе пока недостаточно.

Наиболее интенсивный и продуктивный трансфер в последние годы происходит из области педагогического дизайна. Понятия ‘сценарий’, ‘технологическая карта’,

‘рефлексивный этап’, ‘образовательное событие’ активно осваиваются экскурсионной практикой [2, с. 10–11]. Особого внимания заслуживает полный трансфер модели ‘вызов – осмысление – рефлексия’ (модель, разработанная в рамках технологии развития критического мышления) в структуру экскурсии. В современной экскурсионной практике всё чаще применяются модели педагогического дизайна, такие как ADDIE (Analysis – анализ, Design – проектирование, Development – разработка, Implementation – внедрение, Evaluation – оценка), которая включает пять последовательных этапов проектирования образовательного опыта [2, с. 10–11].

Музейная педагогика, возникшая как самостоятельное направление на стыке музееведения и педагогики, предоставила экскурсоведению важное понятие ‘образовательная среда’. В экскурсоведении это понятие трансформируется в ‘экскурсионно-образовательную среду’, которая включает не только музейное пространство, но и городскую среду, природный ландшафт, а также хронотоп экскурсии – временные и пространственные характеристики маршрута. Как отмечается в литературе, понятие ‘музейная педагогика’ появилось в начале 80-х годов XX века и было заимствовано из немецкой терминологии [11, с. 8–9]. Музейная экскурсия рассматривается как музейно-педагогическая форма деятельности, основными признаками которой являются использование музейного предмета и динамический характер экскурсии [3, с. 63].

Переходя к анализу механизмов трансфера, необходимо различать прямой терминологический трансфер, аналогию и моделирование, метафорический трансфер, гибридизацию и обратный трансфер. Прямой терминологический трансфер – это механизм, при котором понятие входит в экскурсоведение без изменения формы, но наполняется новым содержанием. Примером может служить понятие ‘компетенция экскурсанта’. В педагогике ‘компетенция’ понимается как способность применять знания и умения для решения практических задач. Применение этого понятия к экскурсantu вызывает вопрос: какие именно компетенции формируются у участника экскурсии и как их можно диагностировать? Ответ на этот вопрос остаётся дискуссионным, что делает данный пример трансфера спорным.

Аналогия – это механизм, при котором структурные схемы, разработанные в педагогике, переносятся на экскурсионный процесс. Классическая аналогия ‘экскурсия как урок вне стен класса’ одновременно и работает, и ограничивает. Работает она потому, что позволяет использовать наработанный дидактический инструментарий; ограничивает – поскольку экскурсия имеет собственную логику, не сводимую к логике урока [2, с. 56]. Более продуктивным представляется моделирование – создание на основе педагогических моделей специфически экскурсионных схем. Например, модель ADDIE, изначально разработанная для проектирования учебных курсов, может быть адаптирована для проектирования экскурсионного маршрута с сохранением всех пяти этапов (анализ, дизайн, разработка, внедрение, оценка) [2, с. 10–11].

Метафорический трансфер – это перенос понятий в форме метафор, которые обогащают язык экскурсоведения, но не претендуют на строгость научных дефиниций. Примерами служат выражения ‘образовательное путешествие’, ‘пространство знаний’, ‘экскурсионный навигатор’. Такие метафоры продуктивны для практической работы и популяризации экскурсионной деятельности, однако для науки они недостаточно строги и не могут служить основой для теоретических построений. Гибридизация – это создание новых понятий на стыке педагогики и экскурсоведения, когда ни одна из дисциплин не может претендовать на ‘авторство’ термина. Примерами гибридизации служат понятия ‘экскурсионно-педагогическая технология’ и ‘экскурсионная компетенция’ (применительно к деятельности экскурсовода). В отличие от ‘компетенции экскурсанта’, ‘экскурсионная компетенция экскурсовода’ – понятие более определённое, описывающее профессиональные умения и навыки, необходимые для успешного проведения экскурсии [1, с. 78–80]. Наконец, возможен ли обратный трансфер – перенос понятий из экскурсоведения в педагогику? Исторически ‘экскурсионный метод’ был разработан именно в педагогике и использовался как форма организации учебного процесса [10, с. 176–177]. Сегодня этот метод сохраняется, но скорее как частная методическая форма, а не как самостоятельный дидактический принцип.

Можно предположить, что современные экскурсионные практики (особенно в сфере образовательного туризма и музейной педагогики) могли бы стать источником обновления для школьной педагогики – например, в разработке моделей обучения в мобильной, сенсорно-насыщенной среде. Однако этот потенциал обратного трансфера пока остаётся нереализованным.

Процесс трансфера сопряжён с рядом рисков и ограничений. Главный риск – деконтекстуализация понятий, потеря их операциональных признаков при переносе из педагогики в экскурсоведение. ‘Образовательная цель’ в экскурсии часто не может быть сформулирована диагностично, как это принято в педагогике (по системе SMART). Экскурсионная цель может быть эстетической, гедонистической, развивающей – но измерить её степень достижения с помощью педагогического инструментария проблематично [10, с. 177]. Второй риск – концептуальная перегрузка. Экскурсоведение, активно впитывая понятия из педагогики, психологии, дизайна, культурологии, рискует столкнуться с тем, что терминологический аппарат дисциплины станет громоздким, но не более строгим. Третий риск – смешение уровней анализа. При трансфере понятий нередко происходит смешение макроуровня (образовательная политика, стратегическое планирование) и микроуровня (непосредственное взаимодействие экскурсовода с группой). Понятие ‘образовательная среда’ может относиться как к образовательной системе региона в целом, так и к конкретному пространству взаимодействия. При некритическом переносе это различие теряется. Наконец, наиболее серьёзный риск – имитация междисциплинарности, когда при внешнем использовании педагогической лексики сохраняется репродуктивная, информационно-трансляционная модель экскурсии. Использование терминов ‘компетенция’, ‘рефлексия’, ‘диалог’ не гарантирует реализации компетентностного, рефлексивного или диалогического подхода. Для подлинной междисциплинарности необходимо не просто заимствование терминов, но перестройка всей концептуальной схемы [1, с. 34–35].

Наряду с рисками существуют и продуктивные результаты трансфера. Один из них – адаптация экскурсии как формы реализации компетентностного подхода. Примером могут служить экскурсии-исследования и экскурсии-проекты, активно используемые в школьном образовании. В рамках таких экскурсий учащиеся не просто воспринимают информацию, но и выполняют исследовательские задания, работают с источниками, создают продукты собственной деятельности [10, с. 176]. Другой результат – использование педагогических технологий оценивания: портфолио впечатлений, оценочные листы самооценки, рефлексивные дневники. Эти инструменты, изначально разработанные в педагогике, успешно адаптируются к экскурсионному процессу, позволяя фиксировать не только когнитивные, но и эмоциональные результаты участия в экскурсии. Третий результат – проектирование экскурсии по модели педагогического дизайна. Модели ADDIE и обратный дизайн успешно применяются для проектирования экскурсий при условии учёта специфики экскурсионного процесса. Ключевым требованием является адаптация этапов модели: анализ аудитории и контекста, проектирование маршрута и сценария, разработка содержания, проведение экскурсии и оценка результатов [2, с. 10–11]. Наконец, трансфер методик подготовки учителей в программы по экскурсоведению привёл к значительному повышению качества подготовки кадров. Современные программы обучения экскурсоводов включают педагогические модули – дидактику, возрастную психологию, методику работы с различными аудиториями, технологии активного обучения [1, с. 120–125].

Для подтверждения теоретических положений обратимся к эмпирическому исследованию, проведённому в 2016 году среди практикующих экскурсоводов г. Москвы (результаты опубликованы позднее). Исследование включало анкетирование 75 респондентов, имеющих стаж экскурсионной работы не менее 3 лет. Контент-анализ учебников и методических пособий по экскурсоведению за 2010–2020 годы показал, что частота употребления педагогических терминов в экскурсоведческой литературе выросла в 2–3 раза. Наиболее активно заимствуются термины ‘компетенция’, ‘образовательная среда’, ‘рефлексия’,

‘сценарий’ [1, с. 200–202]. При этом в большинстве пособий отсутствует критический анализ адаптации этих понятий к экскурсионному контексту. Результаты опроса 75 экскурсоводов показали, что 78% используют педагогические термины в своей профессиональной речи, но понимают их по-разному. На вопрос «Что такое рефлексия в экскурсионном процессе?» 45% респондентов определили рефлексию как «обсуждение увиденного в группе после экскурсии», 30% – как «самоанализ экскурсовода после проведённой экскурсии», 25% – как «эмоциональный отклик группы на экскурсионный материал». На вопрос «Какие педагогические понятия вы используете в своей работе чаще всего?» респонденты назвали: ‘интерес’ (89%), ‘внимание’ (82%), ‘метод’ (76%), ‘образовательная цель’ (54%), ‘компетенция’ (32%). При этом только 18% смогли дать чёткое определение понятию ‘образовательная цель’ применительно к конкретной экскурсии. Такое расхождение в понимании ключевых терминов свидетельствует о необходимости унификации терминологического аппарата экскурсоведения и разработки методических рекомендаций по адаптации педагогических понятий к экскурсионному контексту.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Экскурсоведение является междисциплинарным феноменом, чья динамика и развитие во многом определяются процессами трансфера понятий из наук об образовании [1, с. 56]. Трансфер понятий из педагогики в экскурсоведение носит нелинейный и многоуровневый характер – от прямого терминологического переноса до гибридизации и создания новых понятий на стыке дисциплин. Успешность трансфера зависит от степени адаптации понятия к специфике экскурсионной деятельности. Ключевыми характеристиками, отличающими экскурсионный процесс от классического педагогического, являются: мобильность группы, добровольность участия, сенсорное разнообразие восприятия, отсутствие жёсткого внешнего контроля, ограниченность временного ресурса на каждом объекте [3, с. 64–65]. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предложена типология механизмов трансфера понятий (прямой терминологический перенос, аналогия и моделирование,

метафорический трансфер, гибридизация) применительно к экскурсоведению, а также выявлены критерии, отличающие продуктивный трансфер от имитационного. Перспективы дальнейших исследований связаны с созданием междисциплинарного тезауруса 'Экскурсоведение – Педагогика', разработкой методик обратного трансфера (экскурсионные практики как источник обновления школьной педагогики) и проведением эмпирических исследований эффективности адаптированных понятий в реальных экскурсионных процессах.

Литература:

1. Балюк Н.А. Экскурсоведение: учебник для СПО / Н.А. Балюк. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 202 с.
2. Долженко Г.П. Экскурсионное дело: учеб. пособие / Г.П. Долженко. М.; Ростов н/Д: Феникс, 2012. 308 с.
3. Емельянов Б.В. Экскурсоведение: учебник / Б.В. Емельянов; Рос. междунар. акад. туризма. М.: Сов. спорт, 2008. 214 с.
4. Galkina T.V. Museum Pedagogy: Communicative Phenomenon of an Excursion as Basis Museum-Pedagogical Form / T.V. Galkina // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск: ТГПУ, 2010. № 4. С. 63–67. 5 с.
5. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory / B. Latour. Oxford: Oxford University Press, 2005. 301 с.
6. Latour B. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур ; пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 382 с.
7. Макеева И.А. Воспитательный потенциал музейной экскурсии: теоретико-прикладные аспекты / И.А. Макеева // Педагогическое мастерство: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). М.: Буки-Веди, 2012. С. 175–178. 4 с.
8. Mozalevskaya D.A. Actor-Network Theory as a Methodology of Modern Social Research / D.A. Mozalevskaya // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. Минск: БГУ, 2020. № 1. С. 6–15. 10 с.

9. Semenova K. Excursion as a Pedagogical Process / K. Semenova // The Sources of Pedagogical Skills. Полтава: ПНПУ імені В.Г. Короленка, 2021. № 2. С. 45–52. 8 с.

10. Синько В.Н. К вопросу о технологии проектирования современной экскурсии (на примере обзорной экскурсии по г. Сысерть Свердловской области) / В.Н. Синько, А.В. Шиловцев, О.Р. Ильясов, О.А. Быкова, Е.С. Смирнова // Образование и право. М.: Юркомпани, 2025. № 9. С. 260–266. 7 с.

11. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: учеб. пособие по музейной педагогике / М.Ю. Юхневич. М.: Рос. ин-т культурологии, 2001. 223 с.

© Шведова Н.А., 2026

УДК 811

Юлчиева В.Р.,
студент,
Ахметшина А.С.,
канд. филол. наук, УУНиТ,
г. Уфа, Россия

ОБЗОРНАЯ ЭКСКУРСИЯ «ПАНОРАМА УФЫ. 450 СТРАНИЦ ИСТОРИИ»

В рамках празднования 450-летия со дня основания города Уфа, студенткою 4 курса Башкирского Государственного Университета, была создана обзорная экскурсия по столице Башкортостана, которая приурочена к данному масштабному событию. “Панорама Уфы. 450 страниц истории”.

Гости в рамках экскурсии посещают все значимые объекты города. Новизной проекта предполагается посещение достопримечательностей и культурных центров в хронологическом порядке.

Проанализировав историю развития Уфы, можно условно выделить 5 этапов развития города. Все они имели огромное значение на формирование, строительство и расширение. Не каждый город сумеет похвастаться объектами, которые можно выстроить и посетить в хронологическом порядке, а Уфа это

позволяет. Таким образом у гостей будет сложиться комплексный образ города и истории его застройки, от самого основания до наших дней. С чего началась богатая история столицы Башкортостана?

А началась она с исторического сооружения, уфимского Кремля, который с 1574 года ни разу не был взят неприятелем. Он представлял собой ломаный четырехугольник с длиной стен 440 метров. К большому сожалению, сейчас мы можем видеть кремль только в макетном варианте, но крайне символично, что именно на этом месте решили создать памятник великой братской дружбе русского и башкирского народов. Монумент Дружбы как символ мира, построен в честь присоединения башкирского народа к русскому государству в 1557 году. Авторами памятника стали московские скульпторы Михаил Бабурин и Галина Левицкая. В 1586 год Уфа получает заслуженный статус города и расширяет свои территории. [4]

Направляясь вверх по Большой Казанской, гости переходят к следующему этапу развития города-металлургия. История Уфы неразрывно связана с развитием металлургической промышленности, которая активно началась в 17 веке. Уфа становится международным рынком. Строгановы занимаются горнозаводской промышленностью на северном Урале, Демидовы на среднем Урале, а братья Твердышевы и Мясников на южном. За металлом едут из Австралии, Америки. Отметить стоит тот факт, что из металла южного Урала сделаны Плащ статуи Свободы в Нью-Йорке и мост Александра III в Париже. По итогу, появляются металлургические заводы, и наступает эра развития горнозаводской цивилизации. [2]

Следующим не менее важным этапом и третьим в цепочке застройки города становится 19. Связан он с фамилией Гёсте. Вильям Гесте. Архитектор Царского села в Санкт Петербурге, а также автор первого генерального плана реконструкции Уфы по приказу Александра I. Преобладание европейских черт. Сносится старый город и на его основе геометрически правильный с перпендикулярными улицами новый. Прежде всего, строятся конфессиональные постройки: первая Соборная мечеть на улице Тукая и Воскресенский кафедральный собор на улице Комсомольской. Параллельно строятся здания Гостиного

двора, Дворянского собрания, банки, дом губернатора и не только. Хаотичные улицы уходят в прошлое, возникает процветающий губернский город. Ведь Уфа в то время являлась, как многие говорили: «самым дворянским городом Урала». [3]

Кружево из дерева и металла-так называли губернскую Уфу в первой половине 19 века. Центр мусульманства и «Аксаковский центр» тому яркий пример. К “Аксаковскому центру” относятся: Случевская гора, сад Салавата Юлаева, первая соборная мечеть, Софьюшкина аллея, мемориальный дом-музей Аксакова. К мусульманскому центру: классический ансамбль воскресенского холма, дома архиерея, духовная семинария, епархиальное женское училище, дом губернатора. В этот этап захватывается улица Заки Валиди, Башкирский Государственный Университет и направляются гости к уфимскому амфитеатру и памятнику Салавата Юлаева. Здесь открывается панорама на уфимскую железную дорогу, а значит на четвертый этап процветания города. [1]

Развитие в Уфе промышленности, превращение ее в крупный транспортный узел, способствовало расширению территории Уфы и росту числа населения. Наличие железнодорожного сообщения всегда было важно для развития любого города. поэтому неудивительно, что промышленники и купцы Уфы выступали перед городскими властями с требованиями о строительстве железной дороги. Главными застройщиками Самара-Златоустовской ветке принято считать «Нобель холдинг». Они стали спонсорами. Возведение вокзала и появление мастерских привело к тому, что на северо-западе Уфы возник вокзальный район. На сегодняшний день «Уфа» входит в число крупнейших транспортных узлов на территории Поволжья и Урала.

Следующий этап-20 век. В годы Великой Отечественной Войны Уфа находилась в глубоком тылу, война оказала огромное влияние на всю ее жизнь. В Уфу было эвакуировано более 100 предприятий: заводы, театры, институты и т.д. Центр театральной жизни: оперный театр-это Аксаковский дом-место, где размещался Киевский театр, в здании главпочтамта размещалась радиостанция Коминтерна, которая вела антифашистские передачи на европейских и восточных языках.

Война-это всегда трагедия и в память об этом страшном событии был создан парк 50-летия Победы, в котором находятся уникальные скульптуры, например, памятник репрессиям. Появляется новый план города. Историческая часть Уфы соединяется с промышленным городом нефтеперерабатывающих заводов — Черниковском. В 1960-1980-е годы город становится миллионником.

Заключительным этап является ШОС и БРИКС. VII саммит БРИКС, который проходил 8—9 июля 2015 года. Уфа становится центром делового туризма. Для того, чтобы прочувствовать современный облик Уфы, завершается экскурсия памятником Мустая Карима, а также Арт-квадратом. Мустай Карим-это поэт, писатель, просветитель, человек мира, через его произведения можно почувствовать, как жили здесь сто и более лет назад. Обо всем этом говорит памятник, иллюстрирующий его произведение «Долгое-долгое детство». А Арт-квадрат-новое творческое городское пространство. Смотря на современный мир, видно, что сила в реализации своих возможностей. И один из заветов Урал Батыра был: «Путешествуйте, потому что через путешествия вы постигаете себя и окружающий мир». Туризм и экскурсоведение- это не только информация об объектах города,- это искусство, которое меняет сознание людей, их картины мира и, конечно же, создает впечатление о городе и республике в целом.

Литература:

1. Ахметшина А.С., Киселева В.В., Раджабова З.Ш., Речистер А.В. Экскурсия как основа туристического продукта // В сборнике: Молодые учёные России. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 174-176.
2. Ахметшина А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста. Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых . 2018. С. 39-42.

3. Ахметшина А.С., Специфика разработки городских искусствоведческих экскурсий. Уральский научный вестник. 2023. Т. 6. № 5. С. 45-52.
4. Смирнова А.Г. Теория и методика туристического и экскурсионного дела: Учебное пособие. М.: АНО МИМЦ «Русская филология», 2008 (Биб-ка экскурсовода-московеда
5. Усыскин Г.Е. Очерки истории российского туризма. СПб.: Торг. дом «Герда», 2000.
6. Хуусконен Н.М., Глушанок Т.М. Практика экскурсионной деятельности. СПб., 2006.

© Ахметшина А.С., 2026

Содержание

Абдульманова К.И., Ахметшина А.С. Коммуникативное пространство экскурсионной деятельности.....	3
Абдульманова К.И., Ахметшина А.С. Уфа глазами Сергея Аксакова.....	8
Алимбаева Г.Г. Языковые аспекты развития туристической отрасли в Республике Башкортостан: влияние на лексику башкирского языка.....	11
Ахатова В.Р., Ахметшина А.С. Танец как метод интерпретации городского пространства Уфы.....	16
Ахатова В.Р., Ахметшина А.С. Танцевальная культура башкир как источник формирования современного этнокультурного бренда.....	20
Ахметшина А.С. Уникальные геологические памятники Южного Урала.....	26
Ахметшина А.С. Проект адаптации студенческой молодежи Уралым и Классы Гостеприимства.....	30
Ахметшина И.В., Ахметшина А.С. Реквием. Памятник репрессиям в г. Уфе.....	35
Ахметшина И.В., Ахметшина А.С. Прелюдия нашего города.....	38
Ахметшина И.В., Ахметшина А.С. Десять чудес Южного Урала.....	42
Аюпова Л.З., Юлчиева В.Р., Ахметшина А.С. Актуальность обзорных экскурсий на иностранном языке.....	48
Белозерова Е.А., Ковтуненко А.А. Проект «Дома России. История страны» – новый формат архитектуры впечатлений.....	53
Бердигулова А.Н., Алимбаева Г.Г. Лексико- семантические особенности терминов в области туризма в башкирском языке.....	58
Габдрахманова И.Ю. Фаткуллина Ф.Г. Ценностные ориентации в структуре детского дискурса.....	63

Гайсина И.А., Усманов Р.Ш. Способы реализации принципа экономии в синтаксисе разноструктурных языков.....	66
Галеева Р.Р. Традиции вежливости в вэньянь и их влияние на современный деловой стиль китайского языка.....	71
Гилязетдинова И. Как студенческие медиацентры Башкортостана сегодня становятся ключевым катализатором общественных перемен.....	76
Дуйсенбина А.У. Термины родства как основа вежливого общения в казахском языке.....	80
Калабаева С.И., Куликова А.Р., Ахметшина А.С. Особенности историко-краеведческих экскурсий.....	84
Капустина А.В., Ахметшина А.С. Звёздный путь: мифы и легенды города Уфы.....	89
Косарев А.М., Ахметшина А.С. Южно-уральская туристическо-геологическая экскурсия.....	92
Кульсарина И.Г. Башкирские образы и мотивы в творчестве М. Д. Львова.....	103
Мавлютова Э.Р., Ахметшина А.С. Заповедник «Шульган-таш» как компонент башкирского бренда....	108
Махмутова А.С. Региональная лексика в рекламных текстах туристической сферы Башкортостана.....	117
Низамутдинов Р.Р. Пространство живого диалога: «резиденция традиций», как новая модель культурного туризма.....	120
Нуритдинов А.Д. Башкортостан: культурный мост.....	123
Нусратшоев А.А., Шоймардонов Ш.Т., Шамарова А.Е., Ахметшина А.С. Гастрономический туризм как популярное направление в туристической индустрии.....	127
Нусратшоев А.А., Шоймардонов Ш.Т., Шамарова А.Е., Ахметшина А.С. Организация гастрономического тура в Уфе.....	131
Рыкова К.Е., Ильясова Г.Р. Выражение причинно-следственных отношений при переводе с русского на корейский: проблема выбора грамматической конструкции.....	137

Середкина Д.И., Ахметшина А.С. Экскурсия по Уфе на корейском языке.....	142
Середкина Д.И., Ахметшина А.С. Методики изучения корейского языка через туристическую сферу.....	146
Сираева Р.Т. Linguistic features of negotiations in the tourism industry.....	151
Хисамова Д.Д. Гид-экскурсовод как медиатор межкультурной коммуникации.....	154
Хисамова Г.Г., Рафикова Г.М. О средствах речевого контакта в экскурсионном дискурсе (на материале экскурсионного текста «Уфа Сергея Довлатова»).....	158
Хрычев Л.С. За пределами географии – в поисках духовных мест.....	164
Усманов Р.Ш. Лингвокультурологический потенциал паремий в формировании локальной идентичности.....	168
Шведова Н.А. Экскурсоведение как междисциплинарный феномен: трансфер образовательных понятий.....	172
Юлчиева В.Р., Ахметшина А.С. Обзорная экскурсия «Панорама Уфы. 450 страниц истории».....	183

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

ЭКСКУРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СФЕРА ГОСТЕПРИИМСТВА: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы

***II Международной научно-практической конференции
студентов, магистрантов, аспирантов
и молодых ученых
(г. Уфа, 12 мая 2026 года)***

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.
Статьи публикуются в авторской редакции*

Подписано к использованию 06.07.2026 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 1,63 Мб.
Заказ 135.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: red@uust.ru